

М. В. ПОПОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА

Часть 2

Невинномысск

Издательство Невинномысского института экономики,
управления и права

2012

УДК 101.8
ББК 87.6
П58

Попов М.В. Социальная диалектика. Часть 2. Невинномысск. Изд-во Невинномысского института экономики, управления и права, 2012 – 169 с.

ISBN 978-5-94812-112-3

В предлагаемой вниманию читателя книге доктора философских наук профессора кафедры социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета М.В.Попова с диалектических позиций представлены важнейшие категории социальной философии, овладение которыми необходимо для глубокого понимания и успешного разрешения проблем развития современной России.

Данная книга ставит одной из своих целей помочь молодым людям стать компетентными в области социальной философии. Поэтому при всей серьезности материала автор стремился к простоте и легкости его восприятия.

Монография будет полезна и специалистам в других областях, поскольку философия есть наука о всеобщем, которое есть во всем. Интересна эта книга будет и тем, кто себя к специалистам не относит, но, исходя из практических или мировоззренческих целей, стремится разобраться в противоречиях общественного развития и определить пути и способы их позитивного разрешения.

ВВЕДЕНИЕ

Человек, изучивший категории социальной философии, пройдя от начала изучения до результата, будет в социальной философии компетентным, то есть будет в ней разбираться. Компетентный человек – это специалист. Данная книга ставит одной из своих целей помочь молодым людям стать специалистами в области социальной философии. Она будет полезна и специалистам в других областях, поскольку философия есть наука о всеобщем, которое есть во всем. Интересна эта книга будет и тем, кто себя к специалистам не относит, но, исходя из практических или мировоззренческих целей, стремится разобраться в противоречиях общественного развития. Автор приносит свою благодарность М.Ю.Беляеву, И.М.Герасимову, О.А.Мазуру и С.М.Шульженко за помощь в подготовке к печати и издании книги.

Обратим внимание на то, что любое единичное или особенное содержит в себе всеобщее как свой собственный неперемный момент. Люди очень часто совершают ошибки не потому, что не знают каких-либо конкретностей или особенностей, а потому, что не знают всеобщего, того, что есть во всем. И вот это всеобщее и изучает философия. ***Философия есть наука о всеобщих законах природы, общества и мышления.***

Поскольку философия изучает всеобщее во всем, можно сказанное переформулировать следующим образом: философия изучает всеобщие законы мышления, общества и природы. Здесь на первое место поставлено изучение всеобщих законов как законов мышления, то есть как логических законов, поскольку логика есть наука о мышлении. В этом состоит особенность подхода к изучению всеобщих законов, примененного в данной книге, хотя ко всеобщим законам можно прийти и по-другому, непосредственно

изучая, например, природу, что делают естествоиспытатели, или общество, что делают представители гуманитарных наук.

Почему можно подходить к изучению всеобщих законов со стороны логики? Потому что человеческий язык, являясь формой существования и проявления мысли, которая, как говорил Гегель в «Науке логики», проявляется и отлагается прежде всего в языке, вообще сохраняет в себе только общее, повторяющееся миллионы и миллиарды раз, и в нем, в языке сокрыта логическая картина мира, которую нужно только раскрыть.

Если естественные и гуманитарные науки «смотрят» вниз, на природу и общество, то логика смотрит «вверх», на их отражение в человеческом языке и в этом отражении находит законы, являющиеся не только законами логики, но и законами природы и общества. Человеческий язык, движение понятий в котором изучает логика, впитал в себя только то, что является результатом обобщения, которое человечество совершило, создавая и развивая язык как средство общения, причем впитал в себя связи и переходы понятий, являющиеся отражением связей и переходов объективной действительности. Поэтому логические законы являются логическим выражением отраженных в мышлении законов природного и общественного бытия.

В языке мы имеем образ – картину мира в самых общих чертах. То есть во взаимосвязях понятий, во взаимосвязях слов и предложений мы обнаруживаем взаимосвязь, которая имеется в мире. Поэтому можно изучать действительность не только так, как изучают ее такие науки, как химия, физика и география. Они смотрят «вниз», на материю. А можно смотреть «вверх» – на язык как на отражение объективного мира. Причем это отражение складывалось исторически, поскольку язык имеет большую историю. Речь идет не о конкретном – английском, французском и т.п. языке, а о человеческом языке как таковом. Можно переводить

с одного языка на другой, но все равно эта связь понятий, которая есть в языке, останется. Вот мы будем изучать логику языка, и, изучая связи понятий, будем обнаруживать всеобщие законы мышления, природы и общества. Такой, можно сказать, экзотический путь, но, с другой стороны, рафинированный, поскольку уже история отобрала, что в языке оставить, а что не оставить. Язык вообще в себя что угодно не примет. Или примет, но временно, а потом выкинет или переделает. Например, русский язык принял английское слово *utility* (полезность), а превратил его – в «утиль». Старое, непригодное для прежнего использования, но полезное как вторичное сырье – это утиль. Это уже не новое, но годится, например, как сэкондхэнд. Что такое сэкондхэнд – это старье. А элитный секондхэнд или суперсэкондхэнд – это суперстарье. Продаваемые за полцены залежавшиеся последние экземпляры распроданных партий товаров называют стоком. Висят рекламные объявления: Сток Европы. То есть из Европы стекает сюда всякое суперстарье и залежалые товары, а вы бегите, берите, собирайте. Язык – он все ставит на место, важно только вдуматься в смысл того, что говорят.

Всего имеется две известных человечеству логики. По крайней мере, до Горбачева, смехотворно претендовавшего на «новое мышление для нашей страны и для всего мира», было известно две.

Первая – формальная, её законы разработал Аристотель. Тот, кто возьмет книги Аристотеля и почитает, почувствует, как его трудно понимать.

Другой великий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель разработал диалектическую логику, его тоже трудно понимать, но не так трудно, как Аристотеля. Впрочем, вообще все серьезное в науке требует большой умственной работы. Маркс об этом писал так: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может

достичь её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам».

Иногда говорят про серьезную, глубокую научную книгу, что в ней непонятно написано. Однако если сразу все понятно, то это, видимо, скорей всего, плохая книжка. Эти книжки очень понятны. В них так все понятно изложено! Так, например, пишут, что определение – это совокупность признаков, свойств предмета, то есть своего рода мешок, в который свалены все признаки и свойства. А если вы откроете Гегеля, прочтете в «Науке логики» в Учении о бытии, что *определение – качество, которое есть в себе в простом нечто и сущностно находится в единстве с другим моментом данного нечто – с в-нем-бытием*, то это сразу не понять. А там понятно было. Или, допустим, в высшей математике в математическом анализе разве сразу понятно определение предела последовательности? В свое время Гегель хвалил и Ньютона, и Лейбница за то, что они открыли дифференциальное исчисление, но критиковал за то, что не вполне строго изложили, а ведь именно теория пределов отделяет элементарную математику от высшей, с теории пределов начинается высшая математика. Порядок теперь наведен. Теперь при наведенном порядке определение предела последовательности выглядит гораздо менее понятным, чем у Ньютона и Лейбница.

То есть мы не можем настраиваться на то, что, дескать, если это просто, то это хорошо, а если это сложно, то, значит, это нехорошо. *Сложное – это сложенное из простых*. Почти так прямо и говорится: сложенное. Поэтому если мы хотим что-то крупное, серьезное узнать, надо настроиться на то, что оно сложное. А если мы хотим только на элементарном уровне оставаться, на уровне простого, мы простаками так и останемся. Кто такие простаки? Они что, ничего не знают? Знают – только простое знают. А что такое читать не гениальные книги, а просто

хорошие, это что такое? Это значит загорать под луной. Ведь даже если задаться целью прочесть все гениальные книги, то разве за жизнь успеем? Нет. Как же тогда мы можем отвлекаться на какие-то простые книжки, когда гениальные не прочитаны. Пример. Вот многие хотят овладеть ораторским искусством, поскольку в истории оно сыграло выдающуюся роль. И есть всякие руководства по ораторскому искусству. Их чаще всего пишут люди, которые не умеют ярко говорить, про которых не слыхано, не видано, чтобы они где-нибудь выступили и произнесли какую-нибудь выдающуюся речь, куда-нибудь повели за собой массы, зато эти люди пишут, как надо говорить. Нередко получают за это деньги. А другие люди их творения изучают и думают, что так они научатся выступать. А как должно к этому подойти научно? Ведь было такое время в истории, когда от того, как человек выступит, зависели жизнь и смерть людей, решение судьбоносных вопросов. Так было, например, в Древнем Риме. Поэтому и надо брать для изучения книги великих римских ораторов. Например, книгу Цицерона «Три трактата об ораторском искусстве». Это само по себе интересное произведение, с эстетической точки зрения написано блестяще, прекрасны язык и манера изложения. Советы, которым должен следовать каждый, кто берется выступать перед аудиторией, не навязываются, а как бы подаются. Речь желательно написать, разумеется, самому, но не читать. Написать надо, чтобы не было провалов, а то иногда стоит на трибуне человек, молчит и не знает, что говорить дальше. Но ни в коем случае не стоит зачитывать. А то будет, как у Н.С. Хрущева, который, если отступал от текста, нес ахинею, хотя и то, что он зачитывал, слушать было стыдно. Начинать речь можно с чего-нибудь, не относящегося к делу, а когда все затихнет, выставить сильные аргументы. Более слабые поместить в середину речи. А в конце у вас должен быть «экспромт», который вы заранее продумали, и очень сильный. А то

может получиться, что начал человек хорошо, а кончил ничем, тропинка оборвалась, живой ручеек его речи тек, тек и, как в пустыне, высох. Короче, тот, кто не хочет загорать под луной, может взять «Три трактата об ораторском искусстве» Цицерона и почитать. Заодно он узнает, что для оратора важно не только, что вы говорите, но и насколько убедительно по форме, по звучанию.

С большой внимательностью нужно подходить к выбору книг. Конечно, нужно накопить определенный материал, но не надо барахло-то накапливать. Не нужно делать помойку в голове. У нас интернет для этого есть. Только в нем, в отличие от обычной помойки, любую выброшенную и получившую номер «консервную банку» можно вытащить к себе в компьютер. К счастью, там есть и хорошие, и замечательные вещи. Можно выудить и такое, и такое. Это хорошо, что все пронумеровано, надо только уметь отличать, где там что полезное, а где просто мусор. Этому помогает знание о всеобщем.

Не надо также подменять серьезные научные произведения словарями. Почему? Кто пишет словари? За исключением филологической науки, в других науках крупный ученый, который написал словарь, – большая редкость. Ведь наука – это система знаний, а всякий словарь связи между понятиями обрывает. Связи разве по алфавиту идут? Не по алфавиту. А тут по алфавиту. Взяли живую ткань действительности, разрезали ее на мелкие кусочки и эти кусочки по алфавиту расположили. Вместо живой действительности получили расставленные по алфавиту ее части. А еще Энгельс говорил, что части лишь у трупа. Кое-какие сведения получить можно. Но без претензий на то, что это наука. Поэтому, вообще говоря, я бы не советовал пользоваться словарями. Откройте серьезную книгу и найдите там ответ на имеющийся вопрос, в том числе и с помощью интернета. Набрали ключевые

слова, по этим словам нашли серьезную книгу, открыли и прочитали, что серьезные люди думают по этому поводу.

Хочу привести пример с интернетовской энциклопедией «Википедия», куда каждый несведущий может вставлять свое. В ней латинское слово «компендий» трактуется как краткое содержание, тогда как в переводе с латинского «компендий» означает «кратчайший путь, прямая дорога». Именно в этом последнем смысле следует понимать слово «компендий» в известном положении Энгельса о том, что в «Науке логики» Гегеля имеется единственный компендий диалектики. Большая разница – просто краткое содержание или кратчайший путь, прямая дорога, которой Энгельс предлагает в изучении диалектики пойти.

Итак, кроме логики формальной – трудной, есть другая трудная – диалектическая логика.

Если речь идет об изучении общественной жизни, то какую жизнь мы будем изучать – мертвую или живую? Живую. А все живое находится в изменении. Не говоря уже о том, что и вся неживая природа тоже находится в изменении.

Нет ничего, что не изменяется. Это всеобщий закон. Все находится в изменении. Другое дело, что не все знают, что такое изменение. Когда мы изменяемся, мы равны самим себе? Да. Ведь по-прежнему это мы. Но раз мы изменяемся, значит, мы одновременно и не равны самим себе. Кажется, что такую элементарную вещь мы затронули, но ключевую, характеризующую диалектику. То есть надо и то, и другое сказать. Надо высказать об одном и том же два прямо противоположных утверждения. Прямо противоположные, иначе изменение логически не выразить. И это применимо ко всему. Всеобщие категории к чему применимы? Всеобщие – ко всему. Пример про реку. Еще известный древнегреческий диалектик Гераклит писал, что, когда вы входите в реку, вы входите в реку ту же и

одновременно уже не в ту. Тот, кто диалектику не понимает, говорит, что Гераклит писал якобы, будто нельзя войти два раза в одну и ту же реку. Звучит вроде красиво, а фраза получается глупая. Только в одну и ту же реку и можно войти два раза. А если я в разные реки вхожу, так я не два раза вошел, а по одному разу вошел в каждую из двух рек. Но когда я вхожу в одну и ту же реку, надо, с одной стороны, увидеть и признать ее равенство с собой и, с другой стороны, увидеть и признать ее неравенство с собой. Если нет равенства с собой, то нет того, что изменяется. Если есть только равенство нечто с собой, то оно не изменяется.

Изменение – это очень важная категория. В дальнейшем мы снова к ней вернемся. А сейчас хотелось бы обратить внимание на то, что с точки зрения законов формальной логики изменение объяснить нельзя. Почему? Потому, что в формальной логике действует закон исключенного третьего: А равно либо А, либо не А, третьего не дано. И на этом законе формальной логики строятся все науки, которые используют только формальную логику. Но не науки об обществе. В то же время науки об обществе используют и формальную логику, поскольку диалектическая логика включает в себя формальную. Но она не только допускает, она предполагает высказывание об одном и том же двух прямо противоположных утверждений. Более того, она требует этого.

Например, если я хочу высказаться о хороших людях. Понятие «хорошие люди» ведь не означает не имеющие недостатков. А недостатки в чем проявляются, в положительных действиях или в отрицательных? В отрицательных с точки зрения общественных интересов, то есть в антиобщественных действиях. Значит, правильно будет сказать, что все хорошие люди в те или иные моменты своей жизни совершают антиобщественные действия. А если человек был хороший, хороший, но вдруг недостатки перевесили его достоинства, такого разве не может быть? Тогда

говорят, что человек переродился. А у плохого человека хорошие качества есть? Да, и он с помощью этих качеств втирается в доверие к хорошим людям. Вот деятельность финансовых пирамид типа МММ и других фирм, которые людей обманывают, на чем строится? На злоупотреблении доверием, что считается преступлением, предусмотренным статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и называется мошенничеством.

Как избежать злоупотребления доверием? Самое верное средство – знание. Знание – сила, и этой силы мы должны набираться. А что касается хороших людей, то у всех у них имеются недостатки. Есть такая притча. Идет однажды Христос и видит, что евреи камнями побивают грешницу Марию Магдалину за ее грехи. Христос возгласил: «Кто без греха, тот пусть бросит в нее камень». Все перестали бросать. И вдруг откуда-то сзади летит камень. Христос поворачивается и говорит: «Мамочка, ну, сколько раз я тебя просил: когда я работаю, не надо мне мешать».

Шутки шутками, но сказанное о диалектике применимо и к более серьезной проблематике. Никто не будет настаивать на том, что в органах КГБ работники основательно знали диалектику. Ведь до последнего времени диалектику учили не по Гегелю. Я вот все время пропагандирую, чтобы учили по Гегелю, но нет, говорят, мы учим не по Гегелю. И вот работнику КГБ доносят, что человек совершил антисоветское действие. О чем это говорит, что из этого следует? Что он антисоветчик? И вот вызывают человека, начинают допрашивать, и оказывается, что и другие совершают такие же действия, и третьи. Так вас уже целая группа. А за групповое дается больше. И пошло, пошло, пошло. Хотя надо стоять на том, что положительный человек – это не тот, который не совершает отрицательных действий, а тот, для которого положительные действия являются определяющими. Соответственно

антиобщественным элементом можно считать только того, для которого антиобщественные действия являются определяющими его как целое

Или вот рассказывают, что при коллективизации нередко раскулачивали и ссылали тех, кто не являлся кулаками. До сих пор неграмотные в политической экономии люди считают кулаками просто зажиточных людей. О, вот он увидел зажиточного крестьянина. У него две лошади и корова. Даром, что в семье восемь сыновей, тогда же не по одному ребенку было. А у другого было восемь дочерей, ему с первым не соревноваться, он не зажиточный. А зажиточные прикупили у незажиточных землю или арендовали. И лошади у них есть, и свиней много. И корова есть, и куры, и гуси. И вот не вполне подготовленный товарищ приходит с револьвером. Так, говорит: Зажиточный? Зажиточный. Значит, кулак. Большинство, увы, и сегодня считает, что зажиточный значит кулак. А с чего вы взяли, что он кулак? Где вы такое определение вычитали? Кто его вам дал, такое определение? Так кто такой кулак? Разбираемся. Какие группы есть в деревне? Крестьяне – это сословие феодального общества, а мы хотим разобраться в классовой структуре деревни в буржуазном обществе. Кто там есть? Разве мы не знаем, какие в деревне есть классы? Какие вообще есть в буржуазном обществе классы? Во-первых, рабочий класс. Как он в деревне представлен, как называется рабочий деревни? Батрак. А кулак – это человек, который живет своим трудом или чужим? Тот, кто живет чужим трудом, – это сельский буржуа, то есть кулак. А вот если у меня восемь сыновей – здоровых мужиков, и мы еще эксплуатируем троих работников – я кулак или нет? Что характеризует меня? Я живу своим трудом или чужим, если чужого труда присваиваю лишь 20% от всего затраченного труда? Ну, на 20% я эксплуатирую, а 80% присваиваю своего труда, а вы меня раз – и в

кулаки записали. В соответствии с научной методологией, если я присваиваю чужого труда менее 50 % всего присвоенного труда, значит, я не кулак. А вот если 51%, то тогда я сельский буржуа, то есть кулак. А те крестьяне, которые не относятся ни к сельским наемным рабочим, ни к сельским буржуа, на политико-экономическом языке называются мелкими буржуа. *Мелкий буржуа – это мелкий хозяйчик, работающий на рынок.* А чтобы знать, что такое рынок, надо знать, что такое деньги. Потому, что *рынок это сфера обмена товаров на деньги и денег на товары, сфера купли-продажи. Деньги – это товар-эквивалент, обладающий свойством всеобщей обмениваемости.* А товар что такое? *Товар – это продукт, производимый для обмена.* А что такое обмен, это понятно? **Понять, согласно диалектике, значит выразить в понятиях.** Вот если я чувствую, что такое обмен, но выразить в понятиях не могу, это значит, что я не понимаю. *Обмен – это взаимная и взаимообусловленная передача чего-либо принадлежащего двум субъектам.* Взаимная и взаимообусловленная. Вот если ты мне сделал подарок и я тебе, это не обмен, поскольку тут нет взаимообусловленности, а есть лишь взаимность. Чтобы говорить об обмене, надо говорить о взаимообусловленном движении того, что принадлежит взаимодействующим субъектам. Поэтому можно взять другое, аналогичное определение, которое есть в Советском энциклопедическом словаре. Там другими словами выражено то же самое отношение: *«Взаимное отчуждение продуктов труда и иных объектов собственности на основе свободного договора или соглашения».* А что значит на основе свободного договора? Что никто меня не принудил что-то кому-то передавать. Допустим, у монополии есть два предприятия. Одно в России, другое в Америке. И они встречные перевозки осуществляют, эти предприятия. Тут есть обмен? Нет. Тут нет никакого отчуждения,

все в рамках одной собственности совершается. Так что в пределах фабрики, в пределах монополии никакого обмена нет. А если у меня одна фирма, а у вас другая, я вам свое отдаю под условием, что вы мне ваше отдаете, а вы мне свое отдаете, если я вам свое отдаю, и у нас происходит взаимное и взаимообусловленное отчуждение продуктов труда или иных объектов собственности, тогда имеет место обмен. Так вот кто такой мелкий буржуа: это человек, который своими средствами производства работает, трудящийся, но трудящийся с целью обмена. То есть он производит для обмена, при этом возможно его эксплуатируют. Как его можно эксплуатировать? Кто устанавливает цены на хлеб? Те, кто продает его или те, кто его покупает? Фактически те, кто покупает, устанавливают монополично низкие цены. Мелкие буржуа, в том числе крестьяне, они ведь распылены, как они установят цену? И если в хлебе заключено 8 часов труда, а крестьянину на рынке удалось выручить только 6, то два часа кто присвоил? А тот, кто у него по заниженной цене купил. Это получается эксплуатация, поскольку эксплуатация – это присвоение чужого неоплаченного труда. Кто эксплуатировал? Тот, кто у крестьянина, пусть зажиточного, купил этот хлеб.

То есть надо научно во всем разбираться, и с этим мы возвращаемся к вопросу об изменяющемся нечто. ***Чтобы выразить изменение, мы должны высказать два прямо противоположных утверждения: равенство нечто с собой и его неравенство с собой.*** Если имеет место только равенство с собой, нет никакого изменения. А если только неравенство с собой, также нет никакого изменения, просто все время разные нечто: не это, не это, не это, а надо, чтобы одно и то же нечто было тем же самым и не тем же самым в одно и то же время. Вот только тогда мы получим истинное изображение изменения.

Мы еще будем на этом останавливаться. Нам сейчас важно подчеркнуть разницу диалектического подхода и формально логического. Если речь идет о гуманитарных науках, таких, например, как история, здесь для познания истины без диалектического подхода не обойтись. И вот особенность того, как мы будем изучать категории в этом курсе – мы главный акцент сделаем как раз на изменении и, более конкретно, на развитии. ***Развитие – это движение низшего к высшему, простого к сложному.*** Развитие противоречиво. В нем есть и прогресс, и регресс. ***Такое движение в развитии, которое совпадает с направлением развития, называется прогрессом. А такое движение в развитии, которое противоположно его направлению, есть регресс.*** Прогресс и регресс – это противоположные моменты развития.

Нам нужно настроиться на изучение становящегося, изменяющегося, развивающегося. Это не просто, поскольку с детства мы с вами учим только формальную логику. Математика построена только на формальной логике. Там есть даже доказательство от противного: предположим, что данное утверждение верно, но если логически придем к противоречию, надо отбросить предпосылку о верности сделанного предположения. Диалектика же различает противоречия во всем. При этом в диалектическом рассуждении, когда речь идет об одной стороне противоречия, строго соблюдаются законы формальной логики. В диалектике мы изначально берем противоречивое, от противоположных сторон идем к следующей категории и, если мы правильно рассуждаем, не сделаем формально логических ошибок, мы снова придем к противоречию. И затем пойдем дальше. То есть тут другой путь, другая дорога. Как называется этот метод? Этот метод называется диалектическим. Единственный компендий или компендиум диалектики имеется в «Науке логики» Гегеля.

Мы будем для изучения социальных проблем применять диалектику и с диалектической точки зрения все рассматривать. С диалектической точки зрения всякий предмет сначала рассматривается как простое бытие – он просто есть. Потом берется с отрицанием, и в нем рассматривается то, что его отрицает. А потом рассматривается отрицание этого отрицания. И получается возвращение к исходному бытию, но уже не как непосредственно равному самому себе, а как равному самому себе через отрицание своего отрицания. Соответственно, хороший человек – это не тот, у которого нет недостатков, а тот, который держит свои недостатки в узде и их преодолевает. Он не просто пассивно принимает их бытие как бытие своего собственного отрицания, а борется с ними, что характеризует его как положительного человека, отрицающего в себе свое отрицание.

Мы говорим «диалектический метод». А что такое метод? Если вы откроете какой-нибудь словарь, там написано – метод это способ. А способ? Это метод. А метод – это средство. И так ходят туда-сюда. Как про метод пишет Гегель: «**Метод – это осознание формы внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета**». Если вы какой-нибудь предмет изучаете, в данном случае некое общественное явление, исторически изменяющийся объект, так что вы должны делать? Надо освоить содержание предмета и понять, какое у него самодвижение, а не приписывать ему то, что в голову взбредет. Я, видите ли, предположил. Да мало ли что я предположил. Я могу предположить, что до Луны 6 км. Могу? Могу. Кто мне может запретить предположить? Это же просто мнение. Я высказал его и все. Мы будем изучать сущность предмета или приписывать предмету то, что нам взбредет на ум? Мы будем мнение возвышать до знания или знание опускать до мнения? Правда, когда мнение возвысишь до знания, получается только одно мнение, то есть знание, а знание одно, потому что

истина одна. *Истина же есть соответствие понятия и объекта.* Очень простая формулировка. Её можно и нужно запомнить навсегда. Удалось вам добиться соответствия понятия объекту или объекта его понятию, значит, вы добились истины. А не удалось, – значит, не добыли пока истины, не приблизились к ней или отделились от нее. И поскольку истина одна, постольку, когда вы возвышаете мнение до знания, все другие мнения снимаются. И это некоторым не нравится. Например, в передачах радио «Эхо Москвы», равно как и «Эхо Петербурга», особым изыском считается особое мнение. Так нам что – особое мнение надо или знание истины?

Если я предлагаю вам свою книгу, дорогие читатели, так вам нужно мое особое мнение или знание? Что касается меня как автора, то я свои особые мнения оставляю в стороне и буду стараться излагать здесь знания. Потому, что вам эти особые мнения, собственно говоря, особо и не нужны. А знания – это то, что не зависит от того, кто их добывает и излагает.

И вот эту задачу мы будем решать – возвышения мнения до знания. То есть согласно диалектическому методу мы должны знать, в чем внутреннее самодвижение содержания предмета. Внутреннее – это его собственное движение, самодвижение. Не то, что я ему приписал, а то, что на самом деле происходит. А самодвижение в чем имеет свой источник – в противоречиях. Поэтому надо найти те противоречия, которые есть в содержании предмета и понять, как они развиваются и разрешаются. То есть надо внутреннее самодвижение осознать. А чтобы осуществить это, надо накопить материал: поизучать, походить, почитать, посмотреть. Вот эти самые факты набрать, о которых мы говорили, мы снова приходим к этому, но уже как к положительному. Конечно, факты нужны. Что без фактов поймешь? Прежде чем разберешься в самодвижении, надо вникнуть в содержание

предмета и по фактам искать противоречия его самодвижения. Конечно, нужно иметь какие-то твердо установленные факты, которые характеризует это самодвижение. И, наконец, кажется, что я вроде бы осознал форму внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета. А выразил в понятиях? Нет? Если не выразил, то, значит, еще не осознал, поскольку еще не понял. То есть надо выразить в понятиях форму этого самодвижения – вот это и будет применение диалектического метода как осознания формы внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета.

Диалектический метод, как мы видим, неотрывен от содержания, это содержательный метод. А вот если я пришел с лопатой, а мне нужно увидеть инфузорию туфельку, то это не получится. И в то же время микроскоп – плохой инструмент для забивания гвоздей. Метод есть логическое развертывание содержания. У каждой науки в этом смысле свой метод. Не в том смысле, что она не использует всеобщие категории. Использует. Но если вы какой-либо предмет изучаете, то вам нужно пойти за движением этого предмета. Именно за движением, а не за мертвечиной. Это трудно сделать, но не невозможно.

На одной из лекций по философии истории я спросил историков-пятикурсников: «Что вы изучаете?» А они мне отвечают: «Мы изучаем то, что было». Выходит, – говорю я – вы изучаете то, чего нет. И кому нужны люди, которые изучают то, чего нет? Диалектически истинно же будет сказать, что мы изучаем современность как результат предшествующего развития человечества. Если мы рассматриваем современность как продукт предшествующего исторического развития, оно живое, оно в нас. Вся история человечества в нас есть. Надо, чтобы мы изучали исторические моменты как живые. А для этого надо осознать форму внутреннего самодвижения исторического содержания. Собственно изложение есть форма. Если я правильно опишу только

одну сторону живого противоречия, это будет мертвечина. Если только равенство с собой – мертвечина. Если только неравенство с собой – тоже мертвечина. Если мы не будем осуществлять диалектическое требование рассматривать движение содержания в единстве и борьбе его противоположных сторон, то не сможем решить задачи, которые возлагаются на историка и любого другого обществоведа. Посему нам очень важно изучать диалектический метод, и я по мере сил, именно потому, что этот метод сложно изучать, на его применении буду останавливаться.

С диалектической точки зрения время и пространство – это характеристики изменяющейся материи. Нет отдельного от материи времени, нет отдельного от материи пространства, есть только материя. Материя изменяется, и ее неравенство с собой выражает категория времени. А равенство материи с собой, протяженность, выражается категорией пространства.

Итак, материя изменяется. А религиозные люди настаивают на том, что бог не изменяется. Поскольку бог – это фантастический образ, придуманный людьми на ранних этапах осознания земной жизни, то можно его считать и неизменным. Для фантазий пределов нет. По определению религия – это фантастическое отражение имеющегося мира. И если человек говорит, что не хочет постигать научное знание, а желает просто верить, то как тогда можно с ним спорить? В науке догматизм осуждается, а в религии сплошь догматы, и отход от них осуждается или даже карается. То есть в науке и религии прямо противоположный подход. В науке совершается движение к истине, а в религии надо просто заучить и строго придерживаться того, что содержится в святом писании. Вера в бога реакционна по отношению к науке, но в свое время переход к единобожию был большим прогрессом. Можно верить ведь не только в бога. На более ранних этапах развития человечества существовало многобожие, обожествляли солнце,

ветер и другие силы природы. Но то, что является прогрессом для человеческого детства, превратилось в подавляющую человека и тормозящую развитие человечества силу.

Но формально логически опровергнуть религию, равно как и ее рафинированную и онаученную форму – абсолютный идеализм, невозможно. Дело в том, что ни одну философскую систему доказать формально логически невозможно. То есть приходится выбирать – быть материалистом или идеалистом. С точки зрения материалистов бога нет, а с точки зрения идеалистов бог есть. Вот Гегель – он идеалист. Ленин писал в «Философских тетрадах», что умный идеалист лучше глупого материалиста. Если вы возьмете не философскую систему Гегеля в целом, а систему категорий его «Науки логики», там ничего специфически идеалистического нет, по той простой причине, что начинает он с бытия и лишь трактует в дальнейшем идеалистически то, что легче поддается материалистической трактовке. Система категорий «Науки логики» остается той же самой, независимо от того, толкуете вы ее идеалистически или истолковываете материалистически. И все же примечательно, что система диалектики, осознанная Гегелем и выраженная в понятиях, начинается с бытия, а не с идеи. Ленин в своем конспекте «Науки логики» по поводу мысли Гегеля о том, что «то, что есть первое в науке, должно было оказаться и исторически первым», заметил: «Звучит весьма материалистично!»

Материя изменяется и все время остается материей. Она причина самой себя. Когда мы берем конкретные материальные вещи или явления, мы ищем их причины. Но когда берем первопричину всего, то ее причину искать нет нужды, материя причина самой себя, она вечна и бесконечна. Человек есть высшая форма развития материи, это такая материя, которая обладает сознанием, то есть свойством отражать материю. Материя познаваема. При этом возможность познания абсолютна, а

результат человеческого познания, хотя и содержит в себе абсолютные истины, в целом относителен. Научная картина материального мира еще и потому всегда неполна, что мир все время изменяется. Если бы на сегодня мы имели полную картину мира, то все равно уже через мгновение в мире появилось бы то, что не отражено нашим познанием, что мы еще не знаем. При этом в процессе познания мы сущность материального мира познаем все глубже и глубже.

Первое систематическое изложение диалектики, которое остается единственным и непревзойденным, дал Гегель двести лет назад – в 1812 году. Более чем через 2 тысячи лет после возникновения философии. За это время было накоплено немало философских знаний. Но многочисленные разрозненные знания еще не дают науки. Наука – это система знаний или знания, приведенные в систему. Философия стала наукой не сразу. Любовь к мудрости, как буквально переводится слово философия, – это одно дело, а наука – другое. И вот действительно научную систему диалектической логики создал Гегель. Его прямой предшественник Иммануил Кант поставил великие философские вопросы, но разрешил их Гегель. И он очень просто разделался с вроде бы непостижимой кантовской вещью в себе. Если это такая выдаваемая за изысканную вещь, о которой ничего узнать нельзя, значит, это пустая неживая абстракция. Недаром Энгельс советовал учить диалектику не по Канту, а по Гегелю. Хотя кантовская философия – это необходимый этап в движении к системе диалектической логики. Не было бы Канта, не было бы Гегеля. Так и в других науках. Вот ньютоновская физика – это научная система, соединившая в стройное целое накопленные до Ньютона физические знания. А более высокой научной системой явилась физика Эйнштейна, и лучшей систематизации в физике пока нет.

Итак, наука – это система знаний, или знания, приведенные в систему. То есть если вы собираете всякие медицинские сведения, такое-то лекарство принять, если голова болит, это от горла, это от насморка, перцовый пластырь сюда приложить, если заболит поясница и так далее, это что будет наука? Нет. А ведь есть народные целители. Они на самом деле целители, ну не все, конечно, некоторые жулики, которые только называются так, но деньги собирают исправно. Есть действительно люди, которые накопили какой-то опыт, какие-то знания, набор сведений, и соответственно лечат. А рецепты сейчас сыплются, как из рога изобилия. И заметьте: мелким шрифтом указывают: есть противопоказания, причем нередко страшные противопоказания. Но в целом современная медицина достигла очень больших высот. Про медицину своего времени Гегель писал, что медицина – не наука. Некоторые могли понять это как оскорбление медицины. А он говорил, что медицина – это настолько сложный предмет, что пока не удалось систематизировать знания. Не удалось, хотя для менее сложных предметов: математики и физики знания об их предметах были систематизированы.

А что такое система знаний? Это знания, приведенные в систему, в которой есть начало и результат, причем результат есть развернутое начало. Естественно, начинать надо с простого и идти к более сложному. И мы начали в Части 1 с относительно простого – с материи и форм ее движения, рассмотрели социальное становление и социальное изменение. Теперь в Части 2 мы рассматриваем следующие три темы: Социальное развитие, социальная революция и социальная контрреволюция, Социальное бытие и социальное сознание.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

В рамках предыдущей темы мы рассмотрели малоизвестную категорию определения. В порядке повторения и закрепления напомним определение определения и приведем некоторые дополнительные примеры. Что такое *определение*? Это *качество, которое есть в себе в простом нечто и находится в единстве с другим моментом этого нечто – в-нем-бытием*. Конечно, если человек впервые слышит такое высказывание, ему трудно понять, что тут говорится. А мы знаем, что такое качество. Чтобы иметь дело с качеством какого-либо нечто, мы должны взять его определенность, причем взять ее изолированно. Допустим, ум человека. Качество, которое есть в себе, – это не то, которое сегодня есть, а завтра нет, сегодня он что-то умное сказал, а завтра одни глупости, потом вдруг чью-то умную мысль пересказал и опять в глупости ударился. Это не будет в-себе-бытие. В-себе-бытие – это что такое? Это равенство с собой, момент нечто, который состоит в равенстве с собой. Поэтому надо брать не любую определенность, которая есть у человека. Каждый человек высказывает что-то умное, что-то, может быть, глупое, но у него равенство с собой в чем состоит? Если он дурак, грубо говоря, то равенство его с собой состоит в том, что он, в основном, глупости высказывает, но иногда говорит и умные вещи, нет таких дураков, которые ничего умного бы не сказали. А если это умный человек, это не значит, что он не делает ошибок и никогда не говорит глупости или не делает глупости, но эти глупости не принадлежат его в-себе-бытию, не составляют его равенство с собой, это скорее его бытие-для-иного. Кроме того, в определении определения речь идет о качестве, которое есть в себе в *простом* нечто. Почему в простом? Потому что нечто еще не было положено как становление, моментами которого являются два нечто, потому это простое нечто. Но недостаточно равенства с собой этого качества,

это должно быть равенство с собой в единстве с другим моментом нечто – в-нем-бытием. А что значит в-нем-бытие? В-нем-бытие – это в-себе-бытие с отрицанием в нем бытия-для-иного, в единстве с которым в-себе-бытие находится. Диалектически не подготовленный человек считает, что если отрицается бытие-для-иного, значит, с бытием-для-иного нет никакой связи. Это все равно, как если бы я подошел к кому-нибудь, толкнул и, поскольку я его не тянул к себе, а толкнул, это значило бы, что я к нему не притронулся, не прикоснулся. Прикоснулся, правда? Поэтому хотя в названии в-нем-бытия упор вроде бы сделан на внутреннее, но внутреннее означает ведь не что иное, как не внешнее. То есть, если в-себе-бытие находится в единстве с в-нем-бытием, это значит, что равенство с собой выходит вовне и, выходя во вне, оно не растворяется в этом «вне», а, утверждая себя, противостоит иному. Если человек умный, то он умный при всяких обстоятельствах, а не так обстоит дело, что стоит ветру дунуть, – он начинает глупости говорить какие-то. Если, скажем, человек представляется как исключительно последовательный, но стоит кому-то что-то сказать – и он сразу за ним повторяет, причем даже несусветную чушь, это означает, что этот человек – отнюдь не последовательный. Исходим мы при этом из того, что определение – это качество, которое есть *в себе* в простом нечто и находится в единстве с другим моментом этого нечто – с в-нем-бытием.

Мы уже говорили о том, что наличие мочки на ушах не является определением человека. Кажется, что обладание мочками на ушах относится ко в-себе-бытию человека, но это не так. Возможны обстоятельства, при которых человек лишается мочек на ушах или даже целых ушных раковин, но отнюдь не перестает быть от этого человеком. Гегель человеку давал определение такое – человек есть мыслящий разум. Мыслящий разум! А если человек глупый, если он мыслить не может? Ну, значит, не соответствует

своему определению и, в более широком смысле, не соответствует понятию человека. Энгельс, развивая определение человека, данное Гегелем, определял человека как животное общественное, трудящееся, говорящее и разумное. Причем эта последовательность здесь не случайна. Общественные животные берутся не всякие, а те, которые трудятся, то есть ведут *целесообразную* деятельность по приспособлению вещества природы к удовлетворению своих потребностей. Эта деятельность, будучи общественной, требует взаимодействия и приводит к возникновению речи, а обладание языком дает возможность выражать и передавать мысли. Знанием является только то, что можно передать другому. Понять – это значит выразить в понятиях. Если выразил в понятиях, значит, понял, то есть выразил мысль в той форме, в которой ее можно передать другому человеку. А если мне кажется, что я понимаю, но я это не могу выразить в понятиях, то, значит, я не понимаю.

Давайте возьмем другие примеры определений. Например, есть люди просто талантливые, а есть гениальные. Кто такой гений? В чем определение гения? Гитлер, будучи, несомненно, талантливым человеком, подпадает под определение гения? Нет. Гений определяется не просто как талантливый, способный человек. Важно направление использования таланта, будет ли он действовать в сторону прогресса или в сторону регресса. Гений – это выдающийся человек, который свои способности направил на развитие человечества и своей деятельностью продвинул человечество вперед. Если человек себя только стремится продвинуть, то он карьерист, а если человечество продвинул, тогда он гений. Гений и злодейство, как известно, не совместимы. Гений – это человек, который не остается просто равным самому себе. Это не тот, кто, будучи талантливым, так ничего и не сделал для человечества. Гений – это тот, кто свой необыкновенный талант соединил с в-нем-бытием, через него вышел вовне и проявил свои

способности на благо человечества. Маркс говорил, что история славит как самого счастливого того, кто принес счастье наибольшему количеству людей. А разве он при этом не страдал, этот человек? Да все выдающиеся люди страдают. А не выдающиеся еще больше страдают. Поэтому из страдания не следует, что он счастливый, но если он не просто за человечество пострадал, а принес людям счастье, то он счастливый человек. Гегель называл счастливым человека, который соответствует своему предназначению. Скажем, счастье женщины состоит не в том только, что она является человеком, который продвинул человечество вперед в какой-нибудь области, но и в том, чтобы родить и воспитать детей. Женщина, которой эту миссию не удалось выполнить, не чувствует себя счастливой.

Счастье приносит тот человек, который помогает не только ближнему – жене, детям, соседям, знакомым, но который заботится и о *дальних*. Этим отличается философское определение *гения* от определения *превозносимого* религиями *благодетеля*, помогающего *ближним*. Ну, конечно, хорошо, если вы и ближнему поможете. А если вы ближних ограбите и поможете только дальним, так это, ясное дело, нехорошо. Это противоречивая ситуация. А с противоречиями что делают? Их разрешают. По какой линии? Есть коренные интересы, а есть текущие, побочные, сиюминутные, и тот, кто коренные интересы приносит в жертву текущим и сиюминутным, тот, по определению, оппортунист. Всегда приходится выбирать: либо коренные вопросы решать, коренные интересы осуществлять, либо побочные. Если вы приоритет отдадите побочным интересам, вас закрутит жизненная «вермишель». Выдающиеся люди – это люди, которые отдают приоритет осуществлению коренных интересов. Тогда и текущие интересы будут реализовываться, хотя необязательно сразу, какие-то жертвы придется принести. Художник создал прекрасную

картину. Он сделал вклад в приобщение людей к прекрасному? Сделал. Значит, может чувствовать себя счастливым. А он говорит: «Я не чувствую себя счастливым, потому что надо было вот здесь не совсем так нарисовать», и человек мучается. Это, что называется, муки творчества. Ученые своими выдающимися открытиями, полученными тоже не без мук творчества, приносят счастье человечеству. То счастье, которое у людей есть, несомненно, базируется, в том числе, и на достижениях науки. Наука помогает создавать основу для счастья, а счастье наше личное зависит от того, соответствуем мы своему предназначению или нет. А какое у кого предназначение? Вот Жанна Д'Арк поняла, что ее предназначение – возглавить французскую армию и победить англичан. Удалось ей это сделать? Удалось. И в этом ее счастье.

Понятно, что одно дело – человек объективно счастливый, а другое – чувствует ли он себя счастливым субъективно. Бывает, люди восходят на костер, но чувствуют себя как люди, которые то счастье, которое есть в жизни, осуществили. Правда, они умерли. Так все же умрут, только одни умрут, как комары, или как блохи, или как клопы, а другие умрут, как великие люди. Кто нам наше предназначение подскажет? Мы сами должны определить свое предназначение.

Берем еще одно определение: вождь. Нередко мы говорим, что такие-то люди являются вождями народа или класса. Кого считать вождем? Вот если у вас внутреннее чувство, что вы вождь, этого достаточно, чтобы быть вождем? Нет. Вождем является тот, для кого это не только в-себе-бытие, но и находится в единстве с в-нем-бытием, то есть тот, кто себя проявил как человек, за которым народ пошел или класс пошел. Если за кем-то никто не пошел, он, извините, не вождь.

Рассмотрим теперь определение политической партии. По определению, *партия есть авангард класса*, очень короткое определение. Если бы я филологически подходил к определению партии, я бы сказал: партия от слова part, часть. Но, как вы думаете, если взять часть рабочего класса, самую революционную, прогрессивную часть класса, получится партия? Нет. В работе Ленина «Что делать?» обосновано, что в силу своего положения рабочий класс не в состоянии самостоятельно выработать пролетарскую идеологию. Пролетарская идеология является выражением объективных экономических интересов рабочего класса, научным выражением того, что ему выгодно, но по форме она может явиться только как дальнейшее развитие науки. К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин, научно разрабатывавшие пролетарскую идеологию, опирались на достижения английской политэкономии (Смит, Рикардо), немецкой классической философии (диалектика Гегеля), а не создавали учений, выскочивших неизвестно откуда. Кто открыл прибавочную стоимость? Смит и Рикардо, вот эти два человека являются первооткрывателями прибавочной стоимости. А Маркс? Маркс создал целостную научную систему, раскрывающую действие законов капиталистической формации. А классы кто открыл? Кто открыл теорию классовой борьбы? Иногда говорят – Маркс. Но это не так. Классы и классовую борьбу открыли французские буржуазные историки Тьерри, Минье и Гизо. То, что я сделал, писал Маркс, сводится к трем пунктам, к доказательству того, что: 1) вся предшествующая история была историей борьбы классов; 2) эта борьба классов ведет к диктатуре пролетариата; 3) диктатура пролетариата представляет собой переход к обществу без классов – к коммунизму.

Продолжим рассмотрение определения партии как авангарда класса. Партия означает авангард, то есть «идущий впереди», а не

позади, не арьергард. Партия выполняет три важнейшие функции. Во-первых, она научно познает объективные интересы своего класса. Во-вторых, она вносит сознание этих интересов в класс. В-третьих, партия организует борьбу класса за его интересы через завоевание, удержание и осуществление государственной власти. Что это такое – завоевание, удержание и осуществление государственной власти? Нельзя ли одним словом выразить это? Можно. ***Классовая борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти – это политика.*** Вот мы еще одно определение получили.

А как определяется война? Нам надо взять такое определение, чтобы под него подпала только война, а не неизвестно что. Ведь определение – это что такое? Это качество, которое есть в себе, то есть сохраняется в изменении, и оно отрицает бытие-для-иного, потому что оно находится в единстве с в-нем-бытием. Важно, чтобы под определение войны не подпали не войны. Например, некоторые журналисты, чтобы себя высоко поставить, говорят – мы ведем идеологическую войну. Перо у них – оружие, раньше его приравнивали к штыку, а теперь оно круче атомной бомбы. И все-таки это не война. ***Война – это вооруженная борьба классов, наций или государств.*** Вооруженная. Не просто насилие, а вооруженная борьба. Если нет вооруженной борьбы, то и нет никакой войны. Вооруженная борьба – это качество, которое есть в себе в простом нечто. Качество – вооруженная борьба. Но не всякая вооруженная борьба есть война. Это должна быть вооруженная борьба классов, наций или государств. Вооруженная борьба классов называется гражданской войной. Вооруженная борьба наций называется национальной войной. И третий вид войн – вооруженная борьба государств. Недавний пример межгосударственных войн – позорная война стран НАТО против Ливии.

А если мы с вами ожесточенно спорим по какому-нибудь вопросу, это война или не война? Ну, прямо как война, но не война. Мы должны понимать, что есть научная постановка вопроса, а есть всякие метафоры. Можно, конечно, сказать, что настоящая война у нас развернулась в сфере идеологии. А чем вооружились? У одних – телевидение, у других – телевизор. Те, у кого телевидение, определяют содержание программ, а те, кого это содержание не устраивает, могут плевать в экран своего телевизора. Некоторые в негодовании выбрасывают телевизоры в окно, такие случаи были. И если на кого-то упал телевизор, все равно это не война и не стрельба по своим, а нанесение тяжких телесных повреждений по неосторожности.

Определение – это качество, которое есть в себе в простом нечто и находится в единстве с другим моментом этого нечто – в-нем-бытием. А *определенность, которая есть лишь бытие-для-иного, – это характер*. Характер – категория, применимая как к объектам природы (характер процесса), так и по отношению к людям. Мой характер проявляется в отношениях с другими людьми. Если я ни в какие отношения не вступаю, то мой характер никак не проявляется. Говорят: он проявил свой характер. Характер – это проявление внутреннего вовне.

Итак, мы имеем ситуацию, когда определение есть, и характер есть, каждое есть бытие, причем каждое есть наличное бытие, но они не просто разные, а качественно иные: одно есть определение, а другое – характер. То есть имеет место *качественное инобытие*. Имеется нечто, которое теперь уже *положено* как становление. Если раньше изменяющееся нечто не было положено как становление, то теперь оно положено как становление, и одна и та же определенность соединяет и разделяет два качественно иных нечто.

Зададимся теперь вопросом о том, как называется та определенность, которая соединяет и разделяет два нечто. *Одна и та же определенность, которая соединяет и разделяет два нечто, есть граница.* Некоторые ограничиваются высказыванием о том, что граница – это то, что разделяет два нечто. Но если она их разделяет, значит, и соединяет. Возьмите государственную границу. Нейтральная полоса соединяет и разделяет два государства. Кому принадлежит нейтральная полоса? И одному государству, и другому, и не одному, и не другому. Или другой пример: вы берете нож и разрезаете кусок сливочного масла пополам. Пока вы нож не убрали, он у вас граница этих двух кусков масла. А если вы нож убрали? Уже не нож, а воздух, который их разделяет, который между ними есть, их и соединяет. Значит, он и соединяет два куска масла, и разделяет. Разве бывает такая граница, которая бы только соединяла и не разделяла или только бы разделяла, но не соединяла? Таких границ нет. Но люди в силу недialeктического образа мышления, который характерен для большинства, берут либо одну сторону определения границы, либо другую. Так было и в том случае, когда мы сначала использовали систему залпового огня на острове Даманский, потому что через этот остров проходила граница вражды между СССР и Китаем, а потом отдали этот Даманский Китаю, когда у нас граница опять стала границей дружбы. Сначала было убито определенное количество китайцев, которые хотели захватить священные наши земли, потом мы эту же священную землю им и отдали, потому что вышло, что не такая уж она и священная, а священна дружба китайского и советского народа. Хорошее определение границы? Хорошее.

Рассмотрим теперь ближе границу в соответствии с ее определением. Граница – это определенность, общая для двух качественно иных нечто. *Благодаря своей определенности, то есть*

границе, нечто есть. В то же время определенность – это отрицание, она есть небытие, принятое в бытие так, что конкретное целое имеет форму бытия. Значит, поскольку определенность есть отрицание, можно сказать, что *нечто нет благодаря его границе*, оно прекращается благодаря своей границе и выходит к иному. То есть имеем классическую диалектическую ситуацию с двумя противоположными высказываниями – *нечто есть благодаря своей границе*, и *благодаря своей границе нечто нет*. ***А нечто, взятое со своей границей, определяется как конечное.***

Так как нечто есть благодаря своей границе, а граница едина с иным, значит, благодаря своей границе нечто выходит за свою границу и, выходя за свою границу, как бы преодолевает свою конечность: оно становится тем, что оно не есть. Следовательно, благодаря своей границе нечто становится тем, что оно не есть. ***Такой момент нечто, который состоит в том, чтобы быть тем, что нечто не есть, называется долженствованием.*** Говорят, например, что шахтеры должны добыть столько-то миллионов тонн угля. Хотя они ни у кого этот уголь не брали, только они и добывают его, но все же они должны. И студенты должны сдать то-то и то-то и то-то. Единственно, что радует, что *должны* не значит, что обязаны. Должны и должны. То, что *должно* быть, не обязательно есть или будет. То есть именно тот момент, который состоит в том, чтобы быть тем, что нечто не есть – *долженствование*.

Нечто выходит за свою границу к иному, и вот это выхождение через свою границу есть долженствование. Всякое государство выходит за свою границу. Например, размещает свои предприятия на иностранной территории. Вот, например, американцы размещают у нас американские предприятия, японцы – японские, итальянцы – итальянские, французы – французские. А некоторые наши граждане, в том числе весьма высокопоставленные, думают,

что это наше производство, отечественное, потому что ведь наших отечественных рабочих эксплуатируют иностранные монополии, на нашей территории. Но собственники иностранных монополий, получая прибыль с размещенных ими на российской территории предприятий, твердо знают, что это их производство, то есть что в любой момент они по своей воле могут его закрыть, расширить, уменьшить, могут с ним сделать, что хотят, и даже могут сказать, что для защиты своей собственности вынуждены применить известные действия. Что они и делают по отношению к ослабевшим государствам. Некоторые себя успокаивают тем, что это по отношению к Ливии может быть сделано, но по отношению к России не может быть. Не все такие операции делаются сразу. С Югославией тоже сначала ничего нельзя было сделать, пока не разбомбили Югославию и не превратили ее в кучку маленьких государств.

Рассмотрим границу, которую нечто благодаря своему моменту, называемому долженствованием, переходит. Согласитесь, что такая граница, до которой еще не дошли, еще не предел. Такая граница, которую перешли, уже не предел. Отсюда логический вывод: *предел – это граница, которую переходят, переступают*. Мы получили определение предела как момента нечто, решив по сути дела следующую логическую задачу: если я двигаюсь к границе, она для меня еще не предел, если я границу перешел, она для меня уже не предел. Какая граница является пределом? Ответ: та, которую переходят, переступают.

Приведем пример. Вот мы занимаемся столь трудным делом, как изучение диалектики, и пришли к выводу, что все, конец, мы дошли до предела. И тут мы вспоминаем определение предела. Предел – это граница, которую переходят. Мы до того дозанимались, что думали, что сейчас голова лопнет, но она не лопнула и не лопнет, наш мозг развивается, переходя свой предел.

Только ограниченные люди не выходят за свой предел. У меня был знакомый, который любил говорить: «Я профессионал. Я делаю только то, что умею». Я над ним подшучивал и спрашивал: «А что вы умели делать, когда вам было несколько месяцев?».

Дети постоянно делают то, что не умеют. А от профессиональных ученых прямо требуется открывать новое, то есть делать то, что никто никогда не делал и поэтому заранее никто делать не умеет. Я говорил, что я тоже профессионал, и поскольку я ученый, я делаю то, что не умею делать, а если я буду делать только то, что я умею делать, я перестану быть ученым. Ученый должен открывать новое или повторять старое? Нам за что деньги платят, ученым, чтобы мы что-нибудь новое сделали или чтобы мы, как попугаи, повторяли то, что уже известно науке? Если я буду делать только то, что умею, то меня вообще-то надо зарплаты лишать. Я должен все время делать то, что не умею. Дети не знают этих категорий, их еще никто не успел научить тому, что нельзя выходить за предел. Они вечно выходят за свой предел. Сначала ребенок вообще и голову не держал, он не знал, что если не держишь голову, так надо все время и лежать. Матери думают: «Ой, сейчас у него отвалится голова!» Не отваливается. Потом – он только на спине лежит. Но вот переворачиваться начинает. А он что переворачиваться умел, ребенок, что ли? Нет, не умел. Он вышел опять за свой предел. А потом смотришь – он уже пополз. Он же ползать не умел. Он же не знал никаких наших наук, он не знал, что надо быть профессионалом и делать только то, что ты уже умеешь, он этого не знал. Потом он взял и сел. Опять вышел за предел, опять он делает то, чего не делает хваленый диалектически не образованный профессионал. А ребенок, став профессионалом по ползанию, снова выходит за свой предел и встает, хотя некоторые дети, научившись профессионально ползать, долго не выходят за свой предел, не встают и не ходят, норовя быстро

пробежать на четвереньках. Но если ребенок не имеет органических нарушений, он обязательно выйдет за свой предел. Наконец, он уже встает на ноги и, хотя качается и падает, иногда назад и здорово ударяется затылком, но все же осуществляет очередное выхождение за свой предел. Потом, когда долженствование толкает детей к тому, чтобы начать говорить, все смеются над тем, что и как они говорят. Но ведь они делают то, что не умеют, упорно стараются стать тем, что они не есть. Они умели говорить? Нет, не умели. И говорят. Вы были знатоком диалектики? Нет? Ну, так будете, в чем проблема? Берите пример с детей, для которых выхождение за свой предел более естественно, чем для некоторых взрослых, успевших получить метафизический, а не диалектический настрой.

Таким образом, выход за свой предел – это условие развития. Возьмем не сферу образования и науки, а сферу спортивную. Вот, например, Елена Исинбаева, известная рекордсменка по прыжкам с шестом, поставила 24 мировых рекорда. Кому они принадлежат? Ей принадлежат. Другие участники соревнования по сути дела приходят посмотреть, как она поставит новый мировой рекорд, поскольку никто выше нее прыгнуть не может. И что тогда получается? Что она на очередных соревнованиях выходит за свой предел. А предел был? Был – это ее предыдущий рекорд. Вот она эту границу перешла, вышла за предел.

Правда, есть новая категория, которую разработали уголовники – беспредел. Чуть что, журналисты, повторяя за уголовниками, пишут – у нас беспредел. То есть нечто, выходящее за все границы. Так это не что иное, как предел в его точном диалектическом определении. Но иногда и уголовники как люди, которые долгое время сидят на тюремных скамьях и имеют время подумать, говорят вроде правильные вещи – мы должны жить по понятиям. Другое дело, что понятия у них не научные, а воровские,

преступные. Но если иметь в виду научно выработанные, истинные понятия, то жить надо по ним и соответственно строить законы. Если люди понятий не имеют, то они и истинные законы не могут сформулировать.

Возвращаясь к пресловутому и широко распространенному «беспределу», отметим, что преступники как раз и переступают установленную законом границу, то есть, будучи пре(пере)ступниками, выходят за предел, что влечет соответствующее наказание. Так что никакой нужды в употреблении тарабарской категории «беспредел» не имеется. Как это беспредел? Есть пределы. Закон разве пределы не ставит, разве преступление – переступление через предел – не преследуется законом? Но через предел переступает и законодатель. Уголовно-процессуальный кодекс допускает установление судом наказаний ниже низшего предела, что еще раз демонстрирует, что предел – это граница, которую переступают.

И вот произошло выхождение конечного за предел. Было нечто со своей границей, стало иное, также взятое со своей границей, то есть иное конечное. Оно вышло за свою границу и пришло куда? К иному конечному. Это иное конечное, будучи нечто со своей границей, снова выходит за границу этого конечного, снова переходит в иное конечное и так до бесконечности. Спрашивается, состоялся ли переход конечного в бесконечное или имеет место бесконечный переход одного конечного в другое конечное? ***Бесконечный переход одного конечного в другое конечное называется дурной бесконечностью.*** Бесконечная цепь конечных – это дурная бесконечность. Дурная, потому что вместо перехода в бесконечное получается просто много конечных. Цепь конечных – это не выход из конечного. Бесконечное же – это не просто противоположность конечного, *на самом деле есть лишь бесконечное, оно есть бытие, а конечное есть отрицание*

бесконечного в этом бесконечном. При таком понимании мы имеем истинное бесконечное, отрицанием, определенностью которого является конечное. То есть *истинное бесконечное – это единство бесконечного и конечного как бесконечное, определенностью, моментом которого является конечное.*

Пример – бесконечное и вечное по своей природе человечество, состоящее из конечных и смертных людей. Эта бесконечность себя проявляет только в конечных людях. И бесконечная история состоит из конечных фактов, событий. Сделайте что-нибудь бесконечное и вечное, и вас будут вечно помнить.

В немецком языке есть два вида идеального, два способа выражения, два написания. Одно написание для нас привычное – *ideal*. Однако поскольку в первом томе «Науки логики» Гегеля рассматривается объективная логика, здесь ни о каких идеальных в смысле сознания, в смысле идей, вещах речи не может быть, поэтому категория *ideal* не используется в первом томе «Науки логики», если не считать того, что в примечании говорится об идеализме и т.д. Зато применяется категория *ideel*. Категория *ideel* в Учении о бытии употребляется не как идеальное в смысле относящегося к сознанию, а в смысле выражения бесконечного в конечном, для конечного, воплощающего единство конечного и бесконечного в конечном.

Идеальная красота, например, проявляется в том, что скульптор создает такую статую, что в ней красота человека, красота женщины или красота юноши, бесконечная красота схвачена, закреплена, выражена в этой самой конечной статуе. И никакого другого идеального в объективности, которое не было бы каким-либо конечным, не бывает. Идеальное – не выдуманное, а то, что есть в жизни, идеал, к которому не только можно стремиться, но который есть в жизни.

Что такое идеальный капитализм? По Марксу – это нормальный средний тип капитализма. Можно ли сказать, что у нас в России – нормальный средний тип? Да у нас сплошь ненормальности. Где вы такую систему подоходного налогообложения увидите, как в России – у олигарха 13 процентов и 13 процентов платит старушка уборщица? Где вы такое найдете!? Возьмите Францию, – там 56,8% с высоких доходов платят. Если у вас миллиард евро доход в каком-либо году, то 568 млн. евро вы уплатите в качестве подоходного налога, а 432 млн. можете тратить на свои нужды. 432 млн. А у нас хорошо в России, вольготно олигархам. С миллиарда рублей годового дохода олигарх заплатит только 130 млн., а 870 млн. с миллиарда у него останется для покупки яхт и островов. Поэтому у нас плодятся олигархи с гораздо большей скоростью, чем во Франции, чем в США, где 33% максимальная ставка подоходного налога, чем в Англии и в Италии, где ставка подоходного налога составляет 50%. И наследники в странах Запада платят очень высокий налог на наследство – до 90%, потому что классу капиталистов хорошо известно, что хотя умерший папа был крупным организатором производства, дети скорее всего только и будут заниматься тем, как бы его капитал превратить в деньги и промотать. Поэтому буржуазное государство как комитет по делам буржуазии и устанавливает 90% налог на наследство и 10% достается наследнику. А у нас государство о сохранении хотя бы и капиталистического производства не очень-то заботится, предприятия с молотка продаются и разбазариваются.

Если не подымается наше производство, то оно в этом смысле не идеальное, не нормальный средний тип. Соответственно рассматриваемому определению идеального идеал надо искать не на небе, а на земле, и человеческий идеал надо искать в людях. В каждом из нас есть что-то идеальное. И в вас, и в вас, и в вас.

Идеальное нужно видеть, его уважать и на него равняться. А если мы будем думать, что идеальное есть нечто потустороннее, так вы его никогда и не достигнете, объявляя его недостижимым, то есть трансцендентным. Но ведь не случайно, что все святые, изображенные на иконах, похожи на людей. И даже когда инопланетян рисуют, они получаются похожими, на людей.

Уважаемый читатель, мы с вами зашли далеко в «Учении о бытии», но, конечно, не охватим здесь всего богатства категорий, представленных Гегелем в его «Науке логики», рассчитывая и на самостоятельное их изучение в той последовательности, которая есть, с выводением из предыдущих последующих. Мы с вами рассмотрели две очень важные социально-философские категории «социальное становление» и «социальное изменение» и категорию социального развития хотим получить, опираясь на то, что нами уже усвоено. Выход за предел, долженствование – это же изменение, правда? Переход в другое конечное – это тоже изменение. Изменением является и переход конечного в бесконечное. Исторические личности в своей конечной деятельности, исторические фигуры, классы, политические институты в своей деятельности выходят за конечное в бесконечное и созданное ими навечно становится достоянием человечества. Культура человеческая, представляя собой по определению культуры накопленный материальный и духовный опыт человечества, по природе своей бесконечна. Вот египтяне строили для себя очень плохие жилища, а для тех, кто уже умер, для мертвых фараонов, очень хорошие. И вот эти жилища, которые построены для мертвых, – пирамиды, саркофаги дожили до нашего времени. А те жилища, которые египтяне строили для себя, для конечных людей, они до нашего времени не дожили. И вот сейчас с иностранцев по 400 рублей берут за то, чтобы они попали в Эрмитаж и получили возможность посмотреть на бесконечные

творения человечества, в том числе и на эти самые саркофаги. С тех, кто является гражданами России и Белоруссии, берут уже меньше – по 100 рублей. А с учащих, к которым относятся и студенты, и с пенсионеров не берут нисколько за приобщение к вечному и бесконечному. Но зимой нужно на морозе простоять полтора часа в очереди от Александрийского столпа до входа в Эрмитаж, то есть вечное и бесконечное отделяется от нас всего полутора часами.

К пониманию социального развития мы переходим от понимания социальных изменений. Чтобы понять развитие, надо исходить из того, что все находится в процессе становления и изменения. При этом всякое развитие есть изменение, но не всякое изменение есть развитие. *Развитие – это такое изменение, которое есть движение простого к сложному, низшего к высшему.* Иногда говорят, что *развитие – это движение от простого к сложному, от низшего к высшему*, но тогда следует ясно понимать, что это не движение от одного конечного, которое является простым, к другому конечному, которое является сложным, какого-то третьего конечного. Нет, речь идет о движении одного и того же нечто от более простого его состояния к более сложному. Не следует понимать это и так, что есть некое простое, есть некое сложное и есть я, который мысленно или в реальности перемещается от некоего простого к некому сложному, сам не претерпевая никакого внутреннего движения. Не так обстоит дело, что простое остается простым, сложное остается сложным, а мы двигаемся от простого к сложному, посмотрев сначала на простое, а затем посмотрев на сложное. Правда, в известном смысле мы и так движемся – мы хотим узнать, познать, чем сложное отличается от простого. Но тогда уже *мы* развиваемся, совершая свое движение от более простого своего состояния к более сложному своему состоянию. Когда мы развиваемся, это движение не чего-то

другого, а нас самих, движение не от нечто к иному, а от себя к себе, то есть на собственной основе – от своего более простого состояния к более сложному. В большинстве случаев развития простое – это относительно простое. Только чистое бытие есть абсолютно простое. А вот чистое ничто уже не оказалось самым простым, правда? Потому что оно есть результат движения чистого бытия. То логическое движение, которое представлено в «Науке логики» Гегеля и которое мы разбирали, есть пример логического развития более простых категорий в более сложные. Чистое бытие превращается в чистое ничто, ничто в бытие, движение исчезновения бытия в ничто, а ничто в бытии оказывается становлением. Становление превращается в наличное бытие. Наличное бытие – в нечто. Нечто как определенное наличное бытие превращается в конечное. Конечное – в бесконечное и т.д. И это логическое движение есть движение простого к сложному и подпадает под определение развития как движения низшего к высшему, простого к сложному.

Мы говорим: историческое развитие, общественное развитие, развитие социальных организмов, развитие политических институтов, развитие общественного сознания и т.д. и т.п. Когда мы слышим слово «развитие», то понимаем, что здесь имеет место не вообще любое изменение, не любое движение. Понятие развития включает и изменение, и становление, но в целом есть движение простого к сложному, низшего к высшему. Странно было бы, если бы кто-нибудь сказал про человека, собирающегося помереть, что в это время он находится в процессе развития, хотя движение налицо. – А почему вы собираетесь? – А потому что, говорит, похоронить сейчас дорого, не хочу, чтобы мои похороны были финансовой трагедией для моих близких, сам деньги собираю. Только я собрал деньги, а тут придворные либеральные экономисты подсуетились, и Егор Гайдар забрал те деньги у старушек, которые они готовили

для своих похорон. Когда Чубайс выступал на открытии памятной доски Гайдару, он удивлялся, почему не любят наших реформаторов. А кто же полюбит таких реформаторов, у которых реформа состоит в том, чтобы забрать у трудящихся последнее, что у них есть и что они отнесли в Сбербанк, чтобы сохранить на «черный» день. А последователи этих реформаторов теперь пристают к трудящимся с предложением об участии в софинансировании пенсий. Вот, говорят, вы зря не думаете о своей пенсии. На накопительную часть сдавайте в негосударственные пенсионные фонды. Правда, немало поймали жуликов, окопавшихся в негосударственных пенсионных фондах. Но не все же жулики. Сдавайте в хороший. Наш хороший. В чужие-то не сдавайте, в наш сдавайте, где я учредитель, несите сюда. То есть фактически предлагают сократить заработную плату, используемую на потребление. Какой ответ этому от работающего мужчины? Примерно такой: «Вы мне предлагаете сдавать часть зарплаты, которой мне и так на нормальную жизнь не хватает, в какие-то негосударственные пенсионные фонды на увеличение накопительной части моей предполагаемой пенсии, тогда как сейчас в России средний возраст мужчин 59 лет, а на пенсию выходят с 60 лет. Какая мне разница, какая у меня будет пенсия, если я скорее всего до нее не доживу? Займитесь лучше увеличением продолжительности жизни и добейтесь, чтобы смертность в России не превышала рождаемость. А то в России число умерших в 2011 году превысило число родившихся на 127 тыс. человек. Займитесь лучше увеличением реальной заработной платы и повышением возраста жизни населения».

Пенсионные взносы и так обогащают те коммерческие банки, в которых они находятся. Чем больше в них находится наших средств, тем больше коммерческие банки могут дать кредитов под проценты и больше получить прибыли. А у нас банки есть? Не

будем торопиться с ответом. Посмотрим, что они делают. Если меняют валюту и дают деньги в рост под проценты, то это еще не банки. Меняльные и ростовщические конторы были еще в средние века и никто банками их не называл. В чем состояла ростовщическая деятельность? Вы приходите к ростовщику и говорите – дайте мне 20 тысяч. Вам говорят: «Пожалуйста, но принесете 30. А если не принесете, посадим вас в долговую яму». То есть давать кредит под процент, это какая деятельность? Ростовщическая. У нас есть такая деятельность сейчас? Она широко распространена. На некоторых центральных улицах буквально на каждом втором доме написано «Банк». И чем они в основном занимаются? Они деньги дают в рост. А где они их берут? Это «дураки» в средние века давали свои деньги. А нынешние «умники» ссужают под процент деньги вкладчиков и средства, полученные в Центробанке. Центробанк дает кредиты только банкам коммерческим. Ни одному гражданину, ни одному предприятию Центробанк дать не может кредит по закону. По закону надо дать обогатиться коммерческим банкам. Центробанк дает кредит коммерческим банкам под 8,5%. А они уже организациям и населению под 20 и более процентов. Разницу в 20 минус 8,5% коммерческие банки берут себе. И этим, то есть спекуляцией чужими деньгами и ростовщичеством занимаются коммерческие банки сейчас в основном. Это, во-первых. Кроме того, все юридические лица держат свои деньги в банках и банки заставляют юридические лица за это платить, хотя платить должен тот, кто пользуется чужими деньгами, давая их в рост, то есть банк. А делается прямо противоположное. Вот, говорят, что у нас много банков. Однако по сути дела банков у нас нет. Но такие элементы, которые характерны для банков, есть. Чтобы сделать такой вывод, надо обратиться к определению банка. Банк – это учреждение по обслуживанию производства, которое накапливает временно

свободные в хозяйственном обороте средства и направляет их в те звенья общественного производства, где имеется их временная нехватка, ссужая деньги под низкий процент на операции по поддержке хозяйственной деятельности.

К сожалению, нынешнее российское государство больше содействует не развитию производства, а развитию ростовщических контор, выдающих себя за банки. Те люди, которые в них с умным видом сидят и называют себя банкирами, на деньги вкладчиков мрамором отделяют помещения своих контор, на ростовщические проценты устанавливают высокие оклады. А как начался кризис, у них начались проблемы с деньгами. Кому в кризис помогало государство? Банкам в первую очередь, чтобы они не лопнули. А где те деньги, которыми государство помогло банкам? А они их отправили в Америку, потому что у американских банков брали в долг. А почему брали в долг в Америке? А потому что у нас ставка рефинансирования 8,5%, а там давали под 6% или 4%. И те деньги, которыми государство помогло банкам, уже через две недели были в Америке. Владимир Владимирович выдал банкам деньги на поддержку штанов, а штаны оказались американскими.

Присмотримся также к тому, как, например, государство помогает в покупке отечественных автомобилей. Оплачивает половину ставки рефинансирования. Но кому? Банку. То, что вы будете машину покупать – это, получается, десятое дело, важно, чтобы коммерческий банк получил свои проценты. Ростовщический характер имеет сейчас и кредитование строительства жилья. Подписали договор ипотеки и денежки потекли. От кого к кому? От вас к банку. Каков главный лозунг ипотеки? Одна квартира по цене трех. Так что развивается – строительство жилья или ограбление тех, кто пытается ликвидировать свою нужду в жилье? Правда, современные

ростовщики должников в долговые ямы не сажают, а нанимают коллекторские конторы, которые, выбивая долги, не только могут сделать гражданина бомжом, но и довести до инфаркта. Настало время все коммерческие банки национализировать, превратив их в отделения единого государственного банка, призванного обслуживать производство и распределение продуктов и осуществлять государственный контроль за хозяйственной деятельностью страны. Такое изменение созрело и отвечает требованиям общественного развития.

Таким образом, мы должны на всякое общественное движение или изменение смотреть, исходя из определения развития – различать, где есть движение от низшего к высшему, от простого к сложному, а где нет, ясно видеть, что не является таким движением. Только в том случае, когда имеет место движение от низшего к высшему, от простого к сложному, мы имеем дело с развитием.

В философии есть разные концепции развития. Есть концепция, которая сводит развитие к накоплению количественных изменений. Больше угля, больше хлеба, больше сыра, больше дыма, больше гари, больше отбросов. Всего больше. В этом и состоит развитие. Вот, например, в Соединенных Штатах Америки всего много и даже кислорода они над своей территорией больше всех других государств потребляют, больше, чем выделяют кислорода все растительные ресурсы, которые есть на территории США. Там своего рода воронка, которая забирает кислород и выбрасывает углекислый газ. Поэтому и климат не может быть равновесным на Земле. И вот всего становится больше, больше и больше. Однако если я больше съем, я буду более развитый? Я раздобрею, но от этого более развитым еще не стану.

В Советском Союзе позднесоветское руководство считало, что если всего больше производится, то, значит, идет развитие. Но это

не так. Если больше стало продуктов хорошего качества, означает ли это, что реализуется цель социализма? А если продуктов больше, а людей все меньше, как в современной России? Или если идет изменение законодательства в сторону уменьшения ответственности за коррупцию? Чтобы не расстраивались взяточники, наш президент озаботился смягчением законодательства. Теперь уже не конфискуется их имущество и уголовной ответственности за получение взятки нет. Взятчик, пойманный с поличным, теперь может на вполне законном основании откупиться, уплатив сумму, кратную взятке, на которой его поймали. Он, к примеру, в течение года сто взяток получил, на одной его поймали, он уплатил за пойманную взятку в 10 раз больше ее размера и может, как ни в чем не бывало, брать взятки дальше. А государство будет деньги получать от взяточников. Это как бы налог на взятку.

Понимание развития как чисто количественного изменения ущербно. Например, Горбачев с Лигачевым говорили: «Больше социализма!». Наивные люди ахали: «Надо же, они хотят сделать больше социализма!». Но как можно сделать больше социализма, если страна не только социалистическая, то есть такая, в которой социалистической является государственная власть, а уже построен социализм? Никак. Вот в Гражданскую войну другое дело: красные больше заняли – больше социализма, отступили – меньше социализма. Или вообще в переходный период от капитализма к социализму, где социализм составлял один из пяти укладов, если социалистический (коммунистический) уклад расширился – это значит, что стало больше социализма. Он сузился – меньше социализма. А если идет отступление, как было в период НЭПа, надо было в ряде вопросов отступить, дать мелкотоварному укладу возможность обеспечить больше продуктов, потому что народ недоедал, так это означало в соответствующих вопросах меньше

социализма. А развитие общества от капитализма к социализму в целом шло? Да, шло, хотя нэп был временным отступлением с последовательно социалистических позиций. Но Ленин заявлял, что из России нэповской будет Россия социалистическая. Вот в тот, переходный, период можно было говорить: больше или меньше социализма. А как можно говорить «больше социализма», когда имеется единственный уклад – коммунистический? Больше социализма уже не может быть, но он может становиться все более развитым и перерасти в полный коммунизм.

Чтобы это понимать, надо знать, что такое социализм и что такое развитие. Горбачев не знал, хотя был генеральным секретарем ЦК КПСС и президентом страны. А вывод? Совсем не обязательно знать, что такое развитие, чтобы стать президентом. Горбачев себя показал пустомелей и хитрым предателем дела социализма. Хитрым. Действительно, многих он обманул своими разговорами про развитой социализм. А кто такой хитрый человек? Как хитрость соотносится с умом и глупостью? Не все знают, а Гегель знал и нам рассказал. Все согласны, что ум выше хитрости, потом идет хитрость, а дальше идет глупость. Можно это так рассматривать, что хитрость – это низшая степень ума, а с другой стороны если рассматривать, – это высшая степень глупости. И под это Горбачев подходит – был президентом огромной страны, а теперь, в том числе благодаря его хитрости, и огромной страны нет, и, соответственно, поста ее президента нет, пиццу, видите ли, он вынужден рекламировать, зарабатывая себе на жизнь, шикарную, конечно, другой он для себя и не мыслит. То есть хитрость есть высшая степень глупости, Горбачев многих обманул и себя обманул. Умный человек не будет сам себя обманывать. Этот вывод основан на том, как соотносятся между собой ум, хитрость и глупость. На хитрость если сверху смотреть – низшая степень ума, снизу смотреть – высшая степень глупости. При движении от

низшего к высшему вслед за глупостью идет хитрость. Хитрость – это граница между умом и глупостью. При этом каждый понимает, что лучше быть человеком умным, чем просто хитрым.

Умный – это кто? Кого считать умным человеком? *Умный человек – это человек, который обладает такими знаниями и способностями, которые позволяют ему самостоятельно приходиться к правильным выводам.* Хорошее определение? Но умный человек может чего-то не знать или не понимать, и тогда он обращается с вопросами к другим людям. Обычно спрашивают умные, глупые не спрашивают – им и так все ясно. И все же по определению умный человек – это человек, который обладает такими знаниями и способностями которые позволяют приходиться к правильным выводам. Причем соотношение между знаниями и способностями может быть различным. Один человек, будучи более способным, меньше читает, потому что если он будет стремиться обо всем прочесть, а не додумываться, не докапываться до истины самостоятельно, он поглупеет. Другой больше читает, он более начитанный человек. Начитанный и умный – это не одно и то же. Если он главным образом начитанный человек – он скорее библиограф. Он начитанный и к некоторым выводам приходит потому, что чужие логические рассуждения читал и результат ему известен. Первый же старается не читать того, до чего может додуматься сам. Тут по-разному может быть. Когда человек пытается получить правильные выводы, он, во-первых, думает, а, во-вторых, он пользуется тем, что прочитал. Но если будешь больше читать, чем думать, разучишься думать. Из этого не следует, что надо выбросить все книжки, нет, надо наоборот, читать и изучать, штудировать гениальные книжки. Если читать гениальные книжки, то общение с гениальными людьми послужит развитию ума и будет способствовать самостоятельности мышления. А читать плохие или просто слабые книги – это все

равно, что загорать под луной. У нас времени нет читать плохие книги, потому что и гениальные-то за свою жизнь мы не успеем прочесть, но зато быстрее будем двигаться от простого к сложному, от низшего к высшему. А читающие плохие книги – враги чтению хороших книг, враги себе, потому что время утекает как песок в песочных часах.

Тот факт, что в Советском Союзе так много коммунистов, так много трудящихся были заражены антимарксистскими идеями отказа от классовой борьбы, от диктатуры пролетариата, воспринимали и усваивали болтовню про общенародное государство и развитой социализм, во многом объясняется тем, что диалектику подавляющее большинство изучало не по Гегелю, многие марксизм изучали не по Марксу и Энгельсу, ленинизм – не по Ленину, а по плохим книжкам для системы партийной учебы. Ленин же всегда подчеркивал, что лучше бы классиков меньше почитали, а побольше читали.

Помимо концепции развития как количественного изменения, уменьшения или увеличения, есть концепция развития, которая сводит развитие к круговому движению. Если сейчас у нас весна, то скоро будет лето, за ним придет осень, потом зима и снова наступит весна. И так и в общественной жизни все после ряда последовательных изменений возвращается, дескать, на круги своя. Согласно этой концепции развития все совершает круговое движение, все идет по кругу. Если у вас сейчас хорошо – ну, радуйтесь сейчас, что у вас хорошо, потому что потом будет плохо. Если у вас сейчас плохо – не расстраивайтесь, что плохо, потом будет хорошо. Светлое в жизни сменяется темным, а темное – светлым и наша жизнь по кругу ходит. Если кризиса сейчас нет, то он будет, а если есть, то пройдет. Эта концепция отражает некоторые стороны и моменты нашей жизни. У Маркса, кстати,

показано, что экономические кризисы в капиталистическом обществе имеют циклический характер.

Еще есть концепция развития, состоящая в поочередной смене прогресса регрессом, движения вперед – движением вспять. То вперед, то назад, то вперед, то назад. То жизнь идет на улучшение, то на ухудшение. Как будто есть какой-то переключатель, но он не в руках у человечества. Будто есть кто-то, кто переключает. Он думает о нашей жизни, чтобы она не была совсем скучной и потому время от времени переключает движение от низшего к высшему на движение от высшего к низшему и наоборот.

Действительно научной является диалектическая концепция развития, суть которой в том, что развитие совершается через борьбу противоположностей, через борьбу противоположных тенденций во всем – в природе и в обществе и в духе в том числе, то есть в сознании людей, в их головах. То есть не так идет развитие от низшего к высшему, что в порядке накопления количественных изменений плохого становится все меньше, а хорошего – все больше. Нет. Высшее прокладывает себе дорогу через борьбу с низшим, но низшее не пассивно сдает свои позиции, а противостоит высшему, активно борется с ним, и развитие складывается как результат борьбы противоположных тенденций. Если вы боретесь со своей противоположностью, то это не означает что ваша противоположность не борется с вами. Если человек, например, борется со своими недостатками, то это вовсе не значит, что его недостатки не борются с ним. Если государство борется с такими государственными болезнями, как бюрократизм и коррупция, то это не значит, что бюрократизм и коррупция не борются с государством. Если общество борется с наркоугрозой, то это не означает, что в этой борьбе оно не терпит поражений от тех, для кого производство, транспортировка и продажа наркотиков представляет собой высокодоходный бизнес. Причем борьба

положительной и отрицательной тенденций может идти с переменным успехом. Если кто-то боролся со своими недостатками, то может быть такое, что они его победили. Потому что они тоже с человеком боролись, но более успешно, чем он с ними. Или недостатки не борются? Вот пьяницы все время борются с водкой. Сколько уничтожили этого алкоголя, а он все равно остается непобедимым. А разве на папиросах не пишут, что курение убивает? И в этом состоит почти вся борьба с курением. Курение людей убивает, а вот общество курение не «убивает» Наркотик борется с человеком, даже такой элементарный как никотин или как алкоголь. Наркомафия не только не отступает, но и наступает, разлагая человечество. То есть борьба противоположностей никак не может пониматься как односторонняя борьба, как борьба только одной стороны против другой. Таких противоположностей нет ни в природе, ни в обществе, ни в сознании и мышлении. Если одна сторона борется с другой, то другая борется с первой. Поэтому развитие всегда идет противоречиво. Только через борьбу противоположностей и, соответственно, противоположных тенденций.

Вся общественная жизнь есть борьба противоположностей. Новое, передовое борется со старым, отживающим. Но старое так просто позиции не сдает. Когда новое рождается, оно, разумеется, слабее старого. Раз оно слабее, то сначала оно проигрывает, а выигрывает старое. Вот сейчас говорят про модернизацию, представляя дело так, будто тем самым внедряется новое, передовое. На самом деле модернизация – это просто осовременивание. У американцев, французов, немцев, японцев современное, а у нас не современное. Решают, что надо у них купить. И покупают то, что есть. А в это время американцы, французы, немцы и японцы начинают разработку образцов продукции, которая будет передовой через 4 – 5 лет. Наше

государство вместо того, чтобы также организовать разработку и продвижение продукции, которая будет лучшей в мире через несколько лет, закупает за границей старье и тем самым финансирует не свои институты и предприятия, а иностранные. В итоге эта «модернизация» сводится к тому, чтобы закрепить нашу отсталость и все время быть в хвосте у других держав. Такая «модернизация» оказывается формой борьбы старого с новым, передовым, формой подавления того передового, что есть в отечественном производстве. Вы сделайте новый, передовой самолет, новый, передовой автомобиль. Не покупайте за границей то, что уже собираются снимать с производства, как получилось с вытеснением нашей «Волги» самой плохой американской машиной «Крайслер», а сделайте тот продукт, которого еще нет, который будет современным через пять лет. Иначе мы вечно будем плестись в хвосте. Возьмите наши 30-е годы. Разве тогда ориентировались на изготовление того, что является современным? Нет, танки делали в расчете на то, чтобы они через несколько лет превосходили будущие немецкие, не так ли? Самолеты – чтобы они летали быстрее будущих немецких и были более маневренными, чем будущие немецкие. Пушки – чтобы были лучше, чем будущие немецкие. А если бы делали просто современные? Ну, тогда бы мы были разбиты в Великую Отечественную войну. А вроде бы красиво говорят – модернизация, да? Это форма борьбы против нового и передового. Одни предлагают в России сделать новые и передовые танки, а другие говорят: давайте оснастим армию современными, а современные в Израиле купим. Дело сводится к торможению собственного развития и лоббированию интересов иностранных монополий. Если все деньги будут уходить на оплату американских боингов, сможет ли Россия производить хорошие самолеты? Ведь для разработки новых перспективных моделей требуются колоссальные деньги. А мы все эти деньги отправим в

Америку и в Европу, где еще и аэробусы будем покупать. Ну, а если что-то останется, тогда мы и нашим умирающим НИИ, КБ и заводам дадим. Это пример того, что всякий прогресс, всякое движение вперед осуществляется в процессе борьбы противоположностей и новое, когда оно рождается, слабее старого и потому старое его, чаще под разными благовидными предлогами, душит. Новое, когда оно рождается слабее старого и терпит поражения, и без таких поражений не бывает развития. Но если это новое действительно передовое, то оно в этих поражениях не пропадает, а укрепляется и усиливается. И с известного момента начинает теснить старое, систематически побеждать его. Осуществляется прогресс. И на волне прогресса появляется новое новое, по отношению к которому прежнее новое оказывается старым. И вот это бывшее новое становится теперь старым, которое будет подавлять появившиеся новое. Процесс борьбы нового со старым продолжится.

Такая борьба идет даже в мире искусства. Нередко бывает, что режиссёр тормозит развитие талантливого артиста, не давая ему выступать. Бывает, что слабый руководитель оркестра активно борется против более талантливого, который идет ему на смену и т.п. А если вы концертирующий музыкант, вас могут не включить в концертную программу те, кто определяет концертную политику и т.п. А люди науки, которые делают великие открытия, разве все они счастливо живут? Они много принесли счастья другим людям, то есть история славит их как самых счастливых, а сами они себя не считают счастливыми. Вот Джордано Бруно доказал что Земля ходит вокруг Солнца. И что с ним сделали? Сожгли.

Примеры борьбы старого против нового можно привести и из более поздней истории. Как появилась замечательная пушка, конструкции Грабина, установленная в том числе на нашем танке Т-34? Начальник вооружения Красной Армии товарищ

Тухачевский считал, что нам пушки не нужны в современной войне, не нужны. А нужны только системы залпового огня, такие как «катюша». Другие товарищи, такие, как, например, товарищ Грабин, который был молодым конструктором на машиностроительном заводе, так не считали. Грабин придумал новую пушку, а товарищ Орджоникидзе, который возглавлял наркомат тяжелой промышленности и не имел прямого отношения к производству вооружений, поддержал разработку Грабина и помог направить ее в Москву на стрельбы, по итогам которых должно было решаться, какое вооружение запускать в серию. Пушку покрасили той краской, которая была под рукой – оранжевой, поставили на платформу и повезли в Москву. В своей книге «Оружие победы» Грабин рассказывает, как развивались события дальше. Пушку привезли на полигон и поместили в сарай. Это было накануне стрельб. А утром, осматривая привезенное вооружение, Тухачевский, открыв сарай и увидев грабинскую пушку, заявил, что это чудище оранжевое мы показывать не будем. Все собираются перед началом стрельб. Сталин поздравил всех и сообщил, что задача стрельб – отобрать образцы оружия, которое пойдет в серийное производство. Отбирать будем очень просто. Будем стрелять, и те образцы, которые долго не будут выходить из строя, берем в серию, а те, которые при стрельбе будут быстро ломаться, не берем. Всем понятно? Всем. Вопросы есть? Грабин говорит: «У меня есть вопрос». Сталин: «Какой вопрос?» А вот мы привезли хорошую пушку, а Тухачевский считает, что ее не нужно показывать. «Давайте вашу пушку! С нее и начнем». И ее поставили. Стреляют час, стреляют два. Ждали, ждали, когда она развалится, а она не разваливается и точно бьет в цель. Сталин говорит: «Эту пушку передаем в серийное производство».

Короче говоря, нет такой сферы, где развитие, то есть движение от простого к сложному, от низшего к высшему

совершается без борьбы противоположностей. А раз есть борьба противоположностей, значит, в развитии есть две противоположных тенденции в едином сложном движении низшего к высшему, простого к сложному. Две противоположные тенденции – это моменты развития, неотделимые друг от друга и от целого. Движение низшего к высшему – это только одна тенденция в развитии. А вторая – это тенденция движения высшего к низшему, разрушение сложного и движение сложного к простому. И вот теперь мы можем эти два момента назвать. Как называется движение низшего к высшему в развитии? Прогресс. То есть *прогресс – это движение в развитии, которое совпадает с направлением развития.* А движение, которое ему противоположно? Регресс, или, применительно к общественной жизни, – реакция. *Регресс – это движение в развитии, противоположное развитию.* По отношению к физическим процессам не употребляется слово реакция. Мы же не скажем, что если чайник остывает, то это реакция, но это регресс. Вы чай налили, хотели горячего чайку. Но пока вы поговорили, чай стал уже холодным. Не успеешь поговорить, чайник опять надо греть, то есть надо бороться с регрессом. Только позавтракаешь, пройдет немного времени – и уже к обеду опять есть хочется. Только вроде организм получил все необходимое для существования и развития, так нет, мало. И так все время. Вы только что вдохнули, зачем вдыхаете еще? А потому что обратная тенденция действует и чтобы человек не отравился углекислым газом, приходится снова вдыхать. Вдохнули. Но свежего воздуха хватило ненадолго, опять приходится вдыхать. Так нам все время приходится в буквальном смысле бороться за жизнь!

И так же в социальной жизни приходится бороться за всякую формацию, за власть приходится бороться. А тот, кто не борется за власть, – у того власть отбирают. Говорят: «Мы вне политики!». То

есть вы вне классовой борьбы за установление, удержание и осуществление государственной власти? Ну, раз вы не занимаетесь политикой, то политика занимается вами, и вы будете пассивным предметом политической борьбы. То есть вы будете относиться к тем щепкам, которые будут отбрасывать с исторического пути или наступать на вас будут, или танками по вам будут проезжать, раз вы вне политики. Совет опытных людей – не ходить по баррикаде. Тропинка, прокладываемая по баррикаде, самая неудобная и опасная – стреляют с обеих сторон. Ленин говорил, что того, кто в революционное время не встал на ту или иную сторону в классовой борьбе, – избьют и убьют.

Очень важно понимать, что прогресс и регресс не определяются отдельно друг от друга и от развития в целом, что это противоположные моменты, тенденции развития. Только если мы знаем, что такое развитие и какие в нем есть противоположные тенденции, мы можем сказать, что есть прогресс и что регресс. Во всяком развитии есть прогресс и регресс. Например, человек все время может развиваться до самой своей смерти, он накапливает знания и умения, опыт у него нарастает и в то же время нарастает слабость организма, появляются все новые болячки и т.д. Обе тенденции действуют одновременно. Когда регрессивная тенденция абсолютно побеждает, человек заболевает и умирает. А пока прогрессивная тенденция берет верх, человек живет. Люди творческие, которые это понимают, продолжают творить до самой смерти. Понимают, что если ты не будешь творить, будешь приспособливаться к своим болезням или к старости, то умрешь раньше, чем тебя заберет смерть. Поэтому те люди, которые не прекращают своей жизненной борьбы, дольше живут.

Вопрос о прогрессе и регрессе и их соотношении имеет чрезвычайную важность. Например, есть такое понятие в политике – текущий момент. Текущий момент характеризуется сложившимся

соотношением противоположных сил. И мы решаем, куда нам приложить свой, субъективный фактор, чтобы изменить ситуацию, усилить одну тенденцию против другой. Если борются противоположные тенденции, то что может сделать отдельный человек, ну, допустим, вождь передового класса? Он может собрать передовых людей, убедить их, объединить вокруг общей идеи, а идея, овладевая массами, становится материальной силой, и эта материальная сила, прибавившись к той объективной силе, которая действует и порождает прогрессивную тенденцию, позволяет ей взять верх. Точно так же и реакционер. Он что делает? Он свою реакционную идею распространяет. Потому что, если реакционная идея будет распространена, широко войдет в умы, она станет материальной силой и усилит реакционную тенденцию в ее борьбе с прогрессивной. А кто в итоге победит? Это решает борьба. Борьбой решается вопрос о том, какая тенденция, прогрессивная или реакционная, в обществе возьмет вверх. Вот почему бывают зигзаги и попятные движения в истории, и никто из серьезных историков не скажет, что история – это одно сплошное движение – только вперед, вперед и вперед, только вверх, вверх и вверх. Возьмем, например, Францию эпохи буржуазной революции. Сначала «Ура!» – победила, да здравствует французская буржуазная революция! Потом – «Увы» – проиграла французская буржуазная революция. Потом – опять победила. И так, пока окончательно не победила. Сейчас многие опечалены – «Ой, социализм в СССР проиграл!» А почему он должен все время выигрывать? Это безграмотный Хрущев провозглашал, что мы победили окончательно, то есть ничего делать не надо и только пользоваться благами социализма. Классовая борьба, дескать, прекратилась, бороться не надо, красота! Дескать, отсталые люди говорили, что будет классовая борьба, будет борьба прогресса и регресса, борьба противоположностей и не может получиться

окончательной победы социализма при социализме, потому что социализм есть неполный, неразвитый, незрелый коммунизм с отпечатками капитализма во всех отношениях. До полного коммунизма, который наступит, когда классы будут полностью уничтожены, имеются социально-классовые причины для антисоциалистических тенденций – попытки утвердить приоритет не передовых интересов рабочего класса, а каких-либо иных. Но и при полном коммунизме борьба прогрессивной тенденции с регрессивной не может не продолжаться, ибо всякое развитие идет через борьбу противоположностей, через борьбу противоположных тенденций.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

Проблема революции и контрреволюции актуальна всегда, а в настоящее время особенно, потому что те люди, которые только и делали, что революции осуждали и подавляли, вдруг занялись организацией «революций» по всему миру, да еще на американские деньги – время удивительное в этом смысле. Остается только разобраться, кто организывает так называемые «революции» и что на самом деле есть такое революция и контрреволюция.

С одной стороны, разобраться в этом – не такое уж и трудное дело, а, с другой стороны, практика показывает, что люди очень часто не придерживаются определений, точно не формулируют понятий, и поэтому и выводы получаются у них неправильные. Не потому, что они люди плохие, а потому, что они говорят без понимания того, какие слова и понятия употребляют и какие понятия здесь подходят. Мы же с вами взяли точно понятия употребляют и твердо этого держаться.

Выше мы рассматривали вопрос о движении, об изменении и занимались *качественными* изменениями, то есть имели дело с такой определенностью, которая неотделима от бытия. Мы рассматривали определенное наличное бытие. И вот это определенное наличное бытие – нечто изменялось, переходя в иное. А вот если происходит изменение не обязательно с изменением качества, то это *количественное* изменение. Гегель даже называл количество более глубоко понятым качеством. ***Такие изменения, которые происходят и без изменения качества, суть количественные изменения.*** В этом смысле самовозрастание капитала – пример количественных изменений. Говорят: «Зачем им столько денег? Например, Абрамовичу?». Это говорят люди, которые смотрят на процесс увеличения капитала с точки зрения потребителя – ну, съем я два обеда, ну, съем я три обеда, ну,

четыре – заболею даже. Зачем мне столько? Прокачусь я на одной яхте, прокачусь на другой, ну, на третьей – это же сколько надо охранников содержать, это такая головная боль! Так говорят люди, которые рассматривают сей процесс с точки зрения потребления, с точки зрения потребителя. А с точки зрения увеличения абстрактного богатства этого богатства не может быть много. Оно всегда недостаточно, его всегда может быть больше. Если капитал – это самовозрастающая стоимость, то появившаяся в буржуазное время потребность в накоплении абстрактного богатства, в увеличении количества этого богатства в смысле увеличения стоимости, не имеет границ. То есть капитала всегда может быть только мало, много не бывает, поэтому для людей, которые решили проблему удовлетворения всех своих насущных потребностей и занимаются накоплением абстрактного богатства, строительство домов и строительство квартир – вовсе не средство обеспечить жилье всем своим родственникам и знакомым, а средство сохранения и преумножения накопленного богатства. То есть с точки зрения возрастания капитала недостаточно иметь одну квартиру, две квартиры, три квартиры, сто, сто пятьдесят квартир, мало иметь сто домов, двести, триста, чем больше, тем лучше, так как вместе с ростом цен на жилье растет богатство, капитал домовладельцев. Вы можете пройти по пригородам Санкт-Петербурга, лучше всего поехать в Курортный район Санкт-Петербурга, там стоят этикие «маленькие частные домики» в три, четыре, пять этажей с башенками, они охраняются полицией. Те, кто их получил, наверняка получили их нечестным путем, потому что, как известно, от трудов праведных не наживешь палат каменных. Но после того, как они стали добропорядочными буржуа, столпами, опорами современного российского общества, они наняли полицию, и она их охраняет от тех, кого они ограбили, чтобы сколотить свое богатство. Поэтому вы, наверное, заметили,

как пишут представители этих граждан в печати и как они выступают по радио и по телевидению в отношении кризиса, – дескать, кризис, слава богу, проходит, и упавшие были цены на недвижимость, в первую очередь на жилье, снова возвращаются на прежний высокий уровень. Народ-то вроде должен был бы порадоваться тому, что цены на жилье, вместо того, чтобы быть заоблачными, стали чуть-чуть меньше. Нет, оказывается, это было плохо. Хорошо стало, когда цены снова вернулись на высокий докризисный уровень, поскольку они обеспечивают так называемым девелоперам норму прибыли триста процентов и прирост капитала домовладельцам. Вот это хорошо. Это хорошие цены. А цены, которые не обеспечивают 300% прибыли, – это плохие цены. Участки земли зачем покупаются в огромном количестве гектаров? Потому что цена земли, а вместе с этим и богатство землевладельцев, растет.

В это же время трудящимся и пенсионерам предлагают сдать деньги на увеличение накопительной части пенсии, добровольно отняв сейчас значительную часть от своей нищенской зарплаты или пенсии ради предполагаемого будущего увеличения пенсий, до которой не все и доживут. В 2011 году ниже прожиточного минимума был доход у 18,6 миллиона наших граждан, и превышение числа умерших над числом родившихся составило 127 тыс. человек.

Таким образом, само качество капитала как самовозрастающей стоимости, как абстрактного богатства исключает качественную границу – не может быть много капитала, его может быть только мало. Количественная же граница выступает как *снятая* граница. Капитал стремится к бесконечному самовозрастанию. Это характеристика богатства буржуазного общества. В других общественно-экономических формациях дело обстоит по-иному.

Чем меряется богатство феодала? Количеством принадлежащих ему крепостных крестьян. Вот если у вас двое крепостных, то вы – мелкий феодал. А если у меня тысяча, то я – крупный феодал. Поэтому некоторые помещики, как известно, чтобы выставить себя более крупными, даже специально мертвых душ приписывали.

Ну, а если мы возьмем рабовладельцев? У одного два раба, а у другого двести, – кто богаче? И кто больший демократ? Поскольку в рабовладельческом обществе демократия была рабовладельческой, то настоящим демократом, самым демократическим демократом был, конечно, тот, у кого было больше всего рабов.

То есть вопрос количественных границ имеет в истории очень большое значение. Конечно, мы должны это учитывать. Недостаточно определить, что такой-то является эксплуататором. Одно дело, когда он эксплуатирует одного человека. А другое – когда эксплуатирует тысячу человек. Есть сейчас в мире такие капиталисты, которые эксплуатируют десятки, а то и сотни тысяч человек, причем граждан самых разных стран. Пример – экономическая империя Форда. При этом говорят, что компания «Форд моторс компани» нам якобы помогает. А помощь состоит в том, что построен сборочный завод для эксплуатации российских рабочих, то есть для присвоения их неоплаченного труда. К нам эта компания приехала потому, что в России столь низкая зарплата, что норма прибавочной стоимости гораздо выше, чем в США. А если бы эта компания в Америке построила подобное предприятие, ей пришлось бы платить в несколько раз больше заработную плату, и норма прибыли была бы значительно меньше. И кто кому помог, спрашивается?

Иногда поражаешься наивности людей, которые радуются – нам привезли инвестиции. А мы свои инвестиции куда увезли? Куда мы деньги деваем от нефти и газа? Куда? Надо их увезти в

Америку, – убеждал мой бывший дипломник и бывший министр финансов России Кудрин. Давайте мы отвезем свои деньги в Америку, а сами будем ждать из-за границы инвестиций. А почему бы сюда свои деньги не вкладывать? А потому, дескать, что может разрушиться экономика наша. Может, потому и в Америку повезли, чтобы разрушить американскую экономику? А что такое «инвестировать» в бумаги? Это значит, что американцы, всучив нам ценные бумаги, получили реальные деньги, эти реальные деньги вкладываются в реальное производство, приобретаются средства производства, платится зарплата. В итоге там получают, допустим, от использования наших средств прибыль 30 – 40% , а нам платят два процента, 28–38% оставляя себе. Кто кому помог?

Вообще человек образованный должен быть критически мыслящим человеком, все подвергать сомнению и разбираться в том, что происходит, а не просто слушать и верить тому, что скажут. Вот, например, руководители стран НАТО говорили, что закрыли для полетов небо Ливии. На деле это что означало? Что закрыли небо Ливии для полетов ливийских самолетов и открыли для полетов иностранных самолетов, приступивших к бомбежке ливийских наземных объектов. Вот если к нам сейчас прилетит иностранный самолет, мы с ним что сделаем? Мы его собьем, потому что у нас небо закрыто для полетов тех самолетов, нахождение которых в нашем воздушном пространстве не согласовано с нашим государством. И в Ливии небо было закрыто для полетов тех самолетов, движение которых над ливийской территорией не было согласовано с ливийскими властями. А когда была объявлена операция по закрытию ливийского неба, она оказалась операцией по открытию ливийского неба, чтобы мог летать, кто угодно и бомбить, что угодно. А чтобы это вторжение в воздушное пространство Ливии обеспечить, страны НАТО стали уничтожать ливийские средства ПВО. А затем для поддержки так

называемых повстанцев с воздуха стали уничтожать ливийские танки, бомбить опорные пункты и коммуникации ливийской армии. Оказалось, что «повстанцы» могут продвигаться только под прикрытием и при прямой военной поддержке крупнейших империалистических государств, являясь по существу их агентами на территории Ливии. Некоторые организации, члены которых объявлялись повстанцами, были созданы ЦРУ еще в 1968 году. А организованная странами НАТО «революция» на поверку оказалась *реакционным государственным переворотом*, обеспечившим в Ливии безраздельное империалистическое господство, заодно уничтожившим бесплатную медицину, бесплатное образование, обеспечение жильем за государственный счет, выплату пособий при рождении ребенка и другие «антидемократические прегрешения» ливийского режима. Чашу терпения империалистических государств переполнило то, что этот «безобразный диктатор» Муаммар Каддафи решил, что надо не 50% доходов от разработки ливийских природных ресурсов отдавать иностранным монополиям, а только 20%. Как только он это провозгласил, те, кто с ним ранее целовались и обнимались и расставляли его шатер в своих странах, сразу объявили его страшным диктатором и начали «закрывать» небо Ливии, бомбя и разоряя ее землю. А наш тогдашний президент Д.А.Медведев наивно запричитал, что мы, дескать, не знали, к чему приведет пропущенная нами резолюция Совета Безопасности ООН. А ведь серьезные политики должны додумывать всякое свое действие до конца и смотреть, к чему оно приведет.

События в Ливии еще раз продемонстрировали, что в экономике и политике откровенный обман и употребление вместо соответствующих прямо противоположных им категорий – это обычное дело. Кто в экономике и политике верит на слово, говорил

Ленин, тот круглый дурак. Или круглый идиот. Других вариантов нет.

Вернемся к количеству. Количество – это такая определенность, изменение которой не обязательно приводит к изменению качества. Но, как выясняется, если прочитать соответствующий раздел «Науки логики» Гегеля, анализ этой количественной определенности приводит к выводу о том, что качество безразлично к изменению количества лишь в определенных границах, за которыми происходит переход в иное качество. То есть *за известными пределами изменение количества приводит к изменению качества*. Это иногда называют переходом количества в качество. На самом деле имеется в виду, конечно, не переход количества в качество, а переход имеющегося качества в другое качество при соответствующем изменении количества.

Если мы возьмем различные исторические типы общества, то увидим, что эпохи перехода от одних исторических типов к другим связаны с изменением орудий труда. Были орудия костяные и каменные, были бронзовые, появились железные и т.д. А что было количественной характеристикой этих орудий? Количественной характеристикой этих орудий была производительная сила труда, то есть то количество продуктов, которое одно и то же количество людей могло произвести с помощью таких орудий за единицу времени. Если мы берем количество продукции, произведенное за единицу времени в расчете на одного человека, то оно выражается показателем производительности труда. Обратный производительной силе труда показатель – трудоемкость единицы продукции, то есть количество рабочего времени, которое затрачивается на производство единицы продукции. Соответственно, чем выше производительность труда, тем меньше трудоемкость продукции.

Совершенствование орудий труда идет постоянно, и вместе с этим развивается и главная производительная сила человечества – работники. *Работники, вооруженные средствами производства, образуют производительные силы, с развитием которых развивается и способ производства как единство производительных сил и производственных отношений, характеризующийся определенным качеством производственных отношений.* Этот способ производства образует тот базис, на котором основываются другие отношения общественно-экономической формации.

Производительные силы могут длительное время развиваться при одних и тех же производственных отношениях, в рамках одной и той же общественно-экономической формации, а формация, изменяясь количественно, остается той же самой. В то же время усиливается и обостряется противоречие между производительными силами и производственными отношениями, что, в конечном счете, приводит к перевороту в производственных отношениях, в политической и идеологической надстройке, и скачком совершается переход к *более передовой общественно-экономической формации.* Такой *переворот во всей системе общественных отношений, означающий скачкообразный переход к более передовой общественно-экономической формации, называется социальной революцией.*

Обратный переворот, который тоже нередко случается в истории, то есть переход от прогрессивной к отживающей общественно-экономической формации, называется контрреволюцией.

Социальная революция – это такая определенность, которая соединяет и разделяет две общественно-экономические формации и потому выступает их *границей.* Эта граница охватывает определенный период, называемый переходным от низшей

формации к высшей, который либо завершается (как в случае буржуазной революции), либо начинается (как в случае социалистической революции) политическим переворотом, *политической революцией, то есть низложением прежде господствовавшего класса и установлением диктатуры прежде угнетенного класса.*

Если же происходит обратный политический переворот, в результате которого власть от передового класса переходит к реакционному, имеет место политическая контрреволюция.

Отсюда вывод, что так называемые «оранжевые революции» на Ближнем Востоке – это не революции и не контрреволюции, а *реакционные государственные перевороты*, организуемые империалистическими государствами, игнорирующими буржуазную демократию в других странах и осуществляющие тем самым *фашизм на экспорт.*

Количественные изменения производительных сил первобытнообщинного коммунизма долгое время не меняли характера его производственных отношений и в целом системы общественных отношений. Когда произошел качественный скачок? Когда производительные силы развились настолько, что один человек с помощью орудий труда мог уже произвести столько жизненных средств, сколько требуется, чтобы прокормить другого человека. *Продукт, произведенный сверх меры средств, необходимых для обеспечения жизни работника, называется прибавочным продуктом.* Если прибавочный продукт меньше, чем нужно, чтобы обеспечить жизнь второго человека, сохраняется первобытный коммунизм. Но если прибавочный продукт уже такой, что может обеспечить жизнь не только работника, но и еще одного человека и более, то становится невыгодным убивать представителей другого племени, с которым воевали, и появляется возможность превращать их в рабов.

Это прогресс или не прогресс – переход от первобытнообщинного коммунизма к рабовладению? С точки зрения того, кого раньше бы просто убили, – прогресс. Хотя прогресс прежде всего объективно произошел в производстве – рабовладельческий строй по сравнению с первобытнообщинным коммунизмом дает более высокий уровень производительности труда. На основе труда рабов появилась и демократия. Правда, демократия на кого распространялась? Прежде всего на рабовладельцев, а также и на свободных граждан, которые не имели рабов. По сути дела это была демократия рабовладельцев. То есть первоначально демократия родилась как рабовладельческая демократия.

И в буржуазном обществе демократия по сути дела является демократией эксплуататоров, обеспечивающей их диктатуру. Поэтому когда империалистическая пропаганда кричала о цели военной операции в Ливии, ею объявлялось насаждение демократии, то есть по сути дела превращение ливийцев в граждан второго сорта, не являющихся хозяевами в своей собственной стране. И как в Древней Греции или Риме убить раба не считалось преступлением, так же не считалось преступлением убить ливийца, выступающего против насаждения в его стране иностранного господства. И ливийцев убивали, не считая, даже откровенно заявляя, что не знают, сколько погибло мирных ливийских граждан от бомб, брошенных иноземными «спасителями демократии». То есть к ливийцам посланцы западных демократий относились даже не как к говорящим орудиям, а как вообще к ненужным предметам.

Оказалось, что «во имя демократии» можно убить сколько угодно людей. У американских империалистов в этом отношении очень большой опыт. Они, видимо во имя чистоты и преимущества демократии, завезли в Америку себе рабов из Африки, и при этом 1,5 миллиона негров задохнулось в трюмах при

перевозке. Во имя демократии! Демократия же выше, подумаешь какие-то негры из какой-то Африки! И партия демократическая – это партия, которая выступала на стороне рабовладельцев юга, которые воевали с республиканцами севера. А республиканцы севера вели войну против рабства в Америке, и они выиграли. Но ничего, зато теперь демократы держат верх.

При переходе от первобытнообщинного строя к рабовладению произошел не просто *скачок, то есть перерыв постепенности*, но и *переворот во всех общественных отношениях*, прежде всего в отношениях собственности. Если при первобытнообщинном коммунизме производство было общее и все работали сообща (латинское слово *коммунис* и означает *общий*), то с переходом к частнособственнической формации большинство эксплуатируемых стало работать на меньшинство эксплуататоров.

Можно сказать о революции, что это качественный скачок. Но этого сказать недостаточно, потому что качественные скачки могут быть и без того, чтобы стать революциями. Например, превращение капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм является, несомненно, качественным скачком, но не подпадает под понятие социальной революции и под понятие революции вообще, так как переворота в производственных и базирующихся на них других общественных отношениях при этом не происходит. Не всякий скачок – это революция. Например, если я чайник поставил, и чайник вскипел, – это качественный скачок? Скачок, но не революция. Если вода оставлена в чайнике на даче и замерзла, превратившись в лед, это качественный скачок? Да, но не контрреволюция. Если сказать про революцию, что это качественный скачок, то это правильное *суждение* о революции, но это не *определение* революции. Всякая революция – это качественный скачок, но не всякий качественный скачок – революция. Революция – от английского слова *revolve* – вращаться

и непременно означает *переворот*, а не только скачок. Как устроен револьвер? В нем есть вращающийся барабан, поворачивающийся при выстреле.

Но и не всякий переворот есть революция. ***Политическая революция означает политический переворот с низложением реакционного класса и установлением диктатуры прогрессивного класса.*** Социальная революция включает политическую революцию, но означает не только переворот в политической надстройке, но и в экономическом базисе, переворот во всей системе общественных отношений и в идеологической надстройке.

Если исторически изначально господствовали идеи о том, что надо все делать, решать сообща, думать, заботиться об общем деле, то после перехода первобытнообщинного коммунизма в рабовладение сообща уже решали кто? Рабовладельцы. Они тоже решали сообща и можно сказать, что их братство – коммунистическое братство рабовладельцев. Коммунис – это ведь общий, да? Можно даже сказать что рабовладельцы – это своеобразные коммунисты, только коммунизм их распространяется только на рабовладельцев. Если вы не рабовладелец и не свободный гражданин, значит, вы раб. А кто такой раб? Раб – это не *кто* такой, а *что* такое. Для рабовладельца раб – это не человек, а просто говорящее орудие. Задача раба – производить материальные блага для тех, кто является настоящим человеком, а настоящие люди – это рабовладельцы.

Сейчас те, кто является преемником рабовладельцев, запросто объявляют некоторые государства государствами-изгоями, рассматривая их как лишенных прав преследуемых чужаков. То есть они не считают их полноценными государствами. Если ваше государство объявлено странами НАТО изгоем, значит, натовские самолеты могут прилетать и бомбить вас в любой момент, потому

что вы как бы не настоящие люди. А люди из натовских государств – настоящие люди.

Мы знаем вообще, что обычно люди богатые считают людей бедных дураками – мол, дескать, если вы такой умный, почему вы такой бедный? Ответ таков: потому что я не эксплуататор, не жулик и не вор, потому что сейчас, чтобы иметь очень большое богатство, надо было жульничать или воровать. И наш народ рассказывает всякие анекдоты про «новых русских», никак не хочет засчитать их за умных людей. Даже, говорят, Пушкин писал про «новых русских» – «златая цепь на дубе том».

Итак, социальная революция – это переворот в экономических и других базирующихся на них общественных отношениях, в политической и идеологической надстройке. При первобытнообщинном строе политики еще не было, так как классов еще не было, а *политика – это классовая борьба за завоевание, удержание и осуществление в классовых интересах государственной власти*. Классы появились впервые только в рабовладельческом обществе. До этого общество было бесклассовым. Человечество прожило в бесклассовом обществе первобытнообщинного коммунизма около 100 тысяч лет и только 2,5 тысячи лет – в классовом обществе. И даже социализм, то есть первая фаза коммунизма, вышедшего из капитализма, – это такое бесклассовое общество, в котором классы еще полностью не уничтожены, и поэтому оно должно быть охарактеризовано как уничтожение классов.

В исторически первом классовом – рабовладельческом – обществе продолжалось развитие, совершенствование орудий труда. Естественно, рабовладельцы стремились получить от своих рабов как можно больше благ. Уже тогда было два способа решения такой задачи. Первый – экстенсивный: больше иметь рабов и заставить их больше работать. Вот как сейчас миллиардер

Прохоров хочет перевести рабочих вместо 40-часовой на 60-часовую рабочую неделю. Вообще с точки зрения рабовладельцев и их преемников самые лучшие работники – это те, которые бы как можно меньше ели, как можно меньше отдыхали и как можно больше работали.

Но есть и другой способ повышения эффективности производства – интенсивный. Некоторые отдельные передовые рабовладельцы понимали, что если заставлять рабов работать большее время, то они хуже свою работу сделают. И если решать проблему увеличения объема производства продуктов только лишь увеличением количества рабов, то потребуется больше войска, чтобы заставлять рабов работать, предотвращать и пресекать их побег и восстания. Потребуется, следовательно, более мощное и более дорогое государство рабовладельцев, которое рабовладельцы должны содержать. А для этого надо увеличивать объем производства продуктов. Чтобы разомкнуть этот круг, нужно увеличивать производительность труда рабов, а для этого совершенствовать орудия их труда, чтобы это же количество рабов производило больше продуктов для своего рабовладельца. Мысли о том, как усовершенствовать орудия труда, могли рождаться и в умах рабов, тех, кого рабовладельцы специально освобождали для этой цели и создавали им особые условия. В целом процесс совершенствования орудий труда совершался в соответствии с экономическими интересами рабовладельцев. И вместе с этим развивалось рабовладельческое производство. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней гигантские прекрасные сооружения – памятники древнегреческой и древнеримской цивилизации. Без применения специальных механизмов, в том числе для перемещения и поднятия тяжестей, воздвигнуть такие сооружения, сколько бы ни привлекалось при этом рабов, было бы совершенно невозможно. То есть в

производительных силах происходили не только количественные, но и качественные изменения, повышавшие производительную силу труда. Препрежне количество работников производило все больше и больше продукции. В этом состоит закон роста производительности труда. В этом состоит развитие производительных сил как основы всякого общественного прогресса.

Но так же, как при рабовладении могут развиваться производительные силы, точно так же само рабовладение является тормозом развития производительных сил. В чем этот тормоз состоит? В том, что работник, непосредственный производитель-раб, никак, никоим образом не заинтересован в развитии производительных сил. От того, что он что-нибудь усовершенствует и больше сделает, его жизнь и судьба не изменятся. Он предназначен к тому, чтобы умереть на работе для своего хозяина. Поэтому никаких стимулов для раба увеличивать производительную силу своего рабского труда нет и не может быть. В этом ограниченность рабовладения.

По сравнению с рабовладением, более передовым, более прогрессивным является такой строй, когда работника можно продать отдельно от земли или вместе с землей, но убить нельзя. То есть когда его, хотя еще и не воспринимают как полноценного человека, но уже и не считают рабом. Что это за строй? Это феодализм.

Прехождение рабовладения и возникновение феодализма связывают с набегами варваров. Вот, говорят, набежали варвары и уничтожили такой прекрасный Рим. А варвары какой строй несли? Варварами они являлись, во-первых, постольку, поскольку еще не впитали культуру Древней Греции и Древнего Рима, а, во-вторых, их, может быть, считали варварами потому, что они не знали, что к людям можно относиться просто как к говорящим орудиям. Точно

так же можно считать варварами, дикими племенами ливийцев, установивших в «цивилизованном» буржуазном мире бесплатную медицину и образование. Вот мы в современной буржуазной России точно не варвары – у нас бесплатные медицина и образование хиреют, а платность развивается. А там варвары. У нас в этом смысле Россия – не варварская страна.

Иногда говорят, имея в виду крепостничество, что у нас было рабство. Даже президент Медведев, выступая в 2011 году в Санкт-Петербурге на конференции, посвященной отмене крепостного права, говорил, что, вот, мы празднуем-де 150 лет освобождения от рабства. У нас, однако, в 1861 году было отменено не рабство, а крепостничество. Рабство или крепостничество – это большая разница. Можно работника убить или нельзя его убить – это мелочь что ли? Это не мелочь! Это не значит, конечно, что в нарушение феодальных законов при феодализме не убивали людей, и сейчас убивают каждый день, но это – преступления. А при рабовладении убить своего раба не было преступлением. Если чужого, то это преступление, а если своего раба – это не преступление, это личное дело рабовладельца. Остатки рабовладельческих замашек еще и сейчас можно наблюдать на международной арене. Вот если американца кто убьет, – это преступление, это предлог, чтобы прилетели бомбардировщики и чтобы были убиты, в том числе, и те, кто к этому преступлению непричастен, а если американские солдаты, размещенные на военной базе в другой стране, убили гражданина этой страны, то это небольшая ошибка, и даже к суду убийцу не привлекают. Суверенность другой страны для США не существует. Например, американские спецслужбы в нарушение норм международного права вывезли российского гражданина Бута из Тайланда, привезли его в США, осудили и посадили в тюрьму. А почему мы не выкрали тех, кто совершил эту незаконную операцию и не осудили их по российским законам? У нас что – нет

самолетов? Так у нас меньше самолетов и меньше расходов на армию, поэтому мы не такая демократичная, как США, страна. А в Ливии уж точно варвары – надо их бомбить. И вот сейчас вроде неприлично иметь и убивать рабов, зато можно просто убивать граждан другой страны, не объявляя их рабами, убивать и все. Вот если бы не было санкции Совета Безопасности ООН, это был бы фашизм на экспорт. Потому что фашизм состоит в отбрасывании демократических форм и в переходе к открытой, не прикрытой голосованием, демократическими учреждениями, диктатуре наиболее реакционных кругов империалистической буржуазии. А поскольку есть резолюция Совета Безопасности, то хотя она и нарушается, вроде это и не фашизм. Вроде это все демократично. Демократично – голосовали же. Вот если я сейчас подойду и ударю кого-нибудь по голове, чтобы отнять у него то, что у него есть, это, скажут, – бандитизм. А если проголосуют, что он плохой, и что надо порядок навести и что каждый должен подойти и по голове его ударить, – ну, это будет демократично.

Вернемся, однако, к развитию и разложению рабовладения. Наконец, появились такие средства производства, которые по существу исключали использование их рабами, потому что раб их испортит или сломает. Возникло острое противоречие – были уже средства производства, которые значительно повышали производительность труда, но раб не был заинтересован их использовать, не хотел надлежащим образом действовать, да еще мог и сломать их. Что нужно было сделать для разрешения этого противоречия? Нельзя ли было как-нибудь так заинтересовать работника, чтобы он не ломал более эффективные средства производства и в то же время хозяина содержал? И вот совершился качественный скачок – переход к феодализму.

Сохранение имеющегося качества в известных границах при наличии количественных изменений, качественные скачки, к

которым приводит накопление количественных изменений очередного нового качества – это в Учении о бытии в «Науке логики» Гегеля изображается *узловой линией отношений меры*. В Учении о бытии вообще три части – качество, количество, мера. Мера – это окачественное количество, количество определенного качества. Так вот, идет изменение окачественного количества без изменения качества, затем совершается качественный скачок – переход к другому качеству. Снова идет изменение количества, но уже нового качества – опять качественный скачок, переход к новому качеству и т.д. Количество меняется непрерывно, а качество в порядке скачков, то есть перерывов постепенности. ***Перерыв постепенности – это скачок.*** История предстает как узловая линия отношений меры развития производительных сил, скачками же в порядке революций совершаются переходы от более низких к более высоким общественно-экономическим формациям. При этом революции – это не просто скачки, не просто перерывы постепенности, а это такие качественные изменения, которые означают *перевороты* в экономическом базисе, во всех общественных отношениях, в политической и идеологической надстройке и установление более передовой общественно-экономической формации, базирующейся на более высоком способе производства.

Если брать только политическую форму, то можно сказать, что при разложении демократических рабовладельческих государств получились антидемократические монархические режимы. Править в феодальных государствах стал феодальный класс. Феодалы изначально, по рождению, то есть как благородные, предназначены к управлению экономикой и государством. А неблагородные, то есть крестьяне, должны работать на благородных, и за это им после работы на барщине дозволяется часть времени работать на себя, на свою семью. Кроме потомственного, было и так называемое

служилое дворянство. Так, например, когда В.И.Ленину исполнилось 16 лет, отец его получил за свои заслуги дворянство, и В.И.Ленин стал дворянином. И этот дворянин, пройдя царские тюрьму и ссылку, организовал в России революционную партию рабочего класса и возглавил социалистическую революцию.

Другие вожди пролетариата не были дворянского звания. Вот Энгельс, хоть и фабрикант был, но не благородного звания. Но раз фабрикант, то проспект его имени в Петербурге не переименовали. А Маркс вообще – и не фабрикант, и не благородного звания, поэтому проспект Маркса в Большой Сампсониевский проспект переименовали. Зато книгу его «Капитал» так роскошно после кризиса издали, как и в советское время не издавали. Видимо, кризис допек и помог понять значение гениального произведения Маркса.

При феодализме класс дворян – изначально правящий, а класс крестьян вообще не допускается к государственному управлению. Так что для выборов и голосований, характерных для буржуазной общественно-экономической формации, места нет. Соответственно, нет места и спорам о честных или нечестных выборах. Феодализм – очень честный строй. Крестьяне добывают хлеб насущный, дворяне управляют, вот и все. Это при буржуазной демократии обманывают трудящихся, говоря, что если провести честные выборы, трудящиеся победят. На самом деле – хоть честно проводи буржуазные выборы, хоть нечестно, все равно победят буржуазные партии, потому что господствующей идеологией в обществе является идеология господствующего класса, а люди голосуют в соответствии со своей идеологией. Только безграмотные люди считают, что в результате буржуазных выборов в буржуазном обществе может победить рабочий класс. Большевики так не считали и потому не рассчитывали победить на выборах в Учредительное собрание. Большевики стали Советы создавать и в

Советах бороться. Но разве при буржуазной власти во всех Советах было большинство большевиков? Да ничего подобного. Большевики понимали, что для удержания власти надо привлечь на свою сторону большинство народа. Но как они завоевали большинство? Сначала взяли государственную власть, с помощью этой власти дали землю крестьянам, фабрики – рабочим, объявили мир народам и благодаря этому привлекли на свою сторону большинство. Об этом очень хорошо написано в статье Ленина «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» в 40 томе Полного собрания его сочинений.

То есть после рабовладения более прогрессивное общество образовалось, с прозрачными отношениями и потому, можно считать, честное: продукт, созданный крестьянином на его клочке земли – это необходимый продукт, а продукт, созданный им на барщине, – прибавочный продукт. Помещик выделил крестьянину кусок своей земли, и его не интересует, что и как крестьянин возделывает. А на барщине крестьянин делает то, что ему скажет назначенный барином управляющий. Раньше рабовладельцу приходилось голову ломать, что сеять, что сажать, что делать, чтобы рабы смогли прокормить себя и хозяина. А теперь? А теперь пусть крестьянин думает о своем прокормлении, а хозяин-барин должен думать, как рациональнее использовать труд крестьян для увеличения своего могущества. Труд на барщине – это святое. Если кто не пойдет на барщину или плохо работать будет, так и плетью сечь можно, закон позволяет. Вспомним Некрасова: «Вчерашний день часу в шестом зашел я на Сенную. Там били женщину кнутом, крестьянку молодую». То есть необязательно сам помещик бил своих крестьян – ведь он благородный. Он отправлял ее на Сенную, а там были люди, которые за отдельную плату это делали, чтобы после этой процедуры крестьянка была, как шелковая. Это, конечно, строй не демократический, но порядок соблюдали.

Смотрите, как все честно: не отработает человек на барщине, то чтобы в следующий раз не увиливал, – поведут на Сенную. И понятнее станет крестьянину, что продукт его труда на барщине – это прибавочный продукт. А необходимый продукт для поддержания своей жизни и жизни своей семьи извольте создавать в свободное от барщины время на своем клочке земли. Вы себе и сено можете накосить – барин разрешает. В лес тоже можете ходить за грибами. И за ягодами тоже можете ходить. И коров пасти – только пусть не заходят на помещичье поле, а вот на неудобьях вы можете своих лошадей и коз пасти. Короче говоря – ну, почти полную свободу дали этому крестьянину. Излишек своих продуктов можете продавать, если после работы на барщине после того, как вы накормили жену и 10–13 детей, у вас еще остались излишки продукта, созданного в свободное от барщины время. Тогда вы можете свезти их на рынок, продать, а на вырученные деньги купить гвозди, подсолнечное масло и соль. А остальное сами делайте, опять же в свободное от барщины время – прядите, тките, шейте, стирайте – почти полная самостоятельность, если бы не барщина. В переходный период от социализма к капитализму многие требовали – дайте нам самостоятельность в хозяйственных вопросах! Так вот была такая самостоятельность у крестьянина, хотя и не полная.

Так что феодализм – замечательный строй. Теперь при буржуазном строе разве так? Вот вы пойдете на работу, устройтесь на завод. Вам скажут – мы вас наняли на восемь часов, и восемь часов вам будут указывать, что делать. Пойдите туда, сделайте то, потом то, потом вот это и т.д., тут есть нормы, контроль и т.д. На заводе какая свобода? Там обстоятельства господствуют над вами, а не вы над обстоятельствами со знанием дела. Вот выйдете за ворота – тут, пожалуйста, свобода. Считается, что вы свободный человек, если свободно продали на восемь часов в день свою

рабочую силу, то есть способность к труду. И в течение рабочего времени ее свободно использует тот, кто ее купил. Но кончатся восемь часов, и вы скажете: «Все». А могут вас заставить работать сверхурочно? Нет, это будет нарушением Трудового кодекса Российской Федерации. Так вот миллиардер Прохоров хочет изменить Трудовой кодекс и заставить всех работать не 40, а 60 часов в неделю. Видимо, ему не хватает средств на покупку новых островов. Ни один помещик не додумался до того, чтобы сделать барщину такой, чтобы работник практически не имел времени для заботы о себе и своей семье. Помещики, между прочим, в случае голода у крестьян открывали амбары и выдавали зерно крестьянам, чаще всего в долг. Потому что если умрут крестьяне, не будет помещика. А если будет мало крестьян? Тогда помещик будет мелкопоместным дворянином, ничтожным по своему влиянию.

Можно считать, что для своего времени феодализм был замечательным строем, долго от него не хотели освободиться. Взять крестьян – в таких сарафанах ходили! А дворяне какие балы давали! Да разве нынешняя дискотека с ними сравнится? Почему же феодализма не стало? Потому что крепостные крестьяне работали на барщине хотя уже и не так, как рабы, но и без особого энтузиазма. Ну, как могли относиться на барщине крепостные крестьяне к работе? Так, что серьезную технику им лучше не давать. А техника развивалась уже вовсю в период крепостничества, уже открытия были крупные сделаны технические. Уже не только механизмы применялись, но и машины появились. Но эти машины не могут использоваться подневольными крепостными. Поэтому не только были крестьянские восстания Степана Разина, Петра Болотникова, Емельяна Пугачева, но в России против крепостничества в 1825 году восстали даже передовые представители господствовавшего помещичьего класса – декабристы. А царь, вместо того чтобы

сказать, что еще рано, подождите еще 39 лет, кого повесил, а кого в ссылку отправил. Почему наиболее просвещенные представители господствующего, эксплуататорского класса выступили против феодализма? Потому что как люди образованные, культурные, как передовые люди своей эпохи, они видели тенденции исторического развития и понимали, что для развития России нужно уничтожить крепостничество. И в России крепостничество довольно быстро уничтожили – в 1861 году. А в Соединенных Штатах Америки в 1863 году еще только было уничтожено рабовладение.

Истины ради следует отметить, что крестьян отпустили на волю, отобрав у них, отрезав значительную часть той земли, которую они фактически использовали. Поэтому земельный вопрос не был решен в 1861 году в России. Но после 1861 года никто в России за крепостничество не выступал. Да и затем события в России развивались не совсем так, как в других странах, которые почему-то называют передовыми. В них после буржуазных революций проходили феодальные контрреволюции, а в России через несколько месяцев после февральской буржуазной революции произошла социалистическая революция.

История развития феодализма в различных странах подтвердила необходимость не просто скачка, но и полного переворота во всех общественных отношениях, в политической и идеологической надстройке и перехода от феодализма к более передовому – буржуазному строю. Политический переворот состоял в том, что феодальный класс, который был правящим, перестал быть правящим, а буржуазия, которая народилась в лоне феодализма, стала господствующим классом.

Перед тем, как в европейских странах произошли буржуазные революции, в сфере общественного сознания также наметился переворот, произошли изменения, затронувшие и историческую науку. В преддверии буржуазных революций феодальные историки

доказывали, что управлять государством могут только благородные, а чернь, в том числе и буржуазия, не может управлять государством. В спор с феодальными историками вступили историки, явившиеся выразителями интересов класса буржуазии. Буржуазные историки Тьерри, Минье и Гизо выступили с теорией о том, что в обществе существуют классы, и управлять государством могут не только феодалы, но и другие, противоположные им классы. Тем самым они сделали выдающееся открытие – впервые выдвинули теорию классов и классовой борьбы. Нередко открытие классов и классовой борьбы приписывают Марксу. Но Маркс от этого решительно отрекся. В одном из писем к Кугельману Маркс специально подчеркнул, что не он открыл классы и классовую борьбу – это сделали французские буржуазные историки. То, что я сделал, писал Маркс, сводится к обоснованию того, что: 1) предшествующая история есть история борьбы классов; 2) эта классовая борьба ведет к диктатуре пролетариата и 3) диктатура пролетариата есть переход к обществу без классов, к коммунизму.

Таким образом, мы видим, что изменения в идеологической надстройке сыграли свою роль в подготовке буржуазной революции, причем в России даже некоторые представители господствующего феодального класса выступили против прежней системы ведения хозяйства и прежнего общественного строя. Часть активно, часть пассивно. Те помещики, которые не выступали против отмены крепостного права, по сути дела поддержали эту отмену. «За» они не выступали в отличие от декабристов. «Против» тоже не выступали. И что стало? И стала буржуазной Россия в итоге.

Но царь и помещичье-царская власть еще оставались. А кто царя прогнал? Большевики? Нет, буржуазия прогнала. Сказала – править вам уже хватит, и царь отрекся в пользу брата Михаила.

Пошли к Михаилу, время военное – убедили его также отречься. При поддержке народных масс была уничтожена царская власть – власть помещиков. Буржуазия, используя народные выступления в Петрограде, сформировала свое правительство. Произошла февральская буржуазная революция. В экономике она уже произошла давно и, наконец, произошла и в политике.

Буржуазное правительство не пошло на быстрое решение задач буржуазной революции и тем ускорило приближение социалистической революции, которая передала землю крестьянам, доведя тем самым буржуазную революцию до конца.

Великая Октябрьская социалистическая революция по сути дела произошла мирно, в том числе потому, что те, кто ее совершал, были хорошо вооружены и готовы к подавлению любого сопротивления. А сопротивление проводимому под руководством большевиков вооруженному восстанию рабочих, матросов и солдат было слабым – юнкера да женский батальон. До сих пор историки не могут точно сказать, сколько человек при этом погибло и погибло ли. Говорят, не больше шести. В современной России ежедневно в одних ДТП погибает гораздо больше людей, чем погибло в Октябрьскую социалистическую революцию. Генерала Краснова отпустили под честное слово, что он не будет воевать против Советского правительства. Он вроде благородный был человек, но не сдержал своего слова и стал поднимать на Дону казачество против Советской власти, оказался среди тех, кто развязал гражданскую войну.

В основе скачка, который произошел при переходе от феодального общества к буржуазному, конечно, лежали изменения в орудиях и средствах производства, которые привели к бурному развитию производительных сил. Это факт, что в рамках буржуазной общественно-экономической формации произошло колоссальное развитие производительных сил. Мы сколько угодно

можем говорить, что это строй эксплуататорский, но и предыдущий строй тоже эксплуататорским был. И рабство было эксплуататорским строем. И, тем не менее, каждый способ производства и, соответственно, каждый общественно-экономический строй были способом и формой развития производительных сил. Недостаточно просто констатировать – там эксплуататорский строй, там эксплуататоры. Они подавляют. Они господствуют. Они паразиты. Это все так. Но это не вся правда. А правда состоит и в том, что каждый последующий строй способствует более быстрому развитию производительных сил. А главной производительной силой является трудящийся человек. Следовательно, переход от отживающей к более передовой общественно-экономической формации способствует развитию трудящихся.

Хоть и говорят про крепостного крестьянина, что он темный, он уже не такой темный, как раб. По сравнению с помещиком крестьянин был, конечно, темным, ясное дело. Он Вольтера не читал. Вот царица Екатерина Вторая была просвещенной и не только книги его читала, но и переписку с ним вела. Недаром ей в Петербурге хороший памятник стоит – она, и вокруг нее ученые, писатели, деятели искусства.

Как стать просвещенным? Свободное время надо иметь. Когда у нас появился капитализм, сколько у нас в России был рабочий день? 11,5 часов. А после февральской буржуазной революции уже 8-часовой. Расширилось пространство для развития работников.

До буржуазной революции правил класс дворян. Буржуазия была подавляемым классом. Буржуазия взяла верх под общенародными лозунгами. Каков главный лозунг буржуазной революции? Свобода. От чего? От всего. И вот трудящиеся, которые учувствовали в этой буржуазной революции, стали свободными от всего, прежде всего от средств производства.

Осталась у них только их рабочая сила, за счет продажи которой собственникам средств производства – капиталистам – они только и могут жить в буржуазном обществе.

Буржуазия обеспечила всем формальное равенство, про которое еще Чернышевский говорил, что каждый может есть на золотом блюде, если оно у него есть. В современной России у олигарха Усманова – порядка 18 миллиардов долларов, а средняя зарплата в России лишь 23 тыс. рублей в месяц. При этом 18,6 миллиона человек получают доход ниже 7 тыс. рублей в месяц, а топ-менеджеры ведущих компаний – свыше 200 тыс. рублей в месяц. В банках топ-менеджеры получают около 300 тыс. рублей. А самые топ-топ менеджеры, например, как в Сбербанке, получают в месяц свыше 3 миллионов (зарплата плюс бонусы). Видно, больно тяжкий это труд – со всей страны, со всего народа деньги собирать. Во всяком случае, чувствуется, что у нас свобода. Дескать, вы свободно несете деньги, а мы свободно устанавливаем себе зарплаты и бонусы. Кто сейчас устанавливает зарплаты? Не государство. У нас банки коммерческие, сколько хотят, столько и устанавливают.

И все-таки капитализм – более прогрессивный строй по сравнению с феодализмом. Многие в России в конце XIX века не хотели верить, что у нас нарождается капитализм. Не хотели. Прямо писали – у нас община, у нас все по-другому. Ленин же в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» показал, что у нас развивается рынок для капиталистической промышленности. А более обстоятельно, на огромном статистическом материале это Ленин доказал в книге «Развитие капитализма в России», написанной им в сибирской ссылке. В ссылку Ленина отправили, сначала продержав в тюрьме. А в тюрьме он сидел за организацию «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». При царизме действовал такой порядок, что тех дворян, которые выступают за

освобождение рабочего класса, надо сажать в тюрьму и отправлять в ссылку.

И вот Ленин, отсидев срок в тюрьме, был отправлен в ссылку и, используя, в том числе, и то, что пособие у него как у дворянина было не маленькое, больше чем у других, не благородных, написал фундаментальную книгу «Развитие капитализма в России», изданную под псевдонимом В.Ильин. Она составляет теперь 3-й том Полного собрания сочинений В.И.Ленина. Более скучной книжки у Ленина не знаю. Одни цифры. Показывается, как у нас нарождается капитализм везде – в деревне, в городах. Причем все – по данным переписей. Земские переписи очень хороши были у нас тогда, была прекрасная статистика земская, такой сейчас нет. Настолько работа Лениным была проделана фундаментальная, что после этой книги дискуссии у нас в России по поводу того, развивается у нас капитализм или нет – завершились, и очень быстро.

Но все это относилось к экономическому базису. А произошел в России переворот в надстройке в 1861 году? Нет. Он происходил в экономическом базисе. В экономическом базисе он шел без всяких разрешений или указаний феодальной власти. И так уже некоторые помещики отпускали крестьян и нанимали их уже как рабочих. А раз уже не было крепостных, значит, в экономике пошло бурное развитие капитализма. А в политике? Пока в политике переворот не произошел, нельзя говорить, что эта революция завершилась, потому что революция означает переворот не только в экономическом базисе, но и в надстройке. А в надстройке буржуазный переворот произошел в феврале 1917 года.

После февральской революции Троцкий выдвинул лозунг: «Без царя, а правительство рабочее!» Дескать, давайте прямо сейчас установим рабочее правительство и будем непосредственно переходить к социализму. А Ленин объяснял, что невозможно это.

Пока люди работают по 11,5 часов и пока они не получат некоторого опыта участия в государственном управлении, для чего, как минимум, нужен 8-часовой рабочий день, пока рабочие не привыкли пользоваться этим расширением свободного времени для участия во всех государственных делах, без этого никакого социализма быть не может. Поэтому не получается сразу без царя рабочее правительство, должен пройти определенный период, хотя бы самый маленький, хотя бы несколько месяцев, когда люди не по 11,5 часов работают а по 8 часов и, следовательно, широкие массы прежде всего рабочего класса могут участвовать в революционном движении и в управлении государством. И вот пошел бурный процесс создания Советов и в этом Россия вышла на самые передовые позиции по сравнению с развитием рабочего движения в других государствах. Потому что Советы придумал не какой-то теоретик. Советы придумали русские рабочие. Впервые в истории человечества они появились в России в Иваново-Вознесенске в 1905 году. Говорят – во Франции была Парижская коммуна. И это великое достижение французского рабочего класса. А у нас таких городских коммун было одиннадцать. В одиннадцати городах Советы установили рабочую власть. Только в Париже коммуна формировалась по территориям, по районам, по аналогии с тем, как формируется буржуазный парламент. А у нас Советы формировались из представителей заводов и фабрик – депутатов в Советы направляли от забастовочных комитетов. Забасткомы же – это органы, которые могут остановить производство на предприятии в любой момент и тем самым представляли собой реальную власть. И вот если в других странах после буржуазных революций нередко происходили обратные перевороты к установлению власти свергнутого феодального класса, то есть совершались феодальные контрреволюции, то в России не удалось ни феодальная контрреволюция, ни буржуазная.

Советская власть доказала свой прогрессивный характер и в гражданскую войну, которую при поддержке империалистических государств развернула свергнутая российская буржуазия. Контрреволюция не получилась, хотя Антанта белогвардейцам всю помогала. А почему? А потому, что у нас не только рабочие, но и крестьяне, то есть сельские мелкие буржуа, получившие наконец в результате Октябрьской революции землю, отдавать ее не хотели и встали грудью на защиту завоеваний третьей русской революции. Вот Деникин двигался с юга к Москве во время гражданской войны, все больше и больше завоевывал территорию, и казалось, что Советская власть висела на волоске. Но Деникин, наступая, отбирал у крестьян землю, которую передали им большевики, реализовывая эсеровскую программу разделения земли по едокам. Большевики понимали, что если разделить землю по едокам, то неравенство в деревне на основе товарного производства восстановится, но если народ требует – надо осуществить его волю, и большевики эту народную волю осуществили. Большевики реализовали не свою программу уничтожения отрезков и создания общественного сельского хозяйства, а программу крестьянскую. И вот наступает Деникин, и везде, где он прошел, вешали тех крестьян, которые получили землю, и устанавливали опять помещичье землевладение. И тогда крестьяне решили для себя, что большевики, конечно, плохие люди, но белогвардейцы гораздо хуже. Крестьяне решили с Деникиным и белогвардейцами биться насмерть, погнали Деникина и белогвардейцев и разгромили их. Или кто думает, что рабочие без активной поддержки крестьян могли победить в гражданской войне? Они победили также при помощи бывших царских офицеров, которые, между прочим, считали, что Советское правительство – это правительство отечественное, оно нам тоже не нравится, но оно же не иностранное. А другая часть офицеров, в

целом менее высокого ранга, поддерживала иностранные правительства, направлявшие белогвардейцев.

Рассматривая вопросы революции, мы должны отдавать себе отчет в том, что и в революционное время наряду с более сильными прогрессивными тенденциями имеются реакционные. Так что победа революции – это победа прогрессивной тенденции, но это не значит, что реакционная тенденция после революции вообще исчезла куда-то. Она не пропала, может усилиться и привести к ликвидации завоеваний революции и снова к возврату всего старого общественного строя или прежнего политического строя. Конечно, возврат к прежнему экономическому строю – вообще дело тяжелое. Например, превратить экономику капитализма в экономику феодализма еще никому не удавалось. Это не получится. Хотя монархические партии и есть и они выступают за то, чтобы у нас был царь или король, но чтобы вернуть царя или короля, надо вернуть дворянство, феодалов, а для этого нужно свободных работников снова сделать крепостными, вернуть феодальную зависимость. Но это сделать уже никакими силами невозможно. Поэтому все сводится просто к любви к маскараду – ведь царь, ясное дело, красивее одевается, чем президент. Некоторые у нас сейчас покупают дворянские титулы. Есть же у нас сейчас всякие дальние родственники царей, королей, графов и они не прочь за мзду устроить дворянский титул тому, кто став преступным путем собственником нескольких крупных предприятий, хотел бы обзавестись и звонким дворянским титулом. Однако после того, как капиталистический экономический строй установился, вернуть крепостническое производство с барщиной никому не удавалось. Поэтому хотя и может быть контрреволюция и бывает контрреволюция, но не всегда контрреволюция может вернуть прежний способ производства. Трудно было и экономику первобытнообщинного коммунизма вернуть после того, как вожди

племен вышли из общин, заведя себе рабов и заставив их на себя работать. Практически невозможно было вновь превратить в рабов и тех крепостных, которые уже освободились от крепостной зависимости. Так же невозможно рабочего превратить в крепостного. Поэтому когда мы говорим о контрреволюции как о перевороте в обратную сторону, противоположную прогрессу, мы осознаем, что все, что завоевала революция, контрреволюция забрать не может. Поэтому Ленин и говорил, что чем дальше пойдет революция, тем меньше отберет контрреволюция.

Представим себе, что в 1917 году в России победил бы корниловский мятеж. Что бы произошло? Были бы попытки насадить крепостничество снова. Так если царь в 1861 году издал указ об освобождении крестьян от крепостной зависимости, так даже кровавая корниловская диктатура, попытавшись, не смогла бы вернуть крепостнически-помещичье хозяйство. И поэтому с корниловщиной воевало Временное правительство. А кто помогал Временному правительству? Большевики, красногвардейцы. Сначала помогли разбить Корнилова. Ну, а потом разобрались и с Временным правительством. Так бывает в политике. Большевики временно соединялись с теми, кто левее, чтобы вместе разбить тех, кто правее.

Всякая контрреволюция – это движение вспять. Ну, а может быть криминальная революция? Нет, не может по определению, потому что революция – это гигантский скачок вперед, в направлении общественного прогресса. Революции – это локомотивы истории, это праздники угнетенных масс. Революция – это гигантский шаг вперед, шаг прогрессивный, а не реакционный. Поэтому он может считаться преступным лишь с точки зрения тормозящего общественный прогресс бывшего правящего класса, с точки зрения реакционеров. Реакционеры возмущены тем, что хотя на них раньше все время работали, а теперь больше работать не

будут. Поэтому представители реакционных классов и объявляют революцию криминальной. Тем более, что прежний правящий класс все сделал для своего господства, закрепив его законом и силой своего государства. Но революция разбивает вдребезги государство реакционного класса и рвет на клочки порабоцевавшие трудящихся прежние законы. Так передовая буржуазия, приходя на смену феодалам, поступила с феодальным государством и феодальными законами, установив диктатуру капиталистического класса. Так же поступил и передовой рабочий класс России, камня на камне не оставивший от буржуазного государства и обеспечивавших господство буржуазии законов, установив диктатуру пролетариата в форме Советской власти.

С точки зрения феодальной знати, когда к власти приходит какая-то буржуазия и устанавливает свою власть – это точно криминал, потому что она нарушает законы феодального государства. Не только нарушает – она вообще разрушает всю феодальную законность и устанавливают какую-то другую, для феодалов – неизвестно откуда выскочившую, поэтому с точки зрения феодалов криминальную законность. А те, кто нарушает установленные классом феодалов законы, кто такие? Преступники. А раз они преступники, значит, это криминал и, значит, революция с точки зрения реакционного класса – криминальная. Но это с точки зрения реакционного, а не передового класса.

Вообще историк – это человек, который изучает современность как продукт предшествующего развития человечества. Знания исторические мы получаем не для того, чтобы рассказать, как нужно было действовать такому-то царю в прошлом, а для того, чтобы можно было сегодня сделать правильные выводы, в том числе в отношении проводимой политики, основываясь на историческом опыте человечества, той борьбы, которую человечество вело в разных формах, в том числе и внутри прежних

обществ. Вот с этой точки зрения, когда нам сегодня рассказывают, что на Ближнем Востоке якобы совершаются революции, мы однозначно можем сделать вывод, что это обман. Есть там хоть одна страна, где совершается революция? Нет там сейчас таких стран. Напротив, во многих арабских странах свое влияние усиливает Аль-Каида. Если Аль-Каида непосредственно придёт к власти или придут близкие к ней буржуазно-исламистские силы, это прогресс или регресс? В свое время уничтожавшие феодализм прогрессивные буржуазные революции отделили церковь от государства. Наиболее решительно выступали французские буржуазные революционеры за отделение церкви от государства и школы от церкви. И вот на Ближнем Востоке приходят или возможно придут к власти в целом ряде стран, при поддержке крупнейших буржуазных государств, которые уже давно отделили государство от религии и церкви, реакционные силы, которые вновь пытаются соединить государство и религию, как это было в период феодализма. В период феодализма имело место соединение государства и церкви. Это, конечно, не будет контрреволюцией в том смысле, что как там был капиталистический строй, так он там и останется, не реставрируется крепостничество после прихода исламистов. Поэтому контрреволюции не будет, а вот наступление реакции будет. Будет устанавливаться более реакционный политический строй по сравнению с тем, который имеется в США. Более реакционный, чем в Англии, более реакционный чем во Франции. И те же Америка, Англия и Франция, исходя из своих империалистических интересов, грубой силой насаждают реакционные исламские режимы, поскольку рассчитывают, что им легче удастся подчинить их своему влиянию. Какую еще власть, как не марионеточную, могут установить так называемые повстанцы, которые могут продвигаться только с помощью вооруженной поддержки империалистических государств?

Известно, что буржуазия делится на национальную и компрадорскую. Что такое компрадорская буржуазия? Это буржуазия, которая не просто сотрудничает с иностранной буржуазией, а служит ей и за счет этого имеет свою прибыль. Компрадорская буржуазия обеспечивает передачу национальных богатств в руки иностранного капитала. США выгодно, чтобы в Ливии был компрадорский режим. И в Йемене было бы хорошо иметь такой режим, и в Сирии. Компрадорская буржуазия с удовольствием будет прислуживать американцам, потому что американцы ей за это платят. И вот уже компрадорски настроенные мелкобуржуазные элементы объявляют себя повстанцами. А крупнейшие империалистические государства поддерживают этих «повстанцев». То есть получилось, что интересы крупной империалистической буржуазии, которая уже давно у себя отделила церковь от государства, требуют того, чтобы власть на Ближнем Востоке получили хоть и исламисты, но лишь бы они помогали из стран Ближнего Востока выкачивать те богатства, то сырье, которое нужно для обогащения империалистических государств. И в этом смысл организуемых там реакционных переворотов, которые для прикрытия выдаются за революции.

Если раньше ЦРУ скротно занималось организациями переворотов в интересах американской монополистической буржуазии, то сейчас этим занимаются другие организации открыто. В США есть так называемый Международный республиканский институт, который возглавляет бывший кандидат в президенты Маккейн. Этот институт располагает очень большим бюджетом, из которого оплачивается деятельность десятилетиями находящихся в соответствующих странах эмиссаров, которые там живут, работают, играют в гольф, контактируют, создают независимые от правительства соответствующей страны средства

массовой информации, но, разумеется, зависимые от тех, кто платит деньги. И вот эти самые эмиссары помогают так называемым повстанцам, то есть сторонникам империалистической буржуазии в данной стране – компрадорской буржуазии взять там власть.

То есть получилось у нас, что мы искали, искали по всему миру современные политические революции и пока не нашли. Сейчас нет политических революций. Потом стали искать контрреволюции – и пока тоже не нашли. А реакцию нашли, реакционные действия, проявления реакции, тенденции реакционные. Осуществление и поддержку реакционных тенденций тоже нашли. Политическую безграмотность или умышленное запутывание ситуации тоже мы нашли в отношении того, что происходит на Ближнем Востоке. Надо сказать, что, к счастью, тут у нас в России всех не запутаешь, у нас очень много было здравых выступлений, в том числе и по телевидению, и в Думе, и в печати, в которых вполне правильно оценивается то, что происходит на Ближнем Востоке. И если не все, то очень многие знают, что у Маккейна есть большая карта – на ней зеленым закрашены все те государства, которые идут в кильватере американского государства, и синим закрашены все те, кто проводит независимую от США политику. В «синие» попадают Россия, Китай, Северная Корея, Куба, Венесуэла, значительная часть Африки и часть Ближнего Востока. Непорядок. Так надо навести американский порядок в мире, над чем работает бывший кандидат в президенты США Маккейн, который занимается непосредственно практической работой во главе соответствующего института.

Однако вернемся к современной буржуазной России, которая, как известно, является преемницей Советского Союза. У нас в Советском Союзе был социализм, то есть коммунизм в низшей фазе, а сейчас в России капитализм. Значит, у нас произошла

социальная контрреволюция. Остается выяснить ее период. Началась она с политической революции – если социалистическая революция в политической надстройке у нас произошла в Октябре 1917 года с установлением диктатуры пролетариата, то политическая контрреволюция произошла в октябре 1961 года, когда XXII съезд правящей КПСС принял новую партийную программу, из которой диктатура пролетариата была изъята. Это было началом перехода опять к диктатуре буржуазии. Не случайно, уже в следующем 1962 году в Новочеркасске были расстреляны рабочие, выступившие против понижения расценок и повышения цен.

Если диктатура пролетариата записана в Программе партии, то ее может и не быть. Правильно? А вот если она выбрасывается из Программы партии, ее уж точно не будет. В Программе партии, написанной Лениным, от которой КПСС отказалась в 1961 году, было записано, что при дальнейшем росте производительности труда необходимо осуществить переход к шестичасовому рабочему дню с обязательством каждого работника два часа уделять ежедневно обучению военному, профессиональному искусству и практическому обучению технике государственного управления. Это означало бы реальное осуществление диктатуры пролетариата. Программу эту не выполнили и при Хрущеве выбросили. Произошла политическая буржуазная контрреволюция и началась социальная, которая завершилась к началу 90-х годов полной ликвидацией общественной собственности на средства производства и установлением капиталистической системы хозяйствования с соответствующим преобразованием всей системы общественных отношений, политической и идеологической надстройки.

Из старых сундуков достали пропахший нафталином либерализм, который провозглашал, что, дескать, ранок все решит.

Быстро выяснилось, что рынок крупных современных проблем не может решить, но зато крупные предприятия и лучшие научные и проектные институты может порешить. И рынок стал уничтожать высокотехнологические производства, институты, образование, культуру, медицину, науку. А что говорит передовая буржуазная наука? Что нельзя полагаться на рынок, а надо осуществлять государственное регулирование экономики. Кейнс об этом книгу написал в 1935 году – «Общая теория занятости, процента и денег». А контрреволюционерам некогда было современные книжки читать. Они повторяли то, что было написано Адамом Смитом применительно не к современному монополистическому капитализму, а применительно к капитализму стихийной конкуренции – «о невидимой руке рынка». В итоге был учинен форменный разгром экономики, от которого она до сих пор оправиться не может. Сейчас мы наблюдаем не извлечение уроков из пройденного, а ренессанс этого либерализма, отсталой теории, которая была годна для прошедшего уже времени капитализма стихийной конкуренции. Раньше было так, что я произвел корзину и пошел на рынок: «Купите, пожалуйста, корзину!». А вы говорите: «Нет, корзину я не куплю». Я взял корзину и пошел домой, чтобы прийти завтра. Это было раньше. А сейчас я что, на свой страх и риск сделаю подводную лодку атомную, заверну в газетку и пойду к метро: «Купите подводную лодку, вам не надо до Гавайских островов? Отлично доедете, и пираты вам не помешают!». Не купили – я завернул лодку в газетку и понес обратно – Так рынок регулирует? Это просто смех. Сейчас ведь весь мир работает на заказ. Приехал товарищ Путин в другую страну и говорит: «Хотите танки?» Те говорят: «Хотим». «Давайте деньги». Те: «Даем». Что мы продали? Идею танков. Идею продали, этих танков нет еще, мы лишь получили на них заказ и часть финансирования этого заказа. Мы в Индию так продали 300

танков. Индия заказала 300 комплектов, чтобы на индийском заводе самим их собрать. Пожалуйста. Послали в Индию комплекты танков наших. Они и собрали их, индийские специалисты. Хорошие танки получились, только не едут и не стреляют. Индийцы: «А вы не можете обратно забрать эти комплекты, собрать и дать нам готовые танки?». Мы: «Давайте деньги». Забрали эти комплекты и дали им танки, которые ездят и стреляют. Индийцы нам: «Спасибо!» Что продавали, следовательно, наши руководители? Сначала идею танков. Продали идею танков, а как только деньги поступили, мы на эти деньги развернули производство, оплачиваем рабочих, инженеров, служащих, закупаем необходимые средства и материалы и производим танки, потому что мы умеем производить танки. Ну, а пока не заключим договор и не получим под него финансирование, ничего не будем производить. Вот что такое работа на заказ, а не на неизвестный стихийный рынок. Или вот у нас есть новый самолет «Суперджет». Наше правительство не очень его закупает и «Аэрофлот» не очень хочет. Но мексиканцы у нас купили. Что купили? Есть эти самолеты? Отдельные экземпляры. Поэтому что купили? Идею. Деньги поступят – мы самолеты произведем и им сдадим. Деньги дадите – будут самолеты, деньги не дадите – не будет самолетов.

Весь мир работает на заказ. Это должен усвоить современный человек – не только любой экономист, но просто любой грамотный человек должен знать и понимать, что весь мир работает на заказ. Будет заказ – сделаем, не будет заказа – так никто и не пошевелится. Никакая серьезная фирма на рынок просто так, кроме разве рекламных демонстрационных образцов, делать не будет. Сколько лет строится, например, современная атомная подводная лодка? 10 лет. Таких предприятий просто нет, которые могут себе позволить 10 лет на свой страх и риск такую лодку делать, чтобы

потом вынести ее на рынок и узнать, купит ее кто-либо или нет. Нет, вы сначала заключите с предприятием договор, дайте заказ и хотя бы частично его оплатите, только после этого изделие начнут производить, а иначе и не начнут. А корабль военный? Авианосец – сколько его делают? Поэтому у нас из надводных военных кораблей выпускали, в основном, корветы. А что такое корвет? Это сторожевой корабль. Выйдут американские авианосцы, а мы на корветах выплывем навстречу. И что? И посмотрим, куда они плывут. А что мы еще можем сделать на корвете против авианосца или крейсера? Ну, вот уже начинают фрегаты делать, уже заказали фрегаты. Есть прогресс в работе на заказ, и заказы обещают давать не во второй половине года, а в первой и со сроком не один год, а три или даже семь. И хотя либеральный бред о регулирующей роли рынка еще продолжают нести, но характерная для этапа монополистического капитализма работа на заказ все же берет верх.

Так когда же у нас произошла буржуазная контрреволюция? Когда у нас из Программы правящей в государстве партии выкинули главное в марксизме? Чтобы знать, что главное в марксизме, не обязательно быть марксистом. Если я представитель буржуазной науки и занимаюсь марксологией, могу я узнать, что главное в марксизме? Могу. Или так уж трудно прочитать труды Ленина и узнать, что главное в ленинизме? Квалифицированные сотрудники ЦРУ знают, что главное в марксизме и ленинизме – это учение о диктатуре пролетариата. И вот выкинула КПСС на XXII съезде из своей Программы тезис о диктатуре пролетариата. Причем это сделал не какой-то свихнувшийся член партии или какой-то отдельный зараженный ревизионизмом идеолог, а совершил этот акт отречения от марксизма и ленинизма высший орган правившей в Советском Союзе партии. И вот на XXII съезде по докладу Н. С. Хрущева, первого секретаря, который отличался

тем, что вообще в марксизме и ленинизме не разбирался, но считался верным ленинцем, вот по докладу Хрущева XXII съезд единогласно, единогласно, что очень печально, принял решение изменить Программу партии и тезис о диктатуре пролетариата отсюда изъять. Итак, правящая партия решила выбросить из своей Программы диктатуру рабочего класса, то есть больше не быть партией диктатуры рабочего класса, а заодно и вообще партией рабочего класса. Цель производства решила тоже поменять. До этого цель производства была сформулирована и в первой, и во второй Программе партии так – обеспечение благосостояния и всестороннее развитие всех членов общества. А вместо этого записали – удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советских людей. Будем удовлетворять растущие потребности ваши! Вы больше пьете, а мы все более полно удовлетворяем. Еще больше – мы еще более полно удовлетворяем. То есть новая задача производства – уже не в развитии всех членов общества, а просто в удовлетворении потребностей людей, вне зависимости от того, что это за потребности. Есть потребность – курите, пока не умрете от рака легких. Есть потребность в наркотиках? Есть. Тем более водка и курево – это тоже наркотики. И нашли другие. Давайте все более полно удовлетворять. Сейчас так и делается – все более и более полно удовлетворяются потребности. А обеспечения полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества нет. Ешьте, пейте, а о ликвидации социального неравенства не думайте. А раньше какая цель была? Социализм есть уничтожение классов – писал Ленин. Все более-менее грамотные марксисты понимают, что уничтожить социальное неравенство – это значит уничтожить деление общества на классы. А для полного уничтожения классов недостаточно уничтожить частную собственность, нужно еще уничтожить различие между городом и деревней, людьми физического и

умственного труда. А это дело очень долгое, и пока это не сделано, должна существовать диктатура рабочего класса. Эта диктатура должна соответственно существовать до полного уничтожения классов, то есть до полного коммунизма. А у нас был полный коммунизм? Нет.

Вывод, который мы должны сделать и подчеркнуть – политическая контрреволюция произошла в 1961 году. Поэтому, конечно, мы можем ругать Ельцина, Горбачева, Брежнева. На Брежнева что-то не нападают, а зря, можно некоторые обвинения добавить. Вот в Программе партии, принятой XXII съездом КПСС, было записано, что рабочий класс имеет при социализме *руководящую* роль. Но в брежневский период ее вытеснила другая формула – у рабочего класса *ведущая* роль. А в чем разница? В том, что тот, кто руководит, определяет, кто ведет и куда. Если человек садится за руль и едет один, то у него управляющая роль, а ведущая роль у ведущего моста. Так вот: во всей идеологической практике брежневского времени везде вместо руководящей роли рабочего класса редакторы вписывали: «ведущая», то есть упоминание о руководящей роли рабочего класса изгонялось.

А про тех членов партии, которые в вопросе о диктатуре пролетариата не разбирались, ленинскими словами можно и нужно сказать следующее. Тот, кто не понимает, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии, тот либо безнадежный идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и на собрание пускать стыдно¹. И вот политически неграмотные члены партии у нас, к сожалению, ко времени XXII съезда стали легкой добычей ревизионистов, ренегатов, отступников от марксизма. Поэтому правильно будет считать, что политическая контрреволюция произошла в СССР в

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.38, с. 56.

1961 году. Октябрь 1961 года следует считать началом переходного периода от коммунизма к капитализму.

Если государство уже не было государством рабочего класса, то государственная собственность стала формой какой собственности? Вот если государство – это государство рабочего класса, а рабочий класс имеет самые передовые, общественные интересы, то, направляя экономику в общественных интересах, он экономически обеспечивает общественную собственность. Потому что общественная собственность имеет место как экономическая реальность тогда и только тогда, когда она осуществляется посредством подчинения производства общественным интересам. Следовательно, с уничтожением диктатуры рабочего класса рабочий класс, а вместе с ним и все общество лишилось подчинения производства интересам рабочего класса, то есть общественным интересам и тем самым лишилось общественной собственности на государственные средства производства. А государственно-партийный номенклатурный верх получил государственную собственность. Правда, для прикрытия государство и собственность объявили общенародными. Но общенародных государств не бывает, поэтому так называемая общенародная собственность фактически стала частной собственностью партийно-государственной верхушки. И что осталось сделать, чтобы прийти к обычной частно-капиталистической собственности? Когда-то ее надо было поделить. А делить ее стали уже после Горбачева при Ельцине. Горбачев стремился привести партию к тому, чтобы она постановила осуществить приватизацию. И он это сделал. Апрельский 1991 года Пленум ЦК КПСС, несмотря на решительный протест со стороны представителя Движения коммунистической инициативы члена ЦК КПСС профессора А.А.Сергеева, провозгласил ориентацию на рынок и приватизацию.

А что такое приватизация? Превращение общей собственности в частную собственность отдельных лиц. Тем самым КПСС перестала существовать как коммунистическая партия. А непосредственно приватизация проводилась уже при Ельцине. И все это было продолжением той по сути дела антикоммунистической политической линии, которая была взята на XXII съезде КПСС.

В экономике поворот на рынок, на товарное хозяйство, высшей формой которого является капитализм, произошел в 1965 году. Летом 1965 года в газете «Правда» прошло как бы обсуждение вопроса о том, на что должны быть сориентированы предприятия. Харьковский экономист Е.Г.Либерман выступил в газете «Правда» со статьей о том, что надо основным показателем деятельности предприятия сделать прибыль. Его поддержали директор Объединения им. Свердлова Г.А.Кулагин и член-корреспондент АН СССР Л.А.Леонтьев. Представителям другой точки зрения слово в «Правде» предоставлено не было. А ведь советская социалистическая экономика добилась грандиозных успехов благодаря тому, что предприятия были сориентированы не на прибыль, а на снижение себестоимости продукции. А за счет чего можно снизить себестоимость? За счет внедрения достижений научно-технического прогресса, лучшей дисциплины, умелости рабочих, лучшей организации производства. От уровня снижения себестоимости зависела величина фонда директора, являвшегося источником материального поощрения за трудовые успехи. Соревнование между предприятиями также шло по линии снижения себестоимости на продукцию, производство которой установлено заданиями по номенклатуре. Величина прибыли же устанавливалась нормативно фиксированным процентом от величины себестоимости. Оптовая цена формировалась так – себестоимость плюс нормативная прибыль. А дальше – если

себестоимость пошла вниз, значит, оптовая цена тоже пошла вниз. Разница между фиксированной розничной ценой и уменьшающейся оптовой, которая называлась налогом с оборота, соответственно увеличивалась. Причем налог с оборота составлял около половины доходов государственного бюджета, вторую половину обеспечивала прибыль. Когда разница между розничной ценой и оптовой становилась ненормально большой, государство приводило ее в норму путем снижения розничных цен на предметы потребления. И цены снижали при Сталине регулярно. Не потому только, что Сталин в соответствии с целью социалистического производства заботился о повышении благосостояния народа, а потому, что сама организация экономики требовала периодического снижения розничных цен. Если в результате роста производительности труда под воздействием научно-технического прогресса снижались затраты, появлялась возможность и необходимость снижать цены, а это, в свою очередь, повышало спрос и создавало условия для расширения производства. Увеличение же масштабов производства, как известно, облегчает внедрение научно-технических достижений и способствует более быстрому росту производительности труда.

На публикации трех статей указанных выше авторов в органе ЦК КПСС газете «Правда» экономическая псевдодискуссия была завершена, а уже в сентябре 1965 года Пленум ЦК КПСС принял решение об экономической реформе, которая состояла в выбрасывании из числа плановых показателей для предприятий номенклатуры производимой продукции, производительности труда и себестоимости и замене их показателями прибыли, объема реализованной продукции и нормы рентабельности. От величины этих показателей зависела теперь величина поощрительных фондов, и предприятия были сориентированы не на реализацию общественных интересов, а на борьбу за интересы отдельных

коллективов, все более и более выступавших не как производители непосредственно общественных продуктов, а как товаропроизводители. Началось становление товарного хозяйства, высшей формой которого, как известно, является капитализм. С сентября 1965 года все было сориентировано на прибыль, рентабельность и объем реализации, и цены, естественно, пошли вверх. Предприятия превращались в продавцов товаров, а планомерная организация производства стала заменяться стихией рынка. В политике и идеологии возобладала ориентация на рынок. И потом из тех людей, которые сориентированы на рынок, стали формировать партийный и государственный аппарат под лозунгом привлечения инженерно-технических работников в партийный аппарат.

И что у сориентированного на рынок работника было в голове? Вот есть такой горбачевский холуй В.А.Медведев, он сейчас прислуживает Горбачеву в Фонде Горбачева. Фонд Горбачева был основан как центр иностранного влияния на территории России, в состав учредителей которого наряду с Горбачевым входят известный враг СССР и России Киссинджер, американский сенатор Крэнстон и японский Накасонэ. На учреждение этого Фонда Горбачевым было потрачено 400 тысяч долларов, полученных Горбачевым за разрушение СССР. И вот в этом Фонде у Горбачева в помощничках ходит бывший секретарь ЦК КПСС доктор экономических наук В.А.Медведев. Этот В.А. Медведев в переходный от социализма к капитализму период издал книжечку для системы партийной учебы, в которой есть характерная иллюстрация: человек нарисован многорукий, который показывает на хозрасчет, прибыль, рентабельность и тому подобные атрибуты экономической реформы 1965 года, а вместо головы у него круглая рублевая монета. – рубль. И вот если в системе партийной учебы пропагандировалась такая идея, что у

человека вместо головы должен быть рубль, то становится понятно, куда разворачивалась экономика. Она и развернулась на рынок, уйдя от цели обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. В экономике победила капиталистическая контрреволюция.

Вопрос о том, когда считать произошедшей контрреволюцию в СССР, обсуждается и в международном рабочем и коммунистическом движении. Некоторые товарищи из компартий других стран считают, что политическая контрреволюция произошла уже на XX съезде, где Хрущев выступил с антисталинским докладом о преодолении культа личности. Но это был доклад вне рамок повестки дня съезда, не было его обсуждения и решений по нему никаких не принималось. Члены партии не обязаны были этим докладом руководствоваться. А вот постановление XXII съезда КПСС по Программе было принято на XXII съезде, причем самое печальное, что единогласно. Допустим была бы борьба – одни за диктатуру пролетариата, другие против, и те, кто за диктатуру рабочего класса, оказались в меньшинстве. Нет, этого не было. Такое было на XXVIII съезде, где Виктор Аркадьевич Тюлькин, выступавший от имени Движения коммунистической инициативы, предложил осудить ориентацию на рынок как губительную для партии и страны. Треть делегатов съезда проголосовала за это предложение, а две трети – против. Опять же высший руководящий орган партии принял антикоммунистическое решение, что говорит о том, что КПСС к этому времени потеряла коммунистический характер. Поэтому нельзя снять с КПСС ответственности за контрреволюцию в СССР. Последовавшие за XXII съездом КПСС контрреволюционные события, и прежде всего расстрел рабочих в Новочеркасске в 1962 году, продемонстрировали, что означает уничтожение диктатуры рабочего класса – реставрацию диктатуры буржуазии.

СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

Задача наша не в том, чтобы отдельно исследовать общественное бытие, а затем еще и общественное сознание, а в том, чтобы понять взаимосвязь общественного бытия и общественного сознания, их диалектическое единство при определяющей роли общественного бытия.

Главный тезис, который мы должны воспринять, – это тезис о том, что *общественное бытие определяет общественное сознание*. В начале настоящей книги, когда речь шла о материализме как таковом, мы говорили, что главный тезис материализма состоит в том, что *бытие*, то есть материя, первично, сознание вторично. Здесь же речь идет не о материи вообще, а об ее высшей форме – об обществе. Речь идет об общественном бытии и общественном сознании, а не о бытии и сознании вообще. Поэтому тезис о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, – это не просто тезис материализма, а тезис *материализма, примененного к истории*, к развитию человеческого общества или, другими словами, *исторического материализма*. Альтернативой ему может служить только идеализм, примененный к истории, то есть *исторический идеализм*.

С одной стороны, исторический материализм – это выдающееся открытие Маркса и Энгельса, которое позволяет науку о развитии общества поставить на прочный фундамент надежной методологии. С другой стороны, это открытие настоящим образом не освоено. Одни основной тезис исторического материализма вообще не знают, другие знают, но не понимают, третьи трактуют вульгарно, подменяя его основным тезисом материализма о том, что бытие определяет сознание, и пытаясь напрямую применить этот тезис к истории.

Но разве правильно будет сказать, что бытие человека определяет сознание человека? Или еще более грубо: можем ли мы сказать, что я есть то, что я ем? Или: можем ли мы сказать, что то, что я ношу, или то, на чем я сижу или на чем я езжу, определяет мое сознание? Можем ли мы сказать, что те материальные условия жизни, которые у меня есть, определяют и мое сознание? Можем? Не можем. Не можем мы этого сказать, так как имеем очень крупные и хорошо известные исторические примеры, которые это абсолютно опровергают. Самый яркий пример, который дала история России, – это выступление декабристов против крепостного права. Кто такие декабристы по своему материальному положению, по своему бытию? По своему бытию декабристы являлись представителями господствующего класса феодального общества на таком этапе его развития, когда этот господствующий класс уже перестал быть прогрессивным классом и стал классом реакционным. То есть их положение – это положение членов реакционного, уходящего класса общества. А идеи, которые отстаивали декабристы, идеи ликвидации крепостничества, феодальной зависимости всякого рода являются идеями класса другого, класса прогрессивного, нарождающегося класса буржуазии. То есть мы имеем очень яркий и очень крупный исторический пример, которым не только не подтверждается, а прямо опровергается мысль или предположение о том, что бытие людей определяет их сознание. Точно так же, если мы будем рассматривать различных исторических, политических деятелей, о чем мы уже не раз говорили, мы обнаружим, что очень часто люди принадлежат к одному классу, а выражают мысли и идеи, выгодные другому классу, содействуют тому, чтобы другой класс осознал свои интересы или прямо вносят в класс сознание его интересов. Например, Ленин по своему положению не был рабочим. Более

того, с 16 лет, когда его отец получил дворянство, он тоже приобрел титул дворянина, ну, а по своей политической деятельности он, конечно, был представителем, выразителем интересов рабочего класса. Не только его идеологическим представителем, но и политическим вождем и руководителем.

Если взять Маркса, то кто такой Маркс по его бытию? Маркс родился в Германии в семье немецкого адвоката еврейского происхождения, потом отец принял католичество, а тогда это означало фактически смену национальности, которая считалась не по крови, а по религии, и вот сын этого самого немецкого адвоката явился представителем вовсе не того слоя, к которому он принадлежал, а, наоборот, стал самым ярким и последовательным борцом против всякого мещанства, против мелкобуржуазности и буржуазности, стал вместе с Энгельсом основателем научной идеологии пролетариата. Большевики, к какому бы классу или слою каждый из них конкретно ни принадлежал, вносили идеи Маркса, Энгельса и Ленина в рабочий класс. А рабочий класс, как показал Ленин в работе «Что делать?», имея пролетарское бытие, не может самостоятельно выработать пролетарскую идеологию, которая может возникнуть лишь на основе дальнейшего развития науки. Условия жизни рабочего класса в царской России были таковы, что рабочий день составлял 11,5 часов, почти столько же, сколько недавно предлагал установить для рабочих нынешней буржуазной России олигарх Прохоров. При таком рабочем дне у рабочего класса нет свободного времени, необходимого для того, чтобы освоить те научные достижения, результатом которых только и может быть научно выработанная идеология рабочего класса.

Из сказанного следует, что предположение, будто бытие отдельно взятых людей определяет их сознание, противоречит

историческим фактам. С одной стороны, индивиды, принадлежащие к одному классу или слою, нередко выражают интересы другого класса или слоя. С другой стороны, взятый сам по себе, класс, который имеет вполне определенное бытие, свои интересы не выражает в сфере идеологии или это делают в порядке исключения отдельные представители этого класса. Был, например, такой немецкий рабочий-кожевенник Иосиф Дицген, который самостоятельно пришел к диалектическому материализму, и Ленин цитирует в своих «Философских тетрадах» его мелкие философские работы.

Основной тезис исторического материализма *«общественное бытие определяет общественное сознание»* не следует путать с основным тезисом диалектического материализма о том, что бытие первично, а сознание вторично. Тем более что, во-первых, общественное бытие – это не бытие вообще и не бытие отдельного человека, а бытие общества, а, во-вторых, общественное сознание – это не сознание отдельного лица или отдельных лиц, а это сознание общества. Тезис *«общественное бытие определяет общественное сознание»* относится не к отдельным лицам, а к обществу в целом.

Применение этого основного тезиса исторического материализма к конкретному обществу является довольно простым. Например, если общество рабовладельческое, то какое сознание господствует в этом обществе – сознание рабов или сознание рабовладельцев? Какие мысли господствуют в этом обществе – мысли, которые рождаются у рабов, или мысли господствующего класса рабовладельцев? Я думаю, что никто не будет спорить на эту тему, и это не подлежит какому-то длительному обсуждению, потому что ответ исторически очевиден и состоит в том, что, безусловно, в рабовладельческом обществе господствует идеология рабовладельцев. Тем более, что это общество демократии, которая

распространялась на рабовладельцев и некоторых свободных граждан, но не распространялась на рабов, на огромное большинство, на тех, кто создает материальные блага, на тех, кто находится, можно сказать, в бытии общества. Из этого не следует, что идеология рабовладельцев, тем более на ранних стадиях развития рабовладения, непременно реакционна или только реакционна, потому что на известном этапе, когда образовывалось рабовладение, это был значительный шаг вперед, прогрессивный по сравнению с первобытнообщинным коммунизмом.

Если мы возьмем общество феодальное, я думаю, никто не станет доказывать, что в феодальном обществе господствуют мысли крепостных крестьян. Отдельные представители феодального класса или отдельные писатели, отдельные представители сферы искусства выражают в той или иной мере мысли крестьян. Но в целом господствующие в феодальном обществе мысли – это мысли класса феодалов.

То, что идеология господствующего класса является господствующей идеологией, в рабовладельческом и феодальном обществе почти самоочевидно. А вот в буржуазном обществе, благодаря тому, что здесь нет такого очевидного господства эксплуататорского класса, которое было бы выражено в юридически закрепленных привилегиях этого класса по сравнению с другими, в буржуазном обществе такой самоочевидности уже нет. Почему? Потому что здесь формально как бы все равны, различия же касаются того, у кого сколько богатства, кто имеет средства производства, а кто не имеет. Господствуют так называемые права человека, в отношении которых Чернышевский высказывался так, что каждый может есть на золотом блюде, если оно у него есть. Есть у вас золотое блюдо? Вот, пожалуйста, ешьте на золотом блюде. Яхта есть? Догоняйте Абрамовича. Если у вас денег больше,

чем у Абрамовича, сделайте больше яхту, в чем проблема? А если у вас нет денег, то, значит, вы неудачник, а Абрамович удачник, как нам сейчас объясняют. Все очень просто — дескать, у вас были равные стартовые возможности, он первый побежал со старта и первый захватил огромную долю общественного достояния, а остальные в силу своей порядочности просто не побежали, как мародеры, растаскивать общественное добро. Ну, а раз вы не побежали, вас и сняли с дистанции, а раз сняли, дескать, вот так и живите впроголодь. То есть формальное равенство тут присутствует — дескать, все тут равны. Но некоторые равнее. А именно те, кто имеет у себя в собственности значительные средства производства, в которых воплощен труд иных членов общества. Другие совершенно свободны от всего, прежде всего от собственности на средства производства. У нас есть люди, свободные даже от зарплаты и вообще от всяких доходов и от жилья — бомжи. Это абсолютно свободные люди, ничто их не отягощает – сидят себе на помойках, завернувшись в выкинутое барахло, и читают книги, пока не замерзнут. Замерзнут не летом, пока солнце греет, а зимой, когда бездомных уже ничто не сможет согреть. И к этому выбрасывающему своих членов на помойки обществу точно так же применим тезис о том, что в нем господствуют мысли господствующего – буржуазного класса.

Что значит господствуют? Это не значит, что в общественном сознании присутствуют мысли только господствующего класса. Имеются и мысли, отражающие положение эксплуатируемого класса, но мысли господствующего класса преобладают. Позиции угнетенного класса представлены в меньшей степени и с меньшей широтой. Скажем, книга Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», вышедшая в 1790 году, вряд ли отражала интересы господствующего феодального класса, но она же была

опубликована, эта книга. Или возьмем поэзию Некрасова. Конечно же, она отражала жизнь крестьянского класса и показывала то ужасное положение, в котором он находился. Но все же она имела место в феодальном обществе, стихи и поэмы Некрасова публиковались.

Все мысли, которые есть в обществе, как мысли ныне живущих людей, так и плоды духовного творчества прежних поколений, составляют общественное сознание. То есть не только те мысли, которые высказываются представителями ныне существующего поколения, но и те, которые были высказаны или выражены тем или иным способом представителями прежних поколений и сохраняются для будущих поколений. Каждый конкретный человек конечен и смертен, человечество же бесконечно и бессмертно. И те творения, которые создали отдельные смертные люди и которые продвигают человечество вперед, тоже бесконечны и бессмертны, что выражается в понятии классики. Классика – это не просто то, что было в какое-то время и безвозвратно ушло, а то, что всегда современно в том смысле, что оно составляет основу, стержень дальнейшего духовного развития общества — вот что такое классика. Все современное предстает перед судом истории, которая разбирается в том, что является прогрессивным, что отсталым, что является действительно великим, а что является на самом деле мелким, ничтожным, но вот сейчас забавляет толпу. В последнем случае говорят о поп-культуре. Что значит поп-культура? Что значит «поп»? «Поп» — популярная. А почему популярная? Может, потому, что существуют определенные приемы раскручивания тех или иных певцов или других представителей сферы культуры, и эти приемы столь могущественны, что люди, которые занимаются таким раскручиванием, иногда теряют вообще голову, как можно было,

например, наблюдать в связи с кончиной артистки Гурченко. Хорошая актриса. Но когда начинают воинские почести отдавать на похоронах артистки, это уже явный перебор, ибо все за известными границами переходит в свою противоположность.

Что касается науки, то в ней число сторонников истины и число ее противников определяющей роли не играет. Каждое научное открытие делается одним, от силы несколькими людьми, большая редкость, чтобы двое ученых одновременно что-либо открыли. Первооткрыватели, естественно, всегда в меньшинстве, поэтому в сфере науки не может быть оглядки на большинство. Вот Евклид дал свою геометрию, и все человечество ею пользуется.

Математические теоремы не затрагивают интересы классов, поэтому в сфере математики классовый подход неприменим. Это касается и других естественных наук. Ну, а в общественных науках картина другая. Поскольку они затрагивают интересы тех или иных классов, очень часто бывает, что истинная точка зрения широко не распространена, а распространена точка зрения ложная. Но это для науки как бы безразлично. Потому что с ходом истории, с развитием человечества все встанет на свои места. Почему? Потому что наука – это движение к истине. А истина есть соответствие понятия объекту, знания – действительности, поэтому здесь ни на каких шоу не проедешь. И когда говорят: «Большинство экономистов считают...», – ну и пусть себе считают, это не так уж и важно. Или «большинство юристов считают...» — ну, и что, что они считают. Не это ли большинство юристов обеспечило рейдерство юридически? Кто это сделал? Химики? Философы? Политологи? Или юристы, которые подготовили такие законы? А теперь вот у нас есть рейдерство. Рейдерство связано с тем, как построены законы. В то же время мы прекрасно знаем, что есть в науке крупные ученые, и вот эти крупные ученые сделали крупные

открытия, и они остаются навечно. А были они, когда сделали свои открытия, в большинстве или в меньшинстве? — Ну, конечно в меньшинстве. Как можно сделать открытие и сразу оказаться в большинстве? Ну, как это может быть? У нас соответственно коллизии происходят во время защиты диссертаций. Ведь если это серьезная докторская диссертация, то она открывает новое научное направление. А что значит новое научное направление? Она открывает некоторые мысли или идеи, с которыми пока мало кто согласился. Значит, что должен сделать диссертант, чтобы защитить диссертацию? Или он должен постареть или какую-нибудь слабую идею принести, на которую никто не обращает внимание, он бормочет что-нибудь, потом проголосуют члены ученого совета, и пусть идет. И часто бывает, что очень хорошие работы не защищаются или защищаются не сразу, и наоборот — слабые работы проходят. Более того, Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий устанавливает, что диссертация считается защищенной, если за нее проголосовало 2/3 членов Специализированного совета. Ну, а как за действительно новую идею сразу 2/3 может быть? Либо она уже должна как-то постареть, чтобы за нее могло быть сразу 2/3 голосов, либо время должно пройти, чтобы диссертант постарел. И вот когда он уже с палочкой ходит, тогда наверняка признают, что у него свежая идея и можно за нее голосовать.

Наука — это особая сфера. Сфера искусства — тоже особая сфера. Как ты ее ни направляй, и как только господствующий класс ни пытается для этого использовать свое экономическое господство, исходя из того, что общественное бытие определяет общественное сознание, никогда так не получалось и не получится, чтобы в сфере искусства прямо или однозначно выражались только интересы господствующего класса. Вот Ленин, например, писал

про Льва Толстого, что это матерый человечище, что это зеркало русской революции, независимо от того, что думал про революцию лично Лев Толстой. Он стал зеркалом русской революции объективно как великий писатель, величайший писатель всех времен и народов. Ну, а если взять его философскую концепцию, то Ленин ее резко отрицательно оценивал — как концепцию помещика, юродствующего во Христе. И хоть важно, какая философская позиция у писателя, для оценки его творчества это не является определяющим, потому что это сфера искусства. А сфера искусства – это сфера постижения мира в образах, а не познания истины в понятиях. Художник постигает мир через создание таких образов, которые непосредственно влияют на чувства людей. А что думают по этому поводу создающие эти образы писатель, композитор, поэт – это не самое важное дело. Можно сказать, например, что в политике Ростропович глупости говорил, выступая как антисоветчик. Но так ли уж важно, что говорил Ростропович? Играл-то он хорошо. Давайте лучше его послушаем. А в политике мы как-нибудь без него разберемся, ведь в ней он не профессионал и просто повторял расхожие буржуазные идеи. Или вот у нас памятник Сахарову стоит недалеко от Санкт-Петербургского государственного университета — памятник плохой, а вот физиком Сахаров был хорошим, плодотворно участвовал в разработке советской ядерной программы, и Родина его вклад высоко оценила. А вот что касается его концепции конституции России, опять же это перепев отживающих буржуазных идей. Передовые – в проекте Конституции России Слободкина!

Таким образом, с одной стороны, нам надо твердо усвоить основополагающий тезис исторического материализма как тезис материализма, примененного к сфере истории, что *общественное бытие определяет общественное сознание*, и попытаться понять,

что он выражает и каким образом. И, с другой стороны, избежать его примитивизации — не изображать дело так, что он применим к любому бытию в обществе, ибо это не в целом общественное бытие. Термин **«общественное бытие»** означает **бытие всего общества, его способ производства**, который определяет сознание опять-таки не отдельных людей, а всего общества. **Бытие всего общества определяет сознание всего общества.** К частям, элементам и моментам общества рассматриваемый тезис непосредственно не относится.

А что значит *определяет*? Что во взаимодействии общественного бытия и общественного сознания определяющим является общественное бытие, но при этом общественное сознание и его элементы оказывают на общественное бытие обратное воздействие. Неверно считать, что общественное сознание не влияет на общественное бытие или что людям бесполезно ставить какие-либо цели и потом их осуществлять. Разве постановка цели и направление больших масс людей на осуществление этой цели ни к чему не приводит? Приводит. Ведь идея, овладевая массами, становится *материальной* силой.

Сказанное относится не только к прогрессивным идеям, но и к реакционным. Например, у нас сейчас некоторые люди, даже на уровне руководителей, считают, что надо сделать к 2020 году в России половину работников так называемыми самозанятыми. Это кто такие самозанятые? Это люди, выброшенные с современных капиталистических предприятий и превращенные сначала в безработных, а затем в *мелких буржуа, то есть в мелких хозяйчиков, имеющих мелкие средства производства и работающих на рынок.* То есть предпринимается реакционная попытка реставрировать класс мелких буржуа, который самым ходом развития капитализма разлагается на ничтожное

меньшинство капиталистов и огромное большинство наемных рабочих. А государство при этом вместо того, чтобы осуществлять регулирование экономики, объективно необходимое в условиях монополистического капитализма, умывает руки: дескать, вы самозаняты, что хотите, то и делайте, чем хотите, тем и занимайтесь, спасайтесь, кто может, на государство не надейтесь, а вот налоги исправно платите. Для начала «своего дела» вам дают ничтожную по меркам современной монополистической конкуренции сумму, и если после этого вам не удалось выжить в суровой конкурентной борьбе с крупным монополистическим капиталом, государство не виновато, вы оказались неудачниками, а вот Абрамович, Лисин и Прохоров, отхватившие огромные куски общественной собственности и использовавшие их в качестве стартового капитала, оказались удачниками.

Что значит половину работников превратить в самозанятых? Это значит половину предприятий постараться уничтожить, а заодно закрыть и половину вузов. В свое время был такой представитель президента в Санкт-Петербурге Цыпляев, который призывал оставить 40% вузов. Ну, хорошо, давайте на фоне разговоров о гигантском развороте научно-технического прогресса, модернизации, инновациях, умной экономике выгоним половину преподавателей вузов. Куда вы их выгоните сейчас? Куда? На заводы? Так заводы разрушены и уничтожаются. И раз у нас объявлено информационное общество, давайте преподавателей и из информационной сферы выгоним. И куда вы их выгоните? В самозанятые. Пусть доцент купит коз и будет у него три козы. Так что ли? Или, как Чубайс на заре его приватизаторской молодости, цветочки пусть разводит. Спрашивается, кому мешают люди образованные? Человеку серому, случайно попавшему во власть, ему мешают люди образованные, ну, а если человек не серый, разве

он должен, если человек что-либо умное сказал, опечалиться или, наоборот, порадоваться? Если руководитель серый, он старается от себя умных людей отогнать, поснимать. А если он умный, то он радуется, что вокруг умные, образованные люди. Скажем, у нас сейчас очень много частных вузов. Частные вузы создаются за счет тех же капиталистов, у них есть лишние деньги, которые они потратили на финансирование образования, а закроют вузы – они их на финансирование казино потратят. Мне могут не нравиться эти капиталисты, но мне больше нравится, что они создают образовательные учреждения, а не казино.

Одновременно с разговорами о расширении рядов «самозанятых» наверху говорят и о том, что сейчас мало рабочих. Но пойдет ли молодежь в рабочие, если разрушаются заводы, а, значит, выпускникам профессионально-технических училищ на работу будет не устроиться. Сейчас требуются рабочие 3 разряда? Нет. Нужны какого разряда? Пятого – шестого. А где их взять? А нигде их не возьмешь, их надо после ПТУ выращивать на производстве, потому что, чтобы стать рабочим пятого – шестого разряда, нужно десять – пятнадцать лет на производстве отработать по соответствующей специальности, потому что ни в какой школе и ни в каком вузе, ни в каком ПТУ вы к высокому рабочему разряду сразу не подготовитесь – его дает только опыт работы по рабочей профессии. Вот корреспонденты рассказывали про завод в Воткинске, который делает ракеты, что стоят у верстаков рабочие и напильниками доводят до ума то, что сделали машины, ловят микроны, убирают лишние. А если не будут доводить? Будут ракеты падать. Сильными мы будем, если вооружимся ракетами, которые будут, не долетая до цели, падать?

Итак, сама по себе формулировка основного положения исторического материализма очень проста — *общественное*

бытие определяет общественное сознание, а вот понимание этого положения сплошь и рядом не глубокое, некоторые люди его вообще не понимают и не воспринимают. Услышали и запомнили только одно, что бытие первично, сознание вторично, это все знают. Я таких не встречал людей, которые бы этого не знали. Они даже могут к этому положению относиться отрицательно, но знают, что материализм основывается на том, что материя первична, а сознание вторично. А когда им говоришь, что применительно к обществу общественное бытие определяет общественное сознание, они очень удивляются. А ведь по отношению к отдельному человеку действительно совсем другое положение, сформулированное Марксом в «Тезисах о Фейербахе»: ***человек есть продукт обстоятельств и воспитания***. Каждый отдельный человек есть продукт обстоятельств и воспитания. В обстоятельства, конечно, входят условия жизни, характеризующие бытие этого человека, но его индивидуальное бытие не является для него определяющим. Человек определяется и обстоятельствами, и воспитанием. А кто явился воспитателями? Те люди, которые на человека оказали воздействие. Люди друг на друга влияют или не влияют? Влияют. Родители влияют на детей? Влияют. Учителя влияют? Влияют. Друзья влияют? Влияют. Авторитетные люди, которые позаботились о вас и много сделали для вас как для человека, влияют на вас? Влияют? Нередко бывает, что какой-то человек играет решающую роль в судьбе другого.

Теперь, после того, как мы выяснили, в чем состоит важнейший тезис материализма применительно к истории, то есть к человеческому обществу, взятому в развитии, давайте вернемся к тому, что собой представляет общественное бытие и что собой представляет общественное сознание. А потом снова обратимся к

тезису об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию.

Что такое общественное бытие? Общественное бытие – это бытие общества. Этот ответ недостаточный. Почему? Потому что не раскрыто, что есть бытие общества. Неправильным пониманием бытия общества будет сведение его просто к бытию его членов, взятых порознь. Ведь *общество – это люди, связанные отношениями*, и только вместе со своими отношениями они образуют общество, определенный социальный организм. И вот бытием этого социального организма является *способ производства*, обеспечивающий поддержание жизни общества, то есть его бытие. Вообще говоря, бытие общества – это не только производство материальных благ, это производство действительной жизни, то есть не только материальных благ, но и людей. Каждый человек смертен, поэтому люди из жизни уходят, но отдельные люди, а человечество из жизни не уходит, человечество в этом смысле бесконечно и вечно. А почему оно бесконечно и вечно? Потому что одновременно с тем, как идет производство материальных благ, в это же время идет производство людей, и в этом сущность семьи с материалистической точки зрения. Что такое семья – это ячейка общества, определяющим моментом которой является производство кого? Людей, рождение детей и воспитание их членами общества. Но производство людей, в свою очередь, тоже основывается на производстве материальных благ. Поэтому производство материальных благ в характерной для него общественной форме образует экономический базис общества. То есть *экономический базис общества – это способ производства как единство производительных сил и производственных отношений, определенность которому придает форма производственных отношений*.

В настоящее время способ производства в России – капиталистический. Это накладывает свой отпечаток и на производство людей. Например, дополнительные субсидии строительным или образовательным организациям, к услугам которых семьи, в которых родилось двое и более детей, прибегают для строительства жилья или обучения детей на коммерческой основе, называются «материнским капиталом». У кого-нибудь есть из матерей в руках этот капитал? Нет. А что означает так называемый «материнский капитал»? Это значит, что деньги выделены, но не непосредственно матерям, а финансовым структурам. Если у вас в семье родился второй ребенок, то если будет у вас столько денег, что вы сможете купить квартиру, то государство оплатит 10% от стоимости квартиры, причем деньги поступят не матерям, а в строительную организацию. А если вам не хватает доплатить 90% за квартиру, то и этих 10% вам не будет выделено. Или вот если у вас вырастут дети большие и пойдут в платный вуз, то государство заплатит вузу за обучение ваших детей. Оказывается, предполагается, что и тогда, когда дорастут до поступления в вуз ныне родившиеся дети, будет платное образование. Но матери непосредственно ни сейчас, ни в будущем никаких денег не получают, а выплаты *строительным предприятиям и вузам* будут происходить из государственного капитала. И это называется «материнский капитал», и все матери у нас, имеющие не менее двух детей, изображаются «капиталистками». Поэтому, когда такие броские названия дают вроде «материнского капитала», надо смотреть, что там за этим стоит, что на самом деле предполагается.

Когда и поскольку, начиная с периода рабовладения, производство материальных благ стало решающим, тогда и постольку производство людей как фактора, который в

совокупности с производством материальных благ определяет сознание общества, отошло на второе место. Производство материальных благ с развитием производительных сил стало решающим. Поэтому теперь мы общественное бытие рассматриваем прежде всего как материальное производство, хотя всякого рода клановость, семейственность проявляет себя во всех общественных сферах. То есть этот фактор тоже существует. Но все-таки решающим является материальное производство, производство материальных благ.

Что такое производство? *Производство есть процесс присвоения предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее.* Процесс – это изменение явления во времени. *Присвоение – это превращение в свою жизнедеятельность.* Форма общества — это те общественные отношения, в рамках которых идет данное производство.

Время труда и время производства не всегда совпадают. Можно привести примеры таких ситуаций, когда труд не совершается, а производство продолжается. Вот когда поля, на которых были посеяны озимые культуры, закрыты снегом, процесс производства зерна на них продолжается, озимые там взошли, поскольку были посеяны в октябре, за зиму они уже укрепились, и когда сойдет снег, они продолжат свой рост. И не случайно озимые дают гораздо больший урожай, чем яровые.

С понятием производства мы разобрались. Теперь надо более конкретно понять, каков смысл выражения, что общественное бытие, то есть материальное производство, определяет общественное сознание. Прежде всего производство – это не средства производства и даже не производительные силы. Производительные силы – это средства производства и люди или, лучше сказать, работники, вооруженные средствами производства.

Они действуют с помощью тех отношений, в которые вступают, чтобы производить, то есть с помощью производственных отношений. Совокупный работник – это работники, которые взаимодействуют со средствами производства, с одной стороны, и друг с другом с помощью производственных отношений, с другой. Без средств производства и без производственных отношений совокупный работник не функционирует.

Совокупный работник бесконечен и вечен в том смысле, что одни индивиды из него уходят, другие приходят, а он остается. С того времени, как труд создал человека, сохраняется и воспроизводится совокупный работник, все время совершается производство. Оно никогда не останавливалось, никогда не останавливается и никогда не остановится, пока живо человечество, хотя уже сколько написано по поводу того, что эра индустрии закончилась и теперь у нас на дворе информационное общество. Вместо молока натурального, видимо, будем пить молоко информационное. Будем книжки про молоко читать, когда молока захочется, а когда захочется мяса — читать статьи про мясо, о том, что, вот, было когда-то мясо, причем даже в колбасе. Вместо завтрака, обеда и ужина будем читать соответствующие разделы книги о вкусной и здоровой пище. Короче говоря, все вымрем, если не усвоим и не поймем, что материальные блага и, соответственно, их производство являются вечным условием человеческого существования. Не наступит время, когда для того, чтобы заниматься искусством, наукой, переработкой информации не нужно будет есть, пить и одеваться. А в материальном производстве всегда будут производительные силы, то есть работники и средства производства.

Средства производства, в свою очередь, делятся на предметы труда, из которых изготавливается продукт, и средства или орудия

труда, то есть машины, станки, механизмы, инструменты. Но, конечно, общественное сознание определяют не станки, машины и механизмы и не другие элементы производства, а производство в целом как противоречивое единство производительных сил и производственных отношений, характеризующееся определенной формой производственных отношений.

Общественное производство влияет на общественное сознание через те *большие общественные группы, которые отличаются по положению в производстве*, то есть через *классы*. Если мы хотим разобраться в том, как производство влияет на сферу общественного сознания, надо знать, какие большие группы в общественном производстве имеются и как они отличаются по своему положению в производстве, потому что через них идет это влияние. Мы знаем, что одна такая отличающаяся от других по своему положению в производстве большая общественная группа занимает в классовых обществах положение класса господствующего, класса эксплуататоров, а другие занимают положение классов подчиненных, классов эксплуатируемых. И каждый из этих классов имеет свои экономические интересы.

Эксплуатирующий и эксплуатируемый классы находятся в единстве. Тот, кто эксплуатирует другого, вынужден вступать с ним в единство. Первый не сможет есть, если второй не будет на него работать. И в современном буржуазном обществе есть это единство. Если бедные не будут помогать богатым, откуда возьмутся богатые? Бедные должны помогать богатым. Если богатые будут помогать бедным, тогда не будет ни бедных, ни богатых. Поэтому, чтобы сохранить деление на бедных и богатых, надо, чтобы бедные помогали богатым. В буржуазном обществе большинство людей абсолютно свободно, у них нет никаких средств производства, поэтому, чтобы жить, они вынуждены идти к

тем, кто не свободен от средств производства, и наниматься к ним на работу. И им говорят — да, пожалуйста, продавайте нам на время свою рабочую силу и будете нашими работниками: и вам хорошо, и нам хорошо. Что вам хорошего? Вам хорошо то, что вы будете зарплату получать. А зарплата это что? Цена рабочей силы. А нам что хорошо? А я буду получать прибавочную стоимость. То, что вы наработаете сверх того, что вы получили, все мое. Почему мое? Потому что средства производства мои, я с вами на этой основе сделку уже заключил? Заключил. Вы получили то, о чем мы договорились? Получили. Все остальное вас не касается, выполняйте свои обязанности производственные.

На этом построено современное капиталистическое общество, очень свободное. Я свободно создал, держу в руках завод. А вы свободны: хотите — приходите ко мне на завод работать, не хотите — не приходите. Походите немножко, кушать захотите и придете — куда вы денетесь. Вы же совершенно свободны, у вас ничего нет. А раз ничего нет, то вы придете наниматься на работу. А к кому вы придете? К тем, у кого есть средства производства. Полная свобода! Никто никого ни к чему не принуждает. И зарплату мы с вами свободно определяли — мы же с вами договор заключали, что вы за эту зарплату работаете, а то, что сверх этого, вас не касается. Все! Красота! Все по закону стоимости — хотели на рынок — пришли на рынок. Мы же с вами на рынке — я у вас вашу рабочую силу купил. Ну, вы же не крепостные, я же вас целиком не купил, а только вашу *способность к труду, то есть рабочую силу*, купил на время, на восемь часов в день. Хотел, конечно, не на восемь, а на двенадцать часов, но пока не получается. Ну, будем над этим работать.

Значит, единство интересов у противоположных классов есть, а противоположность интересов у них есть? Тоже есть. И

противоположность интересов не отменяет их единства, а предполагает его – обеим сторонам противоположности выгодно, чтобы производство развивалось. Если не будет развиваться производство, то пострадают и капиталист, и рабочие. Так что единство интересов у представителей противоположных классов есть. Естественно, это единство имеется при противоположности интересов: больше прибыль – меньше зарплата. Но если не брать ситуацию в статике, то возможно обеспечить одновременно и рост прибыли, и увеличение зарплат. Если на капиталистическом предприятии внедряются технические достижения, растут производительность труда и зарплата, причем производительность труда растет быстрее, чем зарплата, то на единицу продукции будет приходится зарплате все меньше. А раз меньше будет содержаться зарплате в издержках производства единицы продукции, то соответственно будет возрастать прибыль. Единство интересов налицо: и зарплате работников растут, и прибыль капиталиста.

Но в перспективном плане вряд ли такое единство может удовлетворить работников. В головах работников может зародиться мысль, что если взять у капиталиста средства производства в аренду, то, заплатив ему арендную плату, работники по справедливости всю созданную ими прибавочную стоимость могут забрать себе. Да и средства производства капиталисты сами не создавали, это дело рук рабочих, так что вполне справедливо эти средства производства вернуть тем, кто их создавал, то есть рабочим. В этом, в уничтожении продажи рабочей силы путем установления общественной собственности на средства производства, состоит коренной интерес рабочего класса, но рабочий класс может осуществить его только путем революции.

Почему? Да потому, что капиталисты находящиеся у них во владении средства производства добровольно рабочим не отдадут.

Таким образом, противоположность интересов эксплуататорского и эксплуатируемого классов, конечно, предполагает единство этих интересов, но при этом единстве они остаются противоположными: одни трудятся и содержат своим трудом все общество, а другие живут за счет эксплуатации, то есть присвоения чужого труда. Так жил в свое время класс рабовладельцев, потом класс феодалов-помещиков, а сегодня так живет класс капиталистов. При этом эксплуататорские классы всегда вели не только паразитическое существование, но выполняли и определенные объективно необходимые функции по организации производства и развитию производительных сил. Вот рабовладельцы жили трудом рабов, но разве по замыслу рабовладельцев плохие водопроводы и храмы построены рабами Рима? А разве в эпоху феодализма под руководством представителей феодального класса не построены замечательные памятники архитектуры? А разве мало для развития промышленности сделал капиталистический класс, движимый жадной наживы? Однако, как показывает не только теория, но и историческая практика, господствующие классы получают больше материальных благ, чем те, кто эти богатства создает. Как гласит народная поговорка, «от трудов праведных не наживешь палат каменных». Так что когда спрашивают, почему у Абрамовича столько денег, так и хочется в шутку сказать, что он, видимо, на стройке работал, носилки вместе с Прохоровым носил. Наверно, сверхурочно подрабатывал, вот и стало у него столько миллиардов долларов.

Итак, при рабовладении, при феодализме и при капитализме, то есть в обществах, основанных на частной собственности на

средства производства, в общественном бытии, в общественном производстве есть два противоположных класса. Один класс в этом общественном бытии непосредственно создает материальные богатства, а другой, выполняя некоторые функции, необходимые для создания общественного богатства, или перепоручая выполнение этих функций наемным управляющим, присваивает созданный непосредственными производителями прибавочный продукт. Есть и такие капиталисты, которые никаких полезных для общества функций не выполняют и живут просто как паразиты на те проценты, которые они получают от вложенных в банки крупных денежных сумм. Они и представителей эксплуатируемого класса зовут класть деньги в банк, позволив вложенные деньги давать в кредит под высокий процент и тем самым обогащаться собственникам банков. Кроме рантье, абсолютных паразитов в обществе не было и нет. Сказать, что помещичий класс состоял из одних паразитов, было бы неправильно. Дворяне и территории государств расширяли, организовывали строительство городов, поддерживали искусство и т. д. А рабовладельцы? Демократию развивали рабовладельческую, чтобы потом последующие господствующие классы научились и дальше устраивать такую демократию, чтобы с виду она казалась демократией большинства, а на самом деле была бы властью меньшинства. Этому нужно было научиться когда-то, основы заложить. Вот у нас сейчас демократия, а правит большинство или меньшинство? Меньшинство, конечно. В этом и смысл буржуазной демократии — чтобы по виду правило как бы большинство, а на самом деле меньшинство. Поскольку правящий класс имеет в своем владении все рычаги и инструменты формирования общественного мнения, он оказывает решающее влияние на волеизъявление избирателей и гарантирует победу на выборах политических партий, представляющих интересы

буржуазии. И это безо всяких исключений. Никогда в истории человечества через выборы не приходил к власти эксплуатируемый класс и прийти к власти таким образом не может. А для представителей крупного капитала дорога к власти открыта. При той системе абстрактного, формального равенства, при том, что все равны, но есть равнее, он с помощью финансовых рычагов обеспечивает себе прохождение в Думу, не нарушая никаких законов. Он, например, может добровольно внести в избирательный фонд какой-нибудь парламентской партии сумму, достаточную для финансирования избирательной кампании десяти кандидатов, предложив при этом, разумеется, устно, что он будет одним из этих десяти. Просто он любит эту партию. А партия не обязана, но может его в свой партийный список на проходное место вставить, потому как он является явным сторонником партии. Партия его тоже полюбила, разумеется, не за то, что он деньги внес в избирательный фонд, а за то, что он такой бескорыстный человек. Поэтому партия его также бескорыстно вставила в список. И вот он пройдет в Думу, а вы не пройдете, читатель, если не внесли круглую сумму в избирательный фонд партии. А почему? А потому, что вас не полюбила партия. А почему вас она не полюбила? А за что вас любить, вы ведь в партию ничего не принесли, для партии ничего хорошего не сделали. И выясняется, что в области политической реальный доступ к власти на практике имеют не представители всех классов одинаково, а прежде всего те, кто представляет интересы господствующего класса. При этом вовсе не обязательно, чтобы депутатами Думы были непременно те, кто непосредственно принадлежит к господствующему классу. Достаточно просто служить ему верой и правдой. Не обязательно быть собственником яхты, как Абрамович. Может быть, вы на яхте будете штурманом и будете показывать, куда плыть. Или вместо

Абрамовича временно по его заданию будете плавать, потому что ему надо, чтобы яхта постоянно на ходу была, а не ржавела. Пока он на нее не заходит, кто-то должен на ней плавать, отрабатывать все механизмы и т.д., а заодно и банкеты готовить. Представителей других классов или слоев могут позвать писать программу партии правящего класса. Программу-то писать должны образованные люди, знающие науку. Из интеллигентов набирают спичрайтеров, чтобы писать речи малограмотным капиталистам. Те, кто выступает с этими подготовленными спичрайтерами выступлениями, занимают, как правило, более высокие позиции в обществе, чем спичрайтеры. Но если я кого-либо умнее, разве я буду его нанимать спичрайтером? Не буду. А если я его глупее? Тогда надо ему заплатить, чтобы он был моим спичрайтером, и тогда мне останется только зачитывать подготовленные мне речи: «Уважаемые господа, ...» – и далее по тексту. Вот В. В. Путин, как правило, не опускается до зачитывания чужих мыслей, он или сам пишет свои выступления или, когда он написанные ему листочки читает, морщится — видно, что ему не совсем нравится или совсем не нравится то, что ему написали. А если взять Ленина или Сталина, нет ни одного случая, чтобы им доклад или речь кто-нибудь написал. Потому что они понимали, что помощникам можно передавать какие-то функции, но только не самую главную, которая есть у руководителя – думать он должен сам и сам формулировать свои мысли.

А когда это началось, чтобы за руководителя кто-то думал и писал? Да с приснопамятного Н. С. Хрущева, который тексты зачитывал вредоносные, а как отступал от текста, вообще нес ахинею. Но есть и другая противоположность. Горбачеву, например, для выступлений спичрайтеры были не нужны, поскольку он научился политической болтовне, которая

прикрывала его черные дела. Некоторые до сих пор любят таких болтунов и положительно относятся к этой фигуре изменника Родины и разрушителя великого Советского Союза. Не случайно Горбачев праздновал свое восьмидесятилетие не в России. Однажды мне пришлось читать лекцию немецким туристам, и я им объяснял, кто такой Горбачев. А они: «Так он же лучший немец!» Правильно – я говорю – он лучший немец и худший русский, я вам это и объясняю. Конечно, он лучший немец, он много сделал для Германии. Но больше всего он сделал для разрушения Советского Союза.

Анализируя возможности влияния различных классов на общественное сознание, мы должны различать возможности класса, господствующего в экономике, и класса, который хотя и создает все материальные блага, но не является господствующим классом, а является классом эксплуатируемым, подчиненным. Возможности подчиненного класса значительно меньше, мягко выражаясь, чем возможности класса господствующего.

Когда мы говорим о классе эксплуататоров и классе эксплуатируемых, мы всегда имеем в виду, что класс эксплуататорский получает прибавочный продукт. Прибавочный продукт — это продукт сверх необходимого. Если произведен совокупный общественный продукт, то часть, которая пошла классу, производившему его непосредственно, занимавшемуся материально производительным трудом, трудящемуся классу, – эта часть называется *необходимым* продуктом. Соответственно та часть продукта, которая не попадает тому, кто его создавал, называется *прибавочным* продуктом.

При рабовладении весь продукт принадлежал рабовладельцу. Весь без остатка. И тот, сколько хотел, столько и отдавал рабам. Продукт был создан, естественно, рабами при известной

управленческой, регулирующей роли либо самих рабовладельцев, либо их ставленников. Весь продукт изначально принадлежал рабовладельцу, и та часть продукта, которую рабовладелец оставлял рабам, составляла необходимый продукт. Естественно, если рабовладелец хочет, чтобы у него рабы постоянно работали, а не вымирали, он им оставляет прожиточный минимум, который и сегодня считают в России, но минимальную зарплату до этого минимума никак поднять не могут или не хотят. А ведь прожиточным минимумом определяется размер необходимого продукта при рабовладении. Весь остальной продукт за вычетом необходимого продукта называется продуктом прибавочным.

Короче говоря, то, что является при рабовладении необходимым продуктом, в современной России называется прожиточным минимумом. У нас прожиточный минимум официальный — 5 900 рублей. А минимальная зарплата? 4 300 рублей. То есть при рабовладении при таком соотношении прожиточного минимума и фактически получаемого продукта рабы умирали бы от голода у рабовладельца на глазах, а в капиталистической России, если рабочие уволились с капиталистического предприятия, собственник их больше не знает, в крайнем случае наберет гастарбайтеров на еще более худших условиях. Капиталисты не соблюдают основной экономической закон капиталистического общества – закон стоимости, требующий цену *товара-рабочая сила* устанавливать по его стоимости, то есть на уровне, обеспечивающем нормальное воспроизводство работника и членов его семьи.

При крепостничестве умные представители эксплуататорского класса, как и при рабовладении, заботились о том, чтобы не умерли те, кто создает для них материальные блага. Если крестьяне умрут, то помещик уже не будет помещиком. А вдруг голодный год, и

помещик должен об этом подумать заранее и часть продукта заранее складывать в амбар на случай неурожая. Но это был не свободный строй, а сейчас свободный. Прохоров, например, скажет: «А мне-то какое дело, что народ вымирает? Я всегда куплю себе рабочую силу на свободном рынке труда, особенно если он будет международным». Вот в годы капиталистической перестройки и умирало в год почти по миллиону. И до сих пор, начиная с 90-х годов XX века, число умерших за год в России превышает число родившихся. Новоявленные капиталисты поначалу даже умудрялись зарплату не платить по 1,5 года – как же при такой практике числу умерших не превзойти число родившихся. Я знал рабочего, который ушел в могилу, перед этим показывая листки, что предприятие должно ему 500 тысяч. Уже и завода того нет, и рабочего нет, и долга, получается, тоже нет. Тем более, что в соответствии с новым Гражданским кодексом создавались ОАО, в которых работодатель не отвечает по обязательствам руководителя, руководитель не отвечает по обязательствам работодателя, фактически никто за невыплату зарплаты работникам не отвечал. А общества с ограниченной ответственностью, то есть ООО, при миллиардных долгах по зарплате отвечали только в пределах уставного капитала, который был на уровне 10 тысяч рублей.

И сейчас для учреждения ООО достаточно записать в уставной фонд имущество, оцениваемое суммой в десять тысяч рублей. Записать, сдавать такую сумму никуда не надо. Вот если у вас есть компьютер, вы можете учредить ООО, записав, что вносите в ООО свой ноутбук. Что значит вносите? Он от вас никуда не уйдет, просто вы удваиваетесь — вы как вы, и вы как общество с ограниченной ответственностью из вас одного, и в нем у вас 100%

капитала. Капитал – это ваш компьютер. И вы там и учредитель, и генеральный директор, и на первых порах бухгалтер.

Вернемся к категории прибавочного продукта. В товарном хозяйстве он выступает как товар и имеет поэтому стоимость. ***Стоимость прибавочного продукта называется прибавочной стоимостью.*** Прибавочный продукт выступает в стоимостной форме, то есть как прибавочная стоимость, там, где есть товарное хозяйство, где все основано на купле-продаже, где продукт есть не просто продукт, а еще и товар, то есть продукт, произведенный для обмена. Это имеет место при капитализме или в известных уголках предыдущих способов производства. Что-то производить для обмена можно и в условиях рабовладения, где основная масса продуктов производилась не для обмена, а для непосредственного потребления. Деньги как товар особого рода, товар-эквивалент появились уже при рабовладении. Но сказать, что рабовладельческое хозяйство было товарным хозяйством, конечно, нельзя. При капитализме же как всеобщем товарном хозяйстве все, что производится, производится для продажи, то есть выступает как товар, причем форму товара принимают не только вещи, но даже и идеи. Отсюда и продажность как широко распространенная черта капиталистической личности. Не удивительно, что в США оказался и был выставлен на продажу по цене в 10 миллионов долларов спускаемый аппарат «Восток», который вывозил с орбиты «Ивана Ивановича», манекен космонавта, запущенный перед полетом Гагарина.

То есть в товарном хозяйстве все продается. А главное – продается рабочая сила, то есть способность к труду. Вам же больше нечего продать, если вы не имеете средств производства. При капитализме в отличие от крепостничества работники целиком не продаются. Да капиталистам это и не надо, чтобы вас целиком

покупать. При феодализме тот, кто вас купил, в случае неурожая заинтересован был вас кормить, если вам нечего было есть. А зачем капиталистам это надо? Нет, им это не надо. Преимущества капитализма перед феодализмом ощутили и представители эксплуататорского класса. Если бы вы были у него крепостным, а потом заболели и не смогли работать, то были бы для хозяина-барина обузой. А при капитализме, если вы заболели, хозяин-капиталист просто нанимает другого работника, спихнув заботу о заболевшем на государство. Да еще нередко капиталисты норовят, купив вашу рабочую силу, не оформлять эту покупку, не заключать трудовой договор. Мы вас, говорят, берем, но без трудовой книжки. Это что значит? Что не будет налоговых отчислений в соответствующие фонды, ни пенсионных, ни на нужды медицинского и социального страхования. А работодатель обязан платить соответствующие налоги, взяв вас на работу. С вас государство возьмет 13% вашего дохода, а работодатель должен уплатить единый социальный налог на фонд заработной платы. А если он не будет платить? Значит, он сэкономил. На чем? На вашей жизни. Ваша жизнь будет короче. Его жизнь будет длиннее. Ну, что у вас за жизнь? Зачем вам такая жизнь? Она не была счастливой, была плохой, но зато короткой, чтобы вы долго не мучились. Но зато у капиталиста жизнь счастливая и долгая, если конкуренты не найдут киллера, чтобы его убить в расцвете лет.

А вот если вы возьмете социализм как низшую фазу коммунизма или, лучше сказать, коммунизм в низшей фазе, то там уже ни рабочая сила работников, ни продукт не превращаются в товар. Прибавочной стоимости нет, а прибавочный продукт есть — это продукт сверх того, что получают непосредственные производители материальных благ на свою зарплату и через общественные фонды потребления. За счет прибавочного продукта

общества содержится вся непроизводственная сфера. Прибавочный продукт направляется на решение общественных проблем – на социальные нужды, то есть на развитие медицины, культуры, образования, науки, на пенсии и пособия, на оборону, на содержание государственного аппарата и т.п. Значительная часть прибавочного продукта распределяется по потребности. Если посчитать, какую долю в расходах нынешних российских семей составляют расходы на то, что при социализме в СССР распределялось по потребности, то получается что только на жилье, образование и медицину надо потратить 56% дохода. То есть основная масса продуктов и услуг распределялась по потребности, а остальная часть по труду. Жильем, например, семьи обеспечивались не в зависимости от того, какая семья больше работает, а от того, у кого семья больше, то есть жилье распределялось по потребности, а не по труду. И образование – хочешь учиться? Учись! А сейчас – хочешь учиться? Хочу. Деньги есть? Нет? Проходи мимо, хотя какое-то число бюджетных мест пока сохраняется. Медицина стала уже платной в основном.

Мы должны различать прибавочный продукт, необходимый продукт в натуральной форме и их стоимость. А стоимость в точном политико-экономическом смысле есть у продуктов только в том хозяйстве, которое является товарным. Ни рабовладение, ни феодализм, ни коммунизм не являются товарным хозяйством. И наоборот – *товарное хозяйство на том этапе его развития, когда рабочая сила становится товаром, называется капитализмом*. Вот красивое диалектическое определение капитализма. Не такое, что вот капитализм – это общество злодеев, которые эксплуатируют рабочих. Нет, это просто *всеобщее товарное хозяйство*. Точно с такой же неизбежностью, с какой, если вы посадите зерно пшеницы, вырастет пшеница, а не рожь, с

такой же неизбежностью, если посеян и стал основным и всеобщим продуктом производства товар, вырастает капитализм. Поэтому, когда у нас в Советском Союзе правящей партией был выбран курс на рынок, на товарное хозяйство, он оказался курсом на капитализм. Ведь всеобщее товарное хозяйство предполагает, что и рабочая сила является товаром. *А товарное хозяйство на том этапе его развития, когда и рабочая сила становится товаром, означает капитализм.* Но Горбачев убаюкивал партию и народ, заверяя, что мы, дескать, не капитализм строим, а делаем больше социализма, идя на рынок. А чтобы этому поверили, этот изменник Родины и политический проходимец ко всем несоциалистическим категориям прибавлял слово «социалистический», и в общественном сознании брэнчали «социалистические товары», «социалистический рынок, а в итоге дело дошло до «социалистической спекуляции» и «социалистической проституции», как будто бы искусственное прибавление к товарно-капиталистическим категориям слова «социалистический» может изменить их социальный смысл на противоположный. Но это есть лишь широко распространенный политический обман. А обман в политике – дело обыденное и каждодневное.

Итак, к чему мы пришли? Что в любой классовой формации класс, который создает все материальные блага, эксплуатируемый класс, имеет меньше могущества, чем тот класс, который получает прибавочный продукт и который живет за счет прибавочного продукта, то есть класс эксплуататоров. Почему он имеет больше могущества? Потому что в совокупном общественном продукте, который создают работники, доля необходимого продукта не велика, а доля прибавочного продукта может очень большой, и потому, что на каждого представителя эксплуататорского класса работает много людей. То есть тут действует и эффект количества.

И какой вывод из всего этого сделали Маркс и Энгельс? Такой, что в экономике, в общественном бытии в классовом обществе господствует всегда какой-то один класс. Какой класс? Эксплуататорский. И мысли этого класса являются господствующими мыслями в сфере общественного сознания. Короче говоря, *мысли господствующего класса являются господствующими мыслями.*

Таким образом, тот класс, который занимает господствующие позиции в сфере материальной, господствует и в сфере духовной. Рабочие могут купить себе телевизор, а капиталисты с помощью телевидения, которое им принадлежит, и телевизоров, которые принадлежат рабочим, будут навязывать им свои идеологические установки. Зачем мне только один телевизор? Я телевидение куплю — центральное. Если я могу вещать по центральному телевидению — это будет большое влияние. Правильно? А если я не могу купить центральное телевидение? Значит, меня могут пригласить на телевидение выступить, а могут и не приглашать. Вот у меня был такой опыт, меня пригласила Белла Куркова в прямой эфир в программу «Пятое колесо» по поводу пьес Шатрова. У меня там было четыре оппонента, и мы обсуждали ленинскую тему. Я тогда был кандидатом экономических наук и настаивал на том, что Шатров искажает и извращает в своих пьесах ленинизм. Шатров приехал, Владлен Логинов, соавтор Шатрова, доктор исторических наук из Москвы, доктор исторических наук Геннадий Соболев из нашего Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук Вилли Старцев из педагогического, ныне покойный. И вот мы дискутировали четыре часа в прямом эфире. И после этого меня долго на телевидение не приглашали. Однажды попросили прокомментировать различные проекты трудового кодекса. А немногим более года назад в г. Пушкине какие-то

вандалы попытались взорвать памятник Ленину, мне звонят в пять часов вечера с «ТВ-100» и говорят: «Не могли бы вы через час приехать на телевидение и сказать, что вы думаете по этому поводу?» Я приехал и выступил. А не позвонили бы, так я бы не приехал и не выступил, поскольку телевизор у меня свой, а телевидение при существующей структуре собственности находится в руках правящего класса.

Кто управляет идеологией? Управляет тот, у кого в руках соответствующие средства воздействия на умы, то есть издательства, журналы, газеты, радио, телевидение. В этом конкретно и выражается, что *идеология господствующего класса является господствующей идеологией.*

То, что идеология господствующего класса является господствующей идеологией, вроде бы всем и понятно. И тем не менее это совершенно не усвоено в обществе. Люди живут в мире иллюзий. Говорят – вот будут выборы, кого выберут? Ну, кого-кого – того, кого выберут те, у кого в руках телевидение, кого по телевизору показывают, того и выберут. Вас часто показывают по телевизору? Нет? Тогда у вас слишком низкий рейтинг, и вас не выберут. На радио, по телевидению и в газетах выборная кампания не формально, а по существу идет постоянно, и когда официально объявляется старт выборной кампании, ваши конкуренты на выборном поле находятся далеко впереди вас. Вот Дмитрий Анатольевич, которого не меньше показывали, чем Владимира Владимировича, даже устал отвечать на вопросы, кто из них двоих будет выдвигаться в президенты. А потом сообщил, что мы, дескать, потом сядем с Владимиром Владимировичем и решим, кто из нас для народа нужней на следующий период. И народу сообщили, кто нужней, через все средства пропаганды и агитации в информации со съезда главной буржуазной партии «Единая

Россия». Голосовать-то будет народ. А за кого он будет голосовать? За того, кого раскручивают средства массовой информации.

При любых выборах, в том числе при выборах в Государственную Думу, вопрос надо ставить не столько о личностях, сколько о том классе, представители которого получат большинство на выборах. Ответ совершенно ясен: в буржуазном обществе большинство мест в выборном органе власти получают всегда представители правящего буржуазного класса. А наивные люди ждут и гадают, кто же победит, кто же победит или чрезмерно озабочены тем, чтобы на выборах было меньше нарушений, чтобы они, дескать, были честными. А вот если будут честными-пречестными, каков будет результат? Принципиально, за исключением отдельных лиц, тот же самый, который готовился всей буржуазной пропагандистской машиной задолго до голосования. К.Маркс характеризовал буржуазную демократию таким образом, что представителям угнетенного класса один раз в пять лет дозволяется решать, кто из представителей угнетающего класса будет представлять и подавлять их в парламенте. Для буржуазии удобно, если вы сами выберете тех, кто будет вас подавлять, меньше будет конфликтов, а в случае конфликта всегда можно сказать: «Вы ведь сами выбрали тех, действиями которых теперь недовольны». Вот в Соединенных Штатах Америки есть две буржуазные партии – республиканская и демократическая. На выборах побеждают то республиканцы, то демократы. То слон, то осел. То осел, то слон. И что, куда-то уходит власть из рук буржуазии? Никуда не уходит. У нас вариантов тоже мало. Есть буржуазная партия «Единая Россия». Не нравится «Единая Россия» – голосуй за «Справедливую», которая буржуазная по сути, но критикует «Единую Россию». Не нравится «Справедливая Россия», у нас есть ЛДПР Жириновского. За какую бы из этих трех партий

избиратель ни проголосовал, он проголосует за одну из буржуазных партий и, представьте себе, в России, как и во всем буржуазном мире, большинство голосов на выборах достается представителям буржуазных партий.

При рабовладении и феодализме никто ни в какую демократию не играет. При рабовладении рабы вообще за людей не считаются, а при феодализме крепостным практически закрыт путь в духовную и политическую сферу. Вся борьба по вопросу о власти, за исключением время от времени происходящих бунтов и восстаний угнетенных, сводится к борьбе различных групп класса эксплуататоров между собой. Если взять феодализм, то там какие только замысловатые интриги ни плели цари, князья и высшее духовенство, но это не подрывало экономического, политического и идеологического господства класса эксплуататоров. Класс помещиков отдал свою власть только тогда, когда уже начали всюду развиваться буржуазные экономические отношения, то есть тогда, когда удержать ее уже было невозможно. А до этого даже при победе крестьянских восстаний власть все равно не перешла бы в руки крестьянского класса, потому как в головах у крестьян господствовала помещичья идеология, и боролись крестьяне во времена Степана Разина и Емельяна Пугачева не против царизма, а против плохого царя за хорошего и не против крепостничества, а против плохих помещиков за хороших.

Почему крестьянские восстания называют бунтами, а не революциями? Потому что они расшатывают устои крепостничества, но вместо крепостничества другого общественного строя не дают. Когда в России негативные моменты по отношению к крепостничеству начали превращаться в позитив? Когда начал созревать капитализм. Он вызревает прежде всего экономически, а не только в борьбе за власть. Наоборот, успешная

борьба за власть является уже следствием изменений в экономике. Сначала появился капитализм, а потом произошла политическая буржуазная революция. В XIX веке в России произошло становление капитализма в экономике, а в феврале 1917 года буржуазная революция привела политическую власть в соответствие с тем экономическим базисом, который был к тому времени создан. Разложилось уже крепостное хозяйство, поэтому и царизм как характерная для феодализма форма государственного правления потерял основу для своего существования.

Это не значит, что сразу после буржуазной революции исчезли монархические взгляды, но они перестали быть господствующими. Даже и сейчас есть носители монархических взглядов и продолжаются попытки создать монархические партии. Монархистам нравятся одежды, в которых ходил царь. Мне тоже нравятся. В конце концов, снова можно эти одежды пошить, как это и делают в театрах для соответствующих постановок. И в Эрмитаже висят такие одежды. Вроде как все есть для монархии. Даже желающие записаться в дворянство есть. Беда только в одном – нет желающих записаться в крепостные крестьяне, чтобы их можно было новоявленным дворянам продавать, покупать и заставлять при поддержке государства на себя работать. Поэтому монархизм при буржуазном строе – это театр или живой музей, как в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии, некое старинное украшение на теле современного буржуазного государства. А монархизм в идеологии и политике – это не что иное, как реакционная утопия. Утопия потому что этого не может быть, а реакционная потому что в будущее пытаются привнести то, что уже исторически изжито. Все! Обратного хода нет. То есть еще можно было сделать в той же Франции, совершившей буржуазную революцию, контрреволюцию в

политике. А в экономике капитализм продолжал развиваться и тогда, когда Бонапарт пришел к власти и стал снова королем Франции. В экономике продолжало совершаться то движение, которое называется становлением капитализма, оно никуда не исчезло.

Вот в этом и проявляется себя определяющая роль экономического базиса. Его движение можно пытаться задержать, затормозить, можно исказить его формы, но ход истории не остановить: за одним общественно-экономическим строем следует другой не потому, что он кому-то нравится, а потому, что такова логика развития производительных сил и производственных отношений. И если в экономике буржуазия уже господствует, значит, переход к капиталистической общественно-экономической формации предрешен. Дело только за тем, чтобы буржуазия стала классом политически господствующим.

Когда совершается буржуазная революция, буржуазия выступает за народное государство, поднимая народ на борьбу за свободу от крепостничества. И народ идет против крепостничества воевать. С ним борются реакционеры-помещики. Как помещики они, разумеется, не столько сами боролись, сколько посылали тех, кто был у них на службе. А буржуазия направляла тех, кто в расчете на улучшение своей жизни одновременно расчищал поле для капитализма. Представители нового нарождающегося класса – буржуазии, смотрели, как направляемые ими народные массы побеждают или проигрывают представителям старого, уходящего класса. Но поскольку экономическая мощь буржуазии нарастала с каждым днем, постольку рано или поздно наступало такое время, когда сопротивление старого феодального класса было окончательно сломлено. Например, у нас в России помещичий класс после отмены крепостничества в 1861 году перестал быть

классом, который организовывал сельское хозяйство и стал просто классом-паразитом. У помещиков оставались в собственности значительные земельные ресурсы, которые они сдавали в аренду капиталистам и получали абсолютную земельную ренту. Что такое абсолютная земельная рента? Это экономическая форма реализации собственности на землю. Помещики в России не только оставили крестьян без земли, но они задерживали и развитие капиталистического производства, поэтому их участь была предрешена.

Тезис о том, что идеология господствующего класса есть господствующая идеология, неправильно понимать так, что в общественном сознании не присутствуют мысли и угнетенного класса. Они выражаются, в частности, наиболее просвещенными представителями господствующего класса, которые встали на сторону класса угнетенного. Это чаще всего выдающиеся ученые или крупные художники, то есть те люди, которые видят дальше узкого горизонта своего класса. Типичный представитель класса видит, как правило, только то, что этому классу выгодно. А действительно гениальные люди, принадлежащие по своему положению к отживающему классу, видят дальше. А раз они видят дальше, они не замыкаются на интересах своего класса, они начинают поддерживать другой, более передовой, класс, за которым будущее.

Вот есть книжка Бушкова «Красный монарх». Бушков – достаточно известный писатель, известный тем, что он всякие фантастические, исторические книги пишет, и, я думаю, что он много денег на этом заработал. И вот он вдруг взял и написал книгу про Сталина «Красный монарх». В этой книге Бушков представил точные данные о том, сколько в Красной Армии находилось выходцев из бывшего царского офицерства и сколько в Белой. Из

этих данных следует, что наиболее крупные военные специалисты находились в Красной Армии, а не у белогвардейцев. А почему? Во-первых, потому что Советское правительство хорошо оплачивало эту работу, считая, что специалистов надо содержать хорошо. А, во-вторых, потому, что бывшие царские офицеры, которые пошли в Красную Армию, понимали, что то правительство, которое Ленин возглавлял, – российское. А вот белогвардейцы действовали при прямой, в том числе материальной, поддержке правительств стран Антанты, то есть иностранных правительств. И честные русские офицеры не хотели идти на службу иностранным правительствам. Вот вместе с этими бывшими царскими офицерами Красная Армия разбила белогвардейцев, хотя и у них было немало военных специалистов.

И в той, и в другой армии были крестьяне – представители класса мелкой буржуазии, они составляли основной состав армии. Кто такой мелкий буржуа? Мы уже об этом говорили. Мелкий буржуа – это мелкий хозяйчик, работающий на рынок. Работающий – это значит трудящийся. Ну, а поскольку он работает на рынок и цель его труда – стоимость, мелкий хозяйчик хочет стать настоящим хозяином, получать прибавочную стоимость. Ведь кто настоящий хозяин в буржуазном обществе? Тот, кто не просто имеет в собственности средства производства, а кто уже сам не работает, а живет за счет труда наемных работников. Они трудятся, а хозяин управляет. Мелкий буржуа равняется на капиталиста как на свой идеал. Поэтому какая для него характерна идеология? Буржуазная. А еще у него есть и пролетарская идеология. Он же трудящийся, поэтому он воспринимает и пролетарские идеи, идеи, которые соответствуют положению рабочего класса. Поэтому в итоге какая у него идеология? Противоречивая, смешанная, каша у него в голове. И

буржуазные, и пролетарские идеи, и это и это у него есть. Не потому каша, что он такой плохой ученик, а потому, что он воплощает, так сказать, позиции и того, и другого класса. Он есть живое воплощение противоречия между рабочим классом и буржуазией, экономическое воплощение противоречия между теми, кто трудится, и теми, кто их эксплуатирует. Мелкую буржуазию ведь тоже эксплуатируют. Вот крестьянин, средний крестьянин, то есть зажиточный, вырастил зерно, потратив, допустим, на его производство в расчете на день десять часов своего труда. Поехал на рынок продавать. А на рынке свои законы. И свои цены. Крестьяне что ли устанавливают эти цены? Крестьянин долго ехал, зерно на подводах вез. Приехал. А там цены такие, что хоть поворачивай назад. Ну, не ехать же обратно. А черт с ними, делать нечего, продам им по этой цене, да куплю, что наметил. И крестьянина там обдерут как липку. И что крестьянин получил в итоге всей этой операции? В итоге в расчете на день он получил за десять часов труда лишь столько товара и денег, в которых содержится всего три часа труда. А семь часов кто забрал через цену? Кто покупал, тот и забрал. Ну, что тут такого необыкновенного. У нас и сейчас у предприятий сельскохозяйственных молоко оптовые скупщики принимают по цене одиннадцать рублей за литр, а в магазине вы покупаете его уже с пониженной жирностью за сорок – пятьдесят рублей. Кто разницу за вычетом затрат на сепарирование молока и его упаковку положил в карман? Тот, кто вклинился между потребителем и производителем. С книготорговлей сегодня та же картина. Почему хорошие книги трудно идут к людям? Потому что торговая наценка составляет 100% к той сумме, что получают автор, издательство и типография. То есть это есть в нынешней рыночно-капиталистической России, а разве этого в первом издании

капиталистической России не было? Поэтому крестьян эксплуатировали. Кто эксплуатировал? Те, кто покупали у них продукцию. Через цены. Эксплуатация – это что такое? Это присвоение чужого неоплаченного труда. А есть такая форма присвоения чужого неоплаченного труда – через цены. Перекупщики-спекулянты покупают товары по заведомо заниженной цене, а реализуют по завышенной и присваивают чужой неоплаченный труд как производителей, так и потребителей.

Определяющее влияние экономического базиса на политическую и идеологическую надстройку осуществляется через удовлетворение интересов классов. Интересы господствующего класса при этом осуществляются в большей мере. Почему? Потому что материальные возможности у господствующего класса для проведения своих интересов гораздо больше.

Если мы в политике хотим понять, в чем внутренние пружины того, что происходит, мы должны ставить вопрос, кому это выгодно. Кому выгодно повышать цены на хлеб? Ну, кому-кому – тем капиталистам, кто этот хлеб как товар производит, тем капиталистам и выгодно, что тут непонятного. Или кому выгодно повышать цены на тарифы ЖКХ? Кому? Жителям что ли? Тем, кто пришел на ниву ЖКХ обогащаться, прежде всего управляющим компаниям. А депутаты, которые принимали законы про ЖКХ и которые теперь возмущаются, что управляющие компании наживаются на жильцах и ущемляют интересы государства, они что, всерьез думали, что люди по домам на собрания соберутся и будут голосованием решать, какую управляющую компанию выбрать? Да чтобы собрать жильцов дома, по квартирам надо ходить с автоматом, а вот составить поддельный протокол о выборе управляющей компании ничего не стоит. И эта управляющая компания, которая изготовила поддельный протокол о том, что

жильцы дома выбрали именно ее, прямо спит и видит, как починить вам кран. Что ей выгодно – чтобы у вас был хороший кран и чтобы у вас в туалете ничего не текло или, напротив, поменьше для дома делать и побольше с жильцов денег взять? Если прислать жильцам квитанции, в которых на управленческие расходы увеличена сумма на 500 рублей, и если в доме 60 квартир, то прибавка для управляющей компании составит 30 000 рублей в месяц, которую компаньоны спокойно могут положить себе в карман, ничего не сделав для жильцов. Вот сейчас жители возмущаются – растут тарифы! Во-первых, они не растут, а их повышают. А, во-вторых, повышают их умышленно те, кому это выгодно. Чтобы понять это, надо правильно поставить и решить вопрос теоретически и практически экономически – затраты в ЖКХ растут или падают? Падают, если растет производительность труда, поскольку рост производительности и означает снижение затрат труда на предоставленную услугу. А если не падают, значит, не внедряется передовая техника, а полученные от государства и жильцов деньги просто рассовываются по карманам.

Кому выгодно, что наши заводы закрываются один за другим? А тем, кто будет сюда из-за границы переводить вредные производства, наши рабочие будут тут сваривать, свинчивать и собирать то, что привезено из-за границы, где будут осуществляться операции развивающие, а не отупляющие рабочих, а прибыль от российского производства будет уходить туда же, за границу.

Показательна история с «Сапсаном», который фактически едет со скоростью 160 км/ч. Да у нас такие поезда, которые скорость 160 км/ч могут дать, только освободите дорогу, и раньше были, а новые отечественные разработки заморожены. Вот стоит на приколе поезд «Сокол», спроектированный и изготовленный КБ

«Рубин», которое разрабатывает подводные лодки. Прекраснейший поезд, который имеет алюминиевые гофрированные части, там, где тамбуры, которые при лобовом столкновении сминаются, и никто в вагонах не погибает. Нет, надо же Германию поддержать, немецкого производителя. Кому это выгодно? Выгодно тем, кто свои прибыли получает от уничтожения нашей промышленности и развития иностранной. То есть компрадорской буржуазии.

Буржуазия делится на две группы – на ту, которая связывает свое будущее с эксплуатацией российских работников и поднимает российское производство и ту, бизнес которой состоит в организации уничтожения наших предприятий, чтобы освободить поле для иностранных. Возьмем, например, миллиардера Дерипаску. Он купил горьковский автозавод и уничтожил производство «Волги». Купил и установил оборудование для выпуска самой плохой машины, которая есть в Америке – «крайслер». Постановка ее на производство потребовала переоборудования всей технологической линии, в том числе замены электрической системы. Все это сделали. И что выпускается вместо «волги»? Никому не нужная «волга-сайбер». Впрочем, и она практически не выпускается. А зачем? Ведь задача состояла в том, чтобы убрать конкурента. Задача решена. Пока еще выпускается «газель», в Павлово под Нижним Новгородом есть завод микроавтобусов, но по Нижнему Новгороду ездят «форды» и «мерседесы». А теперь компрадорская буржуазия и ее представители в различных органах экономической и политической власти работают над уничтожением флагмана нашего автомобилестроения АМО «ЗИЛ». На его площадях компрадоры хотят развернуть очередное иностранное сборочное производство. К ним присоединяются так называемые девелоперы, то есть те, кто ради прибыли пытается застроить территорию, на которой уже

есть необходимая инженерная инфраструктура, позволяющая от строительства получать особенно высокую прибыль. Дома будут строить для чего? Для жилья? Нет, для денег, не случайно представители этих девелоперов радуются тому, что после кризиса наконец-то рынок стал нормальным, цены снова вернулись на прежний заоблачный уровень. Когда цены на жилье в кризис упали, это для населения было хорошо, а для девелоперов плохо, но теперь, слава богу, все вернулось на круги своя. Теперь можно заняться уничтожением «ЗИЛ»а.

После летних пожаров на «ЗИЛ» был спущен заказ на пожарные машины. И возникли большие трудности с его выполнением. Есть люди, есть техника и технология, но колеса нужного размера на «ЗИЛ»е уже давно не делали, поскольку долгое время выпускали «бычков» для мелкого бизнеса, а для пожарных машин нужны нормальные большие колеса. Насосы нужны, которые делали другие предприятия. А почему теперь не делают? Потому что эти предприятия уже уничтожены. А один завод не может сделать все, что изготавливалось по кооперации с другими заводами. И получается, что вроде и заказ есть, и деньги даже выделены, но что с этими деньгами государственным делать? Дело со стороны соответствующих должностных лиц государства ставится так, будто они только сейчас узнали, что бывают пожары и что летом их бывает больше, чем зимой. А те люди, которые Кодекс лесной делали, придумали, что не надо нам этих лесничих. Давайте их уберем всех и будем продавать леса. А когда загорелись леса по всей России, выяснилось, что за состояние лесов никто конкретно не отвечает, никто огонь этот не будет останавливать, пока он не дойдет до очередного села и пока не выяснится, что там пожарных машин нет.

К чему нас ведут компрадоры? Чтобы мы свои машины не производили, а только добывали и продавали нефть, а все наукоемкие машины покупали за рубежом. Так мы скоро все будем на трубе сидеть. А потом цены упадут на нефть и закончится Россия. Надо же думать, куда это ведет и кому это выгодно. Уж, конечно, не трудящимся России и не той буржуазии, которая строит свой бизнес на развитии отечественного производства. А вот компрадорской буржуазии, конечно, выгодно все высокотехнологичное отечественное производство загубить, потому что она от этого прибыль получает. Выгодно это и тем топ-менеджерам, которые ездят за границу в командировки заключать договора на поставку иностранной продукции. Одно дело в Нижний Тагил командировка, а другое дело во Францию в Париж. В Рим надо ехать, если мы на Хельсинки пускаем новый поезд «Аллегро». Это же итальянский поезд. И техническое обслуживание итальянское. В том числе производство запчастей, ремонтное обслуживание. Это же относится к немецкому «Сапсану», договор на техническое обслуживание которого заключен с немецкой фирмой «Сименс» на 30 лет. На 30 лет у нас будет целое немецкое хозяйство, которое будет «Сапсан» обслуживать, а мы будем только деньги за это платить. Что тогда будет с нашим производством? Ответ на этот вопрос ясен, как ясно и то, кому это выгодно – компрадорской буржуазии.

Есть представители компрадорской буржуазии в органах власти? Есть, конечно. Вот, говорят, надо сделать руководителей госкорпораций независимыми. А разве бывают независимые руководители корпораций, скажите, пожалуйста? Разве можно жить в обществе и быть свободным от него? Разве есть независимые от экономических интересов люди? Нет, конечно. Ну, хорошо, это будут не представители нашего государства, а

представители других государств или лоббисты частных компаний, но независимыми они не будут, они будут зависимыми от других политических или экономических единиц. Может быть, государство кому-то не нравится, потому что представляет класс господствующий. У нас господствующий класс – буржуазия. Мне тоже не нравится, что класс буржуазии господствует, но уж пусть лучше класс буржуазии господствует, а не отдельные сумасшедшие буржуа, которые Россию удавят и удушат за свою прибыль, потому что класс буржуазии – это более высокий уровень, чем отдельные предприниматели, независимые от российского государства и российского общества. Наши «независимые» банки, как только государство им в кризис помогло, первое что сделали? Отправили деньги за границу, и в США оказались все эти деньги ровно через две недели – там, где они брали займы деньги. Не только потому, что банкиры у нас плохие, а еще и потому, что у нас ставка по кредитам такая, что дешевле было взять кредит в Америке, чем в своем Центробанке. Спрашивается, кому выгодна такая высокая ставка рефинансирования? Американцам. Ведь если у нас ставка рефинансирования, то есть ставка, по которой Центральный банк дает деньги в кредит коммерческим банкам, будет ниже, чем за границей, банки будут стремиться брать кредиты не за границей, а в своем Центробанке. Но сам Центробанк не может дать кредит ни предприятиям, ни населению, он должен, по замыслу создателей нашей банковской системы, обогащать коммерческие банки, которые в Центробанке берут под низкий процент, а предприятиям и населению дают под высокий, и на этом обогащаются, не выполняя функцию аккумуляции временно свободных средств и направления их туда, где в производстве ощущается их нехватка. Если вы хотите получить квартиру по ипотеке, то при нынешних ставках по кредиту это будет означать покупку одной квартиры по

цене трех. Ипотечный договор заключен, и деньги потекли. Куда? К вам или от вас? От вас.

Выше давалось определение *экономических интересов как такой характеристики положения людей в производстве, которая показывает, что им выгодно в силу этого положения и в какой мере*. Это определение, естественно, применяется и к интересам классов. Чтобы узнать, что выгодно тому или иному классу, нужно узнать, что улучшает его экономическое положение в системе производственных отношений и в какой мере. По отношению к тому или иному изменению, тому или иному проекту или намечаемому действию требуется определить, выгодны они классу или нет и, если выгодны, то в какой степени. Надо понять, как изменится положение класса, если будет реализована эта идея, этот проект, если будет совершено это действие. Если положение класса улучшится, то классу это выгодно. Если положение ухудшится, это классу не выгодно. Если выгодно, значит, это в его экономических интересах. Если невыгодно, значит, не в его экономических интересах. Вот есть такая статья у Ленина, которая по-латински называется *Cui prodest* – кому выгодно, в которой он в самом начале говорит – люди оставались и будут оставаться глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они за всякими программами, заявлениями, идеями не будут различать интересы известных классов и не будут ставить вопрос, кому выгодно. То есть никто ничего не поймет в социальной жизни, если он не научится ставить в общественной жизни вопрос о том, кому выгодно то, что делают или собираются сделать субъекты общественной жизни, прежде всего какому классу, каким слоям, каким группам и их представителям в силу их положения в общественном производстве это выгодно и в какой степени.

Вот, например, мелкие буржуа – им одновременно выгодны противоположные изменения. То, что будет сделано в интересах трудящихся, им выгодно. Они же трудящиеся. Все, что будет сделано в интересах буржуазии вроде тоже им выгодно, ведь мелкий буржуа мечтает и надеется, что он тоже будет буржуа, хотя из ста мелких буржуа 99 предстоит упасть в ряды рабочего класса, и только один мелкий хозяин, работающий на рынок, может вырасти в настоящего хозяина, стать буржуа, капиталистом. Мелкие буржуа, движимые своими прямо противоположными интересами, мечутся между исключаящими друг друга противоположностями, поддерживая то одно, то совсем другое, противоположное первому. Соответственно и мелкобуржуазные партии так выглядят. Они и за народ, они и против народа одновременно. Вот типичная мелкобуржуазная партия – это партия «Яблоко». Иногда ее представители и правильные вещи говорят. И при этом говорят вещи неправильные, в корне неверные. Типичная фраза: «Нам нужно поддерживать мелкий бизнес». Зачем нам поддерживать мелкий бизнес? Весь мир поддерживает крупный, а мы давай поддерживай мелкий. Сколько денег уже ухлопано на поддержку мелкого бизнеса. В этой партии собираются мелкие люди с мелкими мыслями, отражают положение мелких хозяйчиков и, конечно, поэтому призывают этих мелких хозяйчиков и поддерживать. Одновременно они воюют против крупных государственных корпораций. Почему? Потому что не они хозяева этих корпораций. А если бы были хозяевами крупных корпораций, то воевали бы против мелкого бизнеса. Помните, у нас движение экологов было по всей стране? О – о – о!!! И вот эти экологи прошли куда? Во власть прошли. И как-то все стихло. У них больше экология не является основной проблемой. А почему бились за экологию? Рассчитывали, что если будут за экологию

выступать, народ их поддержит, а когда они сели во власть, – трудящиеся им, вроде, уже и не нужны: «Спасибо, товарищи из народа, мы задачу уже решили, мы теперь господа».

Таким образом, для того, чтобы разобраться в том или ином общественно-политическом процессе нужно, ставить вопрос — кому выгодно то или иное его течение. Это относится и к любому историческому процессу. Кому и в какой степени то или иное действие или изменение выгодно – это относится и к классам вообще, и к отдельным политическим личностям. Кому выгодно, кому невыгодно.

Могут ли отдельные люди идти против своей выгоды, против своих экономических интересов? Могут. Нельзя упрощать исторический процесс. Не следует думать, что люди только то и делают, что им выгодно. Это совершенно не верно. Скажите, пожалуйста, представители какого класса составляли большую часть живой силы, брошенной фашистской Германией под началом гитлеровского командования против СССР? Представители какого класса? Буржуазия лично к нам пришла? Летали на самолетах немецких собственники заводов по производству самолетов? Крупп стрелял из пушек Круппа? Нет. Ну, кто сюда пришел? В массе своей пришли сюда одетые в гитлеровскую форму немецкие рабочие. Послала их немецкая империалистическая буржуазия воевать за ее реакционные интересы. И воевали эти немецкие рабочие за чуждые им интересы. А тут с ними кто воевал? А тут с ними воевали русские рабочие. Ну, не только русские, но и рабочие всех народов и народностей Советского Союза. И не только рабочие – воевали и колхозники, и представители всех слоев трудящихся нашей страны, но уже за свои общие им всем, а не за чуждые им интересы. И в этом был залог победы СССР над фашистской Германией.

А во Вьетнаме кто воевал, если взять грязную войну США во Вьетнаме? На стороне США в массе своей воевали трудящиеся американцы, причем процент социально притесняемых в США негров в американской армии во Вьетнаме был выше, чем в среднем в США. Как только речь пошла о том, чтобы умирать за интересы американской империалистической буржуазии, пропорции сместились в сторону наиболее эксплуатируемого негритянского населения. Аналогичную картину можно было наблюдать и во время выгодной американской империалистической буржуазии, осуществляющей фашизм на экспорт, и не нужной американскому народу войны в Ираке.

То есть если бы дело обстояло так, что люди всегда действуют в своих экономических интересах, то все было бы очень просто в истории. Однако в истории это не так. Люди сплошь и рядом действуют не в своих экономических интересах. Существуют общественные институты и формы воздействия господствующего класса на другие классы с тем, чтобы эти классы делали то, что нужно эксплуатирующему их классу. Когда мы говорим, что идеология господствующего класса является господствующей идеологией, мы фактически констатируем, что господствующий класс так организовал общество, что большинство тех людей, которые по своему общественному бытию принадлежат к угнетенному классу, идейно находится на стороне того класса, который их угнетает. И это не исключение из правила, а правило.

Таким образом, бесконечную ценность имеет основное положение материализма, примененное к истории, то есть утверждение исторического материализма, что общественное бытие определяет общественное сознание. Поэтому во всех обществах, и во всех странах и во все эпохи, пока еще классы полностью не уничтожены, идеология господствующего класса

является господствующей идеологией. Поэтому тот, кто рассчитывает на переход к другому, более передовому общественному строю через то, что сначала на эту позицию встанет большинство народа, – тот грубо ошибается. Никогда этого большинства не бывает при господстве того или иного класса. Вот, скажем, господствуют помещики. Какая идеология в умах крепостных крестьян? Разве идеология крепостных крестьян? Нет – помещичья идеология. Вот, дескать, есть хозяин-барин, и он сказал, что о нас заботится и не даст нам умереть. И когда голод, он достает свое зерно из амбара и нам ссужает его, спаситель наш. А без него бы все мы пропали. Без него мы никто и ничто. Он наш господин, он нас и учит, и если что – поможет и спасет. Ну, конечно, за это надо работать на барщине. Эта идеология помещичья была внедрена в крестьянские умы. А как она была внедрена? Ну, во-первых, класс помещиков образованный, а крепостные – не образованные. А необразованные должны слушать образованных. Чего тут такого удивительного?

Тот, кто за разговорами о большинстве и меньшинстве, о честных или нечестных выборах не видит интересов классов и классовой борьбы, не понимает, что идеология господствующего класса является господствующей идеологией, тот выступает как жертва обмана и самообмана в политике. Еще никогда выборами власть от одного класса к другому не перешла. Вот если это выборы внутри господствующего класса, то сколько угодно может происходить внутриклассовых переделов и переходов, в том числе путем образования новых политических партий правящего класса и передачи им основных рычагов государственного влияния. Процесс этот не так прост и может опосредствоваться всеобщим голосованием. Но чтобы через выборы власть перешла от эксплуататорского класса к эксплуатируемому, – в истории это

никогда не происходило, не происходит и произойти не может. И теоретически не может быть так, чтобы большинство класса подчиненного выступало на выборах с позиций своего класса. Большинство экономически подчиненного, эксплуатируемого класса и идеологически находится в подчинении у эксплуататорского класса. Поэтому у большинства членов подчиненного класса в голове мысли господствующего класса, а не свои. Чтобы иметь свои мысли, иметь головы еще не достаточно. Для этого, как минимум, нужно свободное время как время для свободного развития, а оно узурпировано эксплуатирующим классом. Свободного времени меньше всего у того, кто в поте лица добывает хлеб не только для себя, но и для всего общества. Поэтому, когда обсуждают, кого выберут на очередных выборах, так и хочется сказать: «Ну, кого выберут, неужели вы не понимаете, что уже выбрали давно, и теперь с помощью голосования хотят только этот выбор оформить. Каков господствующий класс, такова и господствующая идеология. А голосовать люди пойдут с той идеологией, которая у них есть к моменту голосования. Что у человека в голове, с тем он и идет голосовать. А что у людей в голове? Грубо говоря, что показывают по телевизору, то у большинства в голове и есть. Но все же есть отдельные люди, есть целые идейные течения, движения, политические партии, которые распространяют противоположные правящему классу позиции и их отстаивают, хотя и находятся в меньшинстве.

Поэтому когда перед большевиками, Лениным встал вопрос о возможности установления власти рабочего класса через выборы в Учредительное собрание, Ленин сразу сказал – нет, нет, нет, мы в эти сказки про то, что власть в государстве есть результат свободного голосования, мы в эти сказки не верим. Мы согласны с

тем, что для того, чтобы удержать власть, надо иметь на своей стороне большинство народа. Это бесспорно. Вот мы это большинство народа и завоюем. Только нам говорят, чтобы мы завоевывали власть на буржуазных выборах при буржуазных определителях воли избирателей. Нет, мы сначала возьмем власть. Поскольку государственная власть – это главный инструмент в политике, мы с помощью этого инструмента быстро завоюем на свою сторону большинство народа, передав землю крестьянам, фабрики – рабочим и обеспечив мир народам. У Ленина есть блестящая работа, специально посвященная проблеме завоевания власти – «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» в 40 томе полного собрания сочинений. В ней Ленин ставит вопрос о выборах в Учредительное собрание. Большевики на них выиграли? Нет. Но это не помешало им установить Советскую власть, для которой характерно, что основной избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а завод, фабрика.

В одно и то же время в одной и той же стране России в один и тот же 1917 год проходили организованные буржуазной правящей верхушкой выборы по территориальным округам в Учредительное собрание и поддержанные большевистской партией организуемые трудящимися по своей инициативе выборы снизу в Советы. Октябрьская революция потому и великая, что впервые передала власть открытым русскими рабочими новым органам власти – Советам, основанным не на нарезанных сверху территориальных округах, а на трудовых коллективах производственных предприятий. Последующая история показала, что Советская власть является организационной формой диктатуры пролетариата и без этой формы диктатура пролетариата ослабляется и долго существовать не может. К сожалению, в СССР в связи с

принятием новой Конституции выборы с 1936 года снова стали проходить по территориальным округам. Органы власти хотя и назывались по-прежнему Советами, таковыми уже по сути не являлись. Советы изначально, начиная с первого в истории Иваново-Вознесенского Совета, избирались по фабрикам и заводам, а, начиная с 1917 года, – еще и по ротам и кораблям. На селе территориальный и производственный принципы совпадали. Поэтому можно считать, что и после 1936 года на селе название «Советы» отвечало понятию Советов как органов, формируемых по производственному принципу, и значительная, хотя и уменьшающаяся в связи с уменьшением доли сельского населения, часть органов власти продолжала оставаться Советами.

В 1917 году при выборах в Учредительное собрание большевики оказались в меньшинстве. Но в Советах в Москве и Петрограде, да еще и в войсках Северного фронта большевики получили большинство. Раньше эти Советы были эсеро-меньшевистскими, но после Корниловского мятежа в Советах начался отзыв не отражающих позиции избирателей депутатов, тем более что в Советах, избираемых по фабрикам и заводам, ротам и кораблям, практически легко осуществимы отзыв тех, кто больше не выражает волю избирателей, и избрание в Советы вместо них других депутатов. Одних отозвали и послали других, разделяющих позиции большевиков. И вот Ленин в статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» пишет, что после того как путем вооруженного восстания мы разрешили ситуацию двоевластия в пользу единовластия Советов, мы должны были с помощью государственной власти привлечь на свою сторону большинство народа. Как? Мы сразу после установления государственной власти предложили мир народам, опубликовали все грабительские международные договоры. И главное — дали

землю крестьянам. Крестьяне хотели землю — пожалуйста. Нельзя же одними словами убедить крестьянина поддержать большевиков. Но, получив землю, крестьянин в Красной Армии воевал за большевиков. Почему? А потому что ценнее, чем земля, для крестьянина ничего нет. Большевики дали, а Деникин стал отнимать. Тогда крестьяне в массе своей стали выступать за большевиков и против Деникина. А Деникин уже подходил к Москве, вот-вот заберет Москву. Но, идя к Москве, Деникин вешал крестьян, отбирая у них землю. И тогда они с удвоенной силой стали бороться против Деникина, Красная Армия, которая более чем наполовину состояла из крестьян, погнала деникинскую армию и разгромила ее, выбросила белогвардейцев из России. А разве большевики без поддержки крестьян могли разбить Белую армию? Мог ли с этим справиться рабочий класс России, который тогда составлял около 10 процентов населения? Да, рабочие составляли ядро Красной Армии, но основную массу ее составляли крестьяне, то есть мелкая буржуазия. Кто победил в Гражданской войне? Рабочий класс вместе с мелкими буржуа, которые встали в массе своей на его сторону. Рабоче-Крестьянская Красная Армия победила белогвардейцев, которые при помощи обманутых и запуганных мелких буржуа, защищали интересы помещиков и капиталистов и поддерживающих их капиталистов иностранных держав.

Огромную роль в том, чтобы привлечь на сторону Советской власти большинство народа сыграло то, что эта власть предприняла конкретные шаги к тому, чтобы прекратить империалистическую войну. А кто еще это сделал, кроме большевиков? Кто предложил мир? Хотя и внутри большевистской партии оказалось немало противников прекращения войны, аргументирующих тем, что империалисты навязывают грабительские условия заключения

мира. В период Брестского мира даже некоторые видные партийные руководители выступили против позиции Ленина. Бухарин, выступая на Седьмом экстренном съезде РСДРП(б), говорил, что можно обойтись и без Ленина, раз он не выступает за то, чтобы вести революционную войну, раз он говорит, что надо заключить «похабный» мир. И все же съезд принял решение заключить Брестский мир, а после революции в Германии все территории были возвращены Советской России.

В итоге не голосованиями, а поддержкой и осуществлением самых насущных интересов трудящихся классов большевики завоевали большинство на свою сторону. И это получило свое отражение при выборах в Советы. И большинство так и голосовало за кандидатов большевиков, пока были Советы. А потом, когда Советов не стало в городах с середины 30-х годов, начали набирать силу негативные тенденции. Сыграло свою роль и то, что прямые выборы по территориальным округам практически исключают возможность отзыва снизу не оправдавших доверия избирателей депутатов. Другое дело – выборы по фабрикам и заводам. Вот на «Кировском заводе» до перехода к территориальной системе выборов непосредственно избиралось четыре депутата горсовета и их в любое время коллектив завода мог отозвать, заменив другими. Собрали конференцию «Кировского завода» и проголосовали. Не ограничивались *выдвижением* кандидатов в депутаты, как это было потом, а прямо *избирали* депутатов. А значит, если завтра передумают и перерешат, то вместо Иванова в городской Совет пойдет Петров. Собирается городской Совет — кто от «Кировского завода»? Петров. А был же Иванов? А мы послали Петрова. Это же дело «Кировского завода», правильно? А ведь самое демократическое право – право отзыва, поскольку ничего не стоит право избрать депутата, если его практически невозможно отозвать.

И вот систему, практически осуществляющую право избирателей на отзыв депутатов, самую современную и самую демократическую открыл рабочий класс России в 1905 году. И эта система просуществовала как организационная форма диктатуры рабочего класса до 1936 года. С 1936 года снова начались выборы по территориям, когда уже никого практически нельзя было снизу отозвать. Поэтому заражение аппарата номенклатурного, аппарата партийно-государственного бюрократизмом и карьеризмом, другими мелкобуржуазными замашками стало нарастать, и появилось много-много разных Горбачевых. Раз их невозможно снизу отозвать, они идут только вверх, вниз они не падают и в конце концов делают невозможным осуществление диктатуры пролетариата.

Таким образом, если мы хотим найти ответ на вопрос, где и как определяющая роль производства проявляет себя в надстройке, то ответ состоит в том, что она проявляет себя прежде всего через экономические интересы классов и слоев. Но и это положение мы не должны понимать грубо механически, что если у меня экономические интересы буржуазные, поскольку я принадлежу по своему положению к буржуазному классу, то обязательно у меня в голове буржуазная идеология, и наоборот, если я рабочий, то совсем не обязательно у меня в голове пролетарская идеология. Более того, в большинстве голов рабочих сейчас в современной России какая идеология? Буржуазная. А в некоторых головах буржуазии может быть идеология пролетарская. Почему? Потому что тезис о том, что общественное бытие определяет общественное сознание относится к обществу в целом, а не к отдельным индивидуумам, которые всегда есть конкретный продукт обстоятельств и воспитания.

Если же мы берем всю массу избирателей, то тут уже тезис исторического материализма об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию срабатывает однозначно. Сознание большинства в буржуазном обществе буржуазно, люди голосуют в соответствии со своим сознанием, поэтому непременно выберут такой орган, в котором большинство будут составлять представители класса буржуазии. Они и будут осуществлять буржуазную диктатуру, прикрытую выборами и голосованием, ведя между собой конкурентную борьбу за местечки. И никогда еще угнетенный класс не пришел к власти через выборы. Некоторые говорят: «А вот в Чили...» А что в Чили? Господин Альенде выступал еще до своего избрания президентом Чили против основного положения в марксизме – диктатуры пролетариата. Был у нас такой журнал «За рубежом», и вот вышел номер этого журнала с большой статьей Альенде с огромным красным заголовком «Социализм без диктатуры пролетариата». Поэтому никакой Альенде не марксист, и его социалистическая партия тоже не марксистская, не являющаяся партией рабочего класса. А поскольку со своим «открытием» социализма без диктатуры пролетариата Альенде выступил после Ленина, растолковавшего ревизионистскую и ренегатскую суть такой позиции, то политическая оценка деятельности Альенде такова: попытка построить социализм без диктатуры рабочего класса ведет рабочее движение к поражению и краху или даже еще хуже, как это произошло в Чили: она прокладывает дорогу фашизму. В чилийском парламенте называвшаяся социалистической партией, получившая большинство, осуществляла *буржуазную* революцию. А именно что она делала? Отбирала у помещиков землю, потому что помещики в Чили еще держали земли в своих руках. Как только социалистическая партия закончила решение этой буржуазной

задачи, буржуазия в лице своих институтов, таких как армия, корпус карабинеров, чиновничество, предприняла меры по ликвидации парламентаризма, и в стране воцарилась открытая террористическая диктатура наиболее реакционных кругов империалистической буржуазии, наступила черная полоса фашизма.

Или еще приводят в качестве примера того, что якобы рабочий класс может прийти к власти через выборы победу на выборах в Молдавии партии коммунистов Молдовы. О чем говорит эта «победа»? Что партия эта не коммунистическая, что и подтвердило ее сидение при власти, поскольку она за время своего сидения не затронула никаких основ буржуазной власти, а только чуть смягчила буржуазную диктатуру, сделала более удобным для трудящихся буржуазный хомут. Какой там строй стал, когда пришел «коммунист» Воронин на пост президента Молдавии? Как был капитализм, так и остался, но кое-что улучшилось. Однако никакого перехода власти из рук буржуазии в руки рабочего класса не произошло.

Это пример и того, что нельзя определять классовый характер партии по ее названию. Политические партии могут быть сначала партией одного класса, а потом, сохранив свое прежнее название, стать партией другого класса. Например, Германская социал-демократия была партией рабочего класса, а сейчас социал-демократическая партия Германии – это партия буржуазии. Лейбористская партия родилась как партия рабочего класса, а сейчас это так называемая буржуазная рабочая партия, то есть такая буржуазная партия, у которой в ее составе много рабочих в лице профсоюзов, поэтому буржуазии очень удобно иметь такую партию, она помогает подчинять рабочий класс влиянию буржуазии. Или Гитлер какую партию основал, как она

называлась? Красиво называлась: национал-социалистическая рабочая партия Германии. Мы по названию будем о ней судить или будем смотреть, интересы какого класса она фактически представляла? В ней, говорят, было много представителей мелкой буржуазии, это понятно. А в чьих интересах она действовала? В интересах крупного монополистического капитала, который отбросил все демократические формы и пришел к прямому террористическому господству. Это как называется? Фашизм.

Фашизм есть отбрасывание демократических форм и переход к открытой террористической диктатуре наиболее реакционных кругов монополистического капитала на этапе сращивания банковского капитала с промышленным капиталом, образования так называемого финансового капитала. Вот в это время может появиться фашизм. А может быть так, что он в какой то стране теперь уже, после разгрома немецкого фашизма, в капиталистических странах больше и не появится. Фашизм осужден Нюрнбергским процессом. Почему на это пошла и буржуазия? Потому что убедилась, что через выборы и голосования власть надежней в своих руках можно удержать, осуществлять диктатуру буржуазии. Сейчас буржуазия вроде бы против фашизма. Правда, ее идеологи при этом говорят, что Сталин такой же тоталитарист. А что такое тоталитаризм? Давайте разберемся в понятии. Total означает целое. Тотальное бесплатное образование означает всеобщее бесплатное образование. Тотальное бесплатное медицинское обслуживание означает также его всеобщность. При фашизме же одна часть общества терроризирует другую и эксплуатирует ее. Сталин никакой не тоталитарист, а коммунист, последовательный выразитель интересов рабочего класса, осуществляющего свою диктатуру. А Гитлер – воплощение худших форм диктатуры буржуазии. Сталин и Гитлер – абсолютные

противоположности, и тот, кто ставит их на одну доску – враг рабочего класса и сторонник диктатуры буржуазии. В хорошей книге для учителя по новейшей истории под редакцией Филиппова, выпущенной издательством «Просвещение», правильно написано, что словечко «тоталитаризм» запущено для того, чтобы исказить действительные исторические факты, действительное положение вещей.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что тезис о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, применяется к обществу в целом. Господствующие в обществе мысли – это мысли экономически господствующего класса. Но есть другие мысли, они пока не господствуют, но если они выражают интересы передового класса, за ними будущее. При этом члены одного класса нередко защищают интересы другого класса и умирают даже за них. В этом сложность истории. Действительная жизнь очень сложна, но в основе, в конечном итоге решающим является производство, и если в производстве идут изменения, рано или поздно произойдут соответствующие изменения и в обществе, но, конечно, не сами собой, а через сознательную классовую борьбу передового класса, на сторону которого переходит все больше выдающихся представителей других слоев и классов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ.....	23
СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ.....	59
СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ.....	106

Научное издание

Михаил Васильевич Попов
СОЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА
Часть 2

Подписано в печать 17.09.2012. Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. – 8,5. Заказ № 37

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии Невинномысского института

экономики, управления и права (НИЭУП)

357191, Невинномысск, ул. Зои Космодемьянской, 1

Лицензия ИД № 03184 от 10.11.2000